ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ТАДЖИКИСТАНА

Монография

Под редакцией Д. М. Искандаровой, О. В. Ладыгиной

Санкт-Петербург
2025

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ТАДЖИКИСТАНА

Монография

Под редакцией Д. М. Искандаровой, О. В. Ладыгиной

Санкт-Петербург
Издательский дом «Scientia»
2025

УДК 81:008(575.3)
ББК 81.006.3(5Тад)
И88

Р е ц е н з е н т ы

Балхова Светлана Якубовна — д.филол.н., профессор,
Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе;
Усманова Зулайхо Миразизовна — д.филос.н., профессор,
Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана.

Н а у ч н ы е р е д а к т о р ы

Искандарова Дилоро Мукаддасовна — д.фил.наук, профессор;
Ладыгина Ольга Владимировна — д.филос.наук, доцент.

А в т о р ы

Д. М. Искандарова (разд. 2.1.), О. В. Ладыгина (разд. 1.1.), С. Г. Сабирова (разд. 2.2.),
Т. Г. Хасанова (разд. 3.1.), Н. К. Бойматова (разд. 2.3.), О. Л. Козлова (разд. 3.2.),
Х. Х. Курбонова (разд. 3.3.), А. А. Хакимов (разд. 1.2.).

И88 **Исследование этнолингвокультурных особенностей коммуникативного поведения в молодежной среде Таджикистана** : монография / Д. М. Искандарова, О. В. Ладыгина, С. Г. Сабирова [и др.] ; под. ред. Д. М. Искандаровой, О. В. Ладыгиной. — Электронные данные. — Санкт-Петербург: Сциентиа, 2025. — 1,38 Мб; 112 с. — Режим доступа: https://scientia-pub.org/index.php/Sci/catalog/book/89 — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907902-12-1. — doi 10.32415/scientia_978-5-907902-12-1

В монографии рассматриваются такие темы, как социокультурные характеристики студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета, роль интернет-блогинга, социолингвистические и лингвокогнитивные аспекты дискурсивных практик, а также экспериментальные исследования молодёжного дискурса.

Монография предлагает комплексное исследование этнолингвокультурологических параметров формирования духовно-нравственных ценностей и особенностей коммуникативного поведения в молодёжной среде Таджикистана. Она будет полезна для специалистов в области социологии, культурологии, лингвистики и педагогики, а также для всех, кто интересуется вопросами формирования духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

УДК 81:008(575.3)
ББК 81.006.3(5Тад)

ISBN 978-5-907902-12-1
doi: 10.32415/scientia_978-5-907902-12-1

© Авторы, 2025 г.
© ООО Издательский дом «Сциентиа» (оформление), 2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 7

1.1. Студенчество Таджикистана: социальный образ и конструирование будущего 7

1.2. Роль интернет-блогинга в формировании духовно-нравственных ценностей среди таджикской молодёжи 17

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ АСПЕКТОВ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ . . . 30

2.1. Социолингвистические и лингвокультурные параметры оценки уровня таджикско-русского билингвизма в молодежной среде 30

2.2. Институциональность как фактор концептуализации терминов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков 43

2.3. Прецедентные тексты как источник объективации культурно-значимых концептов (на примере концепта «ХОК») 58

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА 69

3.1. Свободный ассоциативный эксперимент как инструмент определения концептуальной основы творчества публицистов 69

3.2. Ассоциативно-паремиологический образ русского в молодёжном дискурсе 79

3.3. Ассоциативное восприятие концепта «сабр»/«терпение» русскими и таджикскими студентами 89

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 96

ЛИТЕРАТУРА 99

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 110

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире вопросы формирования духовно-нравственных ценностей приобретают особую актуальность. В условиях быстрого технологического развития, непрерывных социокультурных изменений, многие люди сталкиваются с вызовами и давлением, которые могут сказаться на их духовном и нравственном развитии. В этом отношении наиболее уязвимой категорией населения является молодёжь. Под влиянием изменяющейся реальности более актуальными становятся вопросы социальной ответственности молодого поколения, его духовно-нравственных принципов. От ее зрелости, профессиональных компетенций, духовно-нравственных принципов зависит укрепление общественной стабильности и развитие. В этом контексте студенты, будущие лидеры и катализаторы изменений, могут сыграть ключевую роль.

Поэтому изучение проблем развития студенческой молодежи как специфической социальной группы привлекает внимание многих исследователей в разных отраслях науки. Такой интерес связан с тем, что во время обучения в вузе молодые люди включены в процесс профессионального становления и личностного роста, на этом жизненном этапе формируется собственное понимание социальных, политических, культурных событий, и это служит фундаментом для становления полномасштабной картины мира на последующих этапах взросления.

Экономические, политические, социальные и культурные условия социального развития молодежи диктуют переосмысление ориентаций на цели в жизни, способы приспособления к среде. Именно в такой социокультурной ситуации особенно важно изучение изменений ценностно-нормативных систем молодежи, механизмов приобщения молодого поколения к духовно-нравственным ценностям.

Молодёжь является ключевым элементом общества, и от её ценностных ориентиров зависит будущее нации. В этом контексте исследование этнолингвокультурологических параметров формирования духовно-нравственных ценностей в молодёжной среде Таджикистана становится важным направлением научных изысканий.

Данная монография посвящена изучению социокультурных и лингвистических аспектов формирования духовно-нравственных ценностей среди молодёжи Таджикистана, так же как особенностям коммуникативного понимания. В ней рассматриваются такие темы, как результаты исследований социокультурных характеристик студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета, в частности проанализировано отношение студентов к образованию и труду, выявлены жизненные приоритеты студентов и факторы, способствующие и препятствующие достижению жизненных

целей. Рассмотрены также роль интернет-блогинга, социолингвистические и лингвокогнитивные аспекты дискурсивных практик, а также экспериментальные исследования молодёжного дискурса.

Первая глава посвящена анализу социального образа студенчества Таджикистана и его роли в конструировании будущего. Здесь рассматривается студенческая молодёжь как активный участник социальных процессов и её влияние на формирование духовно-нравственных ценностей.

На основе сопоставления жизненных перспектив молодого поколения и приоритетных компонентов идентичности обосновывается положение о влиянии социокультурной среды на конструирование молодежью жизненных стратегий, а также на специфику ее коммуникативного поведения (О.В.Ладыгина).

Особое внимание уделено роли интернет-блогинга в формировании духовно-нравственных ценностей у молодежи. В условиях глобализации и век стремительного развития информационных технологий блогинг становится важным элементом межличностного и межкультурного общения, который влияет на мировоззрение и поведение молодёжи. В отличие от традиционных средств массмедиа, блоги создаются самими пользователями и отражают их личные взгляды и потребности, что делает их более доступными и близкими для молодого поколения. В ходе исследования было выявлено, что многие таджикские блогеры активно пропагандируют семейные и религиозные ценности, уважительное отношение к старшим, саморазвитие. Эти категории доминируют в системе ценностей таджикской молодёжи, что подтверждает важность блогеров в укреплении традиционных устоев культуры (А.А. Хакимов).

Вторая глава фокусируется на изучении социолингвистических и лингвокультурных параметров оценки уровня таджикско-русского билингвизма в молодёжной среде (Д.М. Искандарова). Также в ней анализируется институциональность терминов экономического дискурса (С.Г. Сабирова) и прецедентные тексты как источники объективации культурно значимых концептов (Н.К. Бойматова).

Третья глава представляет собой анализ экспериментальных исследований молодёжного дискурса. Здесь рассматриваются различные методы исследования, такие как, например, свободный ассоциативный эксперимент и ассоциативно-паремиологический анализ. В данной главе ассоциативный эксперимент применяется в качестве инструмента определения концептуальной основы творчества публицистов (Т.Г. Хасанова), а ассоциативно- паремиологический анализ для определения образа *русского* в молодежном дискурсе (О.Л. Козлова).

Особое внимание уделяется сопоставительному исследованию ассоциативного восприятия концепта «сабр»/«терпение» русскими и таджикскими студентами (Х.Х. Курбонова).

Таким образом, данная монография предлагает комплексное исследование культурологических параметров формирования духовно-нравственных ценностей в молодёжной среде Таджикистана. Она будет полезна для специалистов в области социологии, культурологии, лингвистики и педагогики, а также для всех, кто интересуется вопросами формирования духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

1.1. Студенчество Таджикистана: социальный образ и конструирование будущего[1]

Представления об основных тенденциях развития общества связаны, прежде всего, с молодежью. Жизненные планы, ценности, которыми она руководствуется, степень общественной активности, владение культурой общения определяют политический курс и приоритетные задачи развития экономики, направленность социальных реформ и в целом инновационного развития общества. Учитывая, что в Таджикистане 70% населения составляет молодежь, трудно переоценить изучение вопросов, связанных с молодежной политикой. Социология молодежи представляет собой перспективное направление научных исследований, призванных оптимизировать молодежную политику, выявив проблемные области.

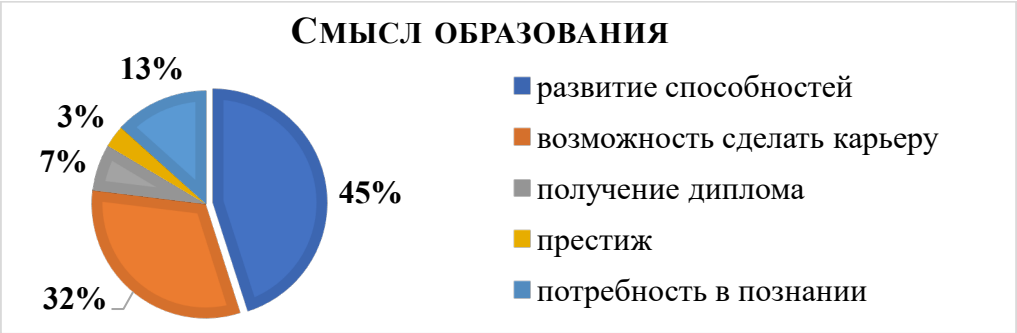
Наиболее репрезентативную группу представляет собой студенческая молодежь, так как именно в период обучения в вузе молодые люди активно включены в процесс профессионального становления и личностного роста. Среди основных направлений развития личности студента Т.И. Кирова выделяет формирование профессиональных компетенций, повышение чувства долга, ответственности за успех профессиональной деятельности, готовность к будущей практической работе, рост зрелости и устойчивости личности студента [Кирова, 2007: 182].

Согласно анкетированию, среди студентов 3 курсов Российско-Таджикского (Славянского) университета смысл образования заключается в развитии способностей, в возможности сделать карьеру, в потребности в познании. Незначительное количество опрошенных студентов основным мотивом выбрали получение диплома и престиж [Ладыгина, 2024: 93] *(см. Диаграмма 1.)*.

Таким образом, в той или иной степени мотивировано в получении образования подавляющее число респондентов. Результаты анкетирования продемонстрировали, что студенты связывают достижение жизненного успеха с развитием качеств личности и образованием.

[1] Автор раздела Ладыгина О.В.

Диаграмма 1. Смысл образования



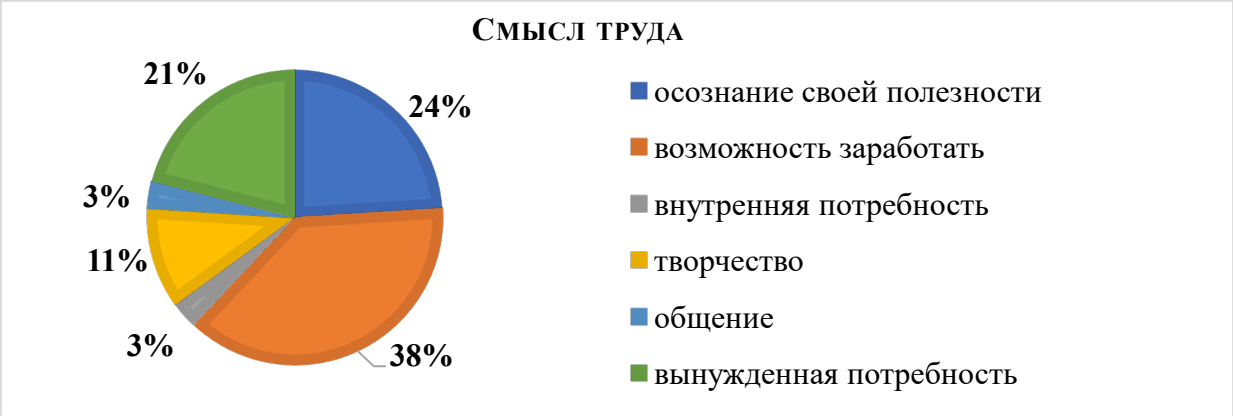
Другие результаты были получены во время проведения интервью со студентами первого курса. Большинство информантов не связали поступление в вуз с желанием учиться. Среди причин поступления в вуз были названы стремление избежать призыва в армию и намерения родителей. Расхождения мотивационных предпочтений только подчеркивает важность студенческого этапа в жизни молодого поколения, с одной стороны, а с другой, - подтверждается результатами зимней сессии 2023-2024 учебного года. Снижение абсолютного и качественного показателей успеваемости было зафиксировано за счет студентов первых курсов. Среди основных причин неуспеваемости, а также низкого качественного уровня успеваемости профессорско-преподавательский состав отметил: пропуски студентами учебных занятий, невыполнение учебных требований по дисциплинам текущего семестра, т.е. недостаточная мотивация студентов к получению знаний.

Недостаточная мотивация связана с неопределенностью своего профессионального трудоустройства. Безработица среди молодежи, которая согласно Всемирному банку развития составила в 2023 году 16,9 % [Таджикистан: Безработица молодежи].

Почти половина опрошенных студентов 3 курса отметили проблему трудоустройства, как сдерживающий фактор реализации своих жизненных планов. Сопоставление с данными по трудоустройству выпускников 2022-2023 учебного года, получивших образование в очном формате, свидетельствует о масштабах этой проблемы. Из 774 выпускников трудоустроилось 60%, из них нашли работу по специальности только 26%. Между тем, возможность трудоустройства становится главным условием реализации жизненных планов, среди которых достижение материального благополучия как средства самореализации является приоритетом для половины опрошенных [Ладыгина, 2024: 92].

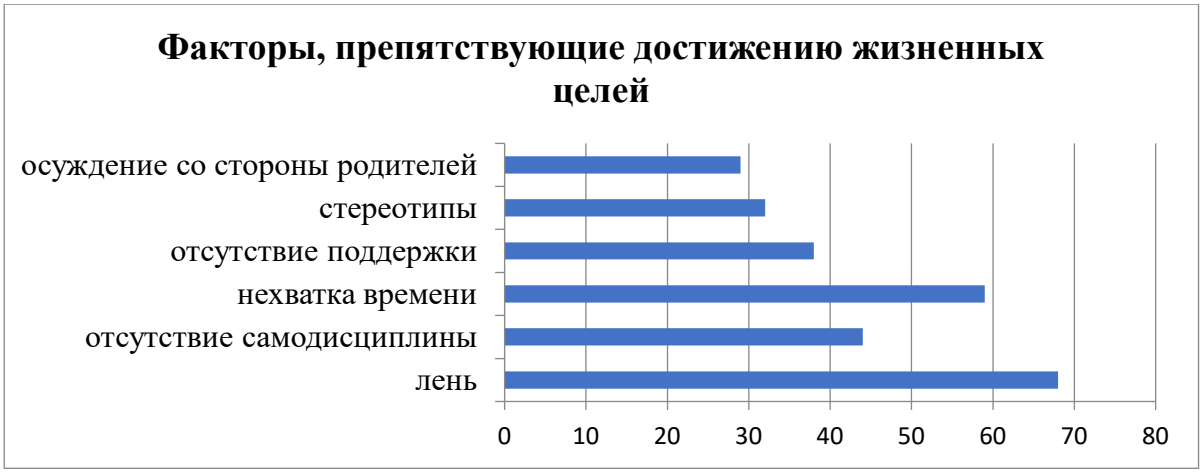
Трудовую деятельность студенты рассматривают, прежде всего, как возможность заработать, добиться карьеры, проявить свою индивидуальность [Ладыгина, 2024: 92] *(см. Диаграмма 2).*

Диаграмма 2. «Смысл труда»



Среди препятствий на пути продвижения к цели большинство респондентов отметили нехватку времени, отсутствие поддержки, стереотипы, осуждение своих действий со стороны родителей, проблемы со здоровьем, отсутствие веры окружающих в свой успех [Ладыгина, 2024: 93] *(см. Диаграмма 3).*

Диаграмма 3. «Факторы, препятствующие достижению жизненных целей».



Рефлексируя над своим образом, респонденты отметили качества, препятствующие достижению жизненных планов, среди которых самым распространенным является лень и отсутствие самодисциплины. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о незрелости личности. Намечая цели в своей жизни, планируя будущее, осознавая, что для их реализации необходимы личные усилия, респонденты не готовы к реализации своих планов, проявляя инфантилизм.

Показательным в этом отношении является, зафиксированное среди значительной части респондентов убеждение, что достижению жизненных

целей помогут знакомства (связи) и деньги (взятки) [Ладыгина, 2024: 93]. *(см. Диаграмма 4.).*

Диаграмма 4. «Факторы, способствующие достижению жизненных целей».

Однако половина опрошенных студентов все-таки рассчитывает на себя. Таким образом, большая доля молодежи готова приложить свои усилия для достижения намеченных целей, стремиться к активной жизненной позиции.

Четверть респондентов включили в свои жизненные планы «приносить пользу людям», а смысл труда они видят в осознании своей полезности *(См. Диаграмма 2. «Смысл труда»).* Такая жизненная позиция свидетельствует о гражданской направленности сознания. Формирование активной жизненной позиции связано с воспитанием патриотических чувств.

У большинства респондентов понятие «патриотизм» ассоциируется с признанием ценности Родины, ее значимость наравне с дружбой, семьей, работой [Ладыгина, 2023а: 307]. Данная установка отражает исторически объективно сложившуюся нравственно-эмоциональную связь человека с Родиной. Эта связь возникает в процессе приобщения к ее историческому прошлому, к достижениям науки и культуры. Однако незначительная часть респондентов посчитали важным элементом патриотизма изучение истории и культуры страны *(см. Диаграмма 5).*

Диаграмма 5. «Основные характеристики, составляющие содержание понятия «патриотизм».

Актуализируя свои ассоциации на слово-стимул «патриотизм», студенты 4 курсов во время открытого ассоциативного эксперимента выделили слова-реакции, фиксирующие социально активную позицию: «жизнь отдать за Родину», «гражданин», «правозащитник», «защитник», «чувство долга». Проведенное исследование позволило определить, что в содержание понятия «патриотизм» студенты-респонденты включают не только ценностные представления о Родине, но и социальную практику. Однако у респондентов отсутствует стремление эти ценности отстаивать и защищать [Ладыгина, 2023а: 307]. Свое будущее большинство молодых людей не связывают со служением своей Родине. Ряд исследований, проведенных среди студентов университета, подтвердил низкую социально-политическую активность студенческой молодежи.

Наиболее распространенная форма социальной активности – опосредованное политическое участие, которое представляет собой участие в выборе органов государственной власти различного уровня. Второй по распространённости формой социальной активности является созидательно-альтруистическая форма, которая проявляется в благотворительной, волонтерской деятельности, в коллективном благоустройстве территорий. Однако участием охвачена незначительная доля опрошенных студентов. Основная часть студентов демонстрирует политическую индифферентность *(Таблица 1.)* [Ладыгина, 2023а: 308].

Таблица 1. «Формы участия».

Формы участия	в % от количества ответивших
Участие в выборах в органы государственной власти различного уровня и избирательных кампаниях	9,5
Подписание обращений, петиций по поводу событий в стране, регионе, городе	-
Участие в волонтерских организациях	18
Участие в деятельности молодежных общественных организаций и объединений	13,5
Участие в деятельности студенческих отрядов	-
Участие в деятельности общественных (правозащитных, благотворительных, экологических и т.д.) организаций	18
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение	44
Участие в акциях, направленных на пропаганду здорового образа жизни	15
Участие в демонстрациях, митингах, пикетах	-
Коллективное благоустройство территорий, подъездов, домов, детских площадок	13,5
Участие в деятельности политических партий, движений, организаций	-
Участие в деятельности религиозных организаций	-
Участие в работе домкомов, кооперативов, территориальном общественном управлении	-
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	**48**

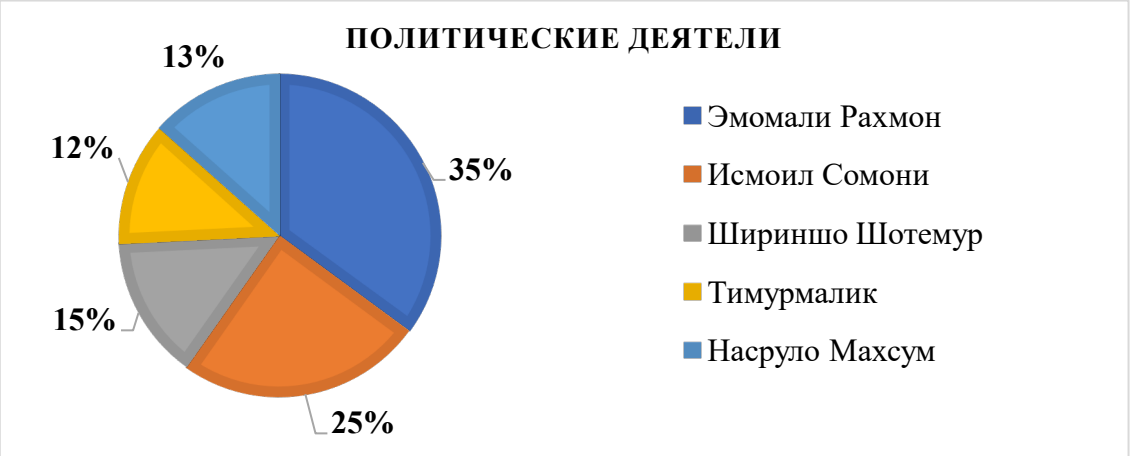
Таким образом, патриотизм как политическая практика, не востребован в должной мере в представлениях студенческой молодежи.

В ходе проведения социологического опроса изучалось мнение студентов выпускного курса о том, кого можно считать патриотом *(Диаграмма 6. «Кого можно считать патриотом?»)* [Ладыгина, 2023б: 23-24]. Важным представляется факт, что у 8,6% опрошенных выпускников отсутствуют положительные примеры патриотов, на которых можно было бы равняться в своей общественно-политической и профессиональной деятельности.

Диаграмма 6. «Кого можно считать патриотом?»

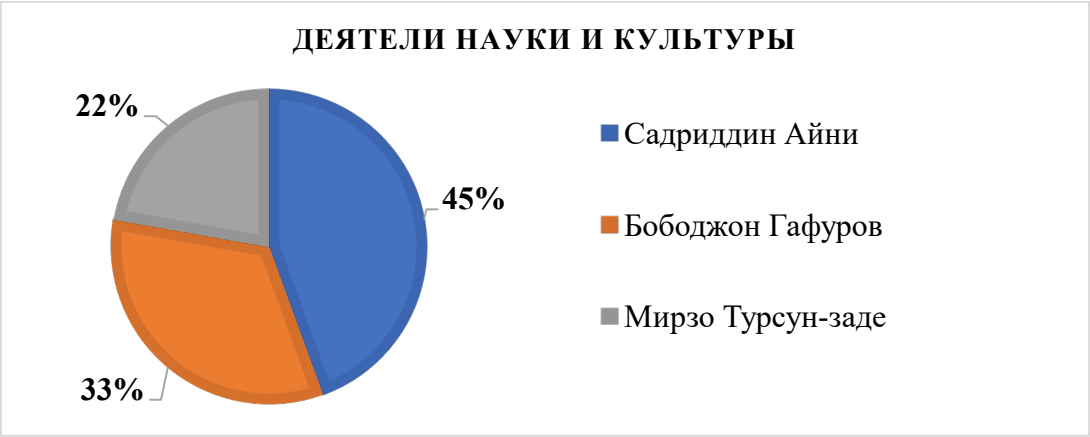
Наибольшее количество имен образуют группу политических деятелей, лидером которой является действующий президент Республики Таджикистан Эмомоли Рахмон. Наиболее популярными оказались так же имена Исмоила Сомони, эмира из династии Саманидов, основателя государства в Средней Азии; Шириншо Шотемура и Нусратулло Махсума, таджикских и советских политических, партийных и государственных деятелей, Героев Таджикистана; Тимурмалика, государственного деятеля Хорезмшахов (*см. Диаграмма 7*).

Диаграмма 7. «Политические деятели».



Второй по численности стала группа, в которую вошли деятели науки культуры, которая объединила 16 имен, среди которых наиболее популярными оказались имена Садриддина Айни, основоположника таджикской советской литературы; Бободжона Гафурова, советского историка - востоковеда; Мирзо Турсун-заде, таджикского советского поэта *(см. Диаграмма 8. «Деятели культуры»)*.

Диаграмма 8. «Деятели культуры»



В группу людей, совершивших героический поступок, вошли имена участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза Т. Эрджигитова, Н. Карабаева, С. Турдыева, Д. Азизова. Среди 6 имен, вошедших в эту группу, самым популярным стало имя предводителя народного восстания Восеъ. В группе «Персонажи фильмов и литературы» первенство было отдано эпическим героям Фирдоуси «Шахнаме» Рустаму и Сухробу. Группа великих полководцев представлена одним именем Спитамена, согдийского военачальника [Ладыгина, 2023б: 23-24].

Полученные результаты свидетельствуют об устоявшихся представлениях выпускников о значимости деятельности, направленной на государственное и культурное строительство. Незначительная представленность имен в двух последних группах позволяет предположить, что героические страницы истории, примеры подвигов защитников родины не являются актуальными в восприятии образа патриота, что вполне коррелируется с результатами изучения основных характеристик понятия «патриотизм». Незначительное число респондентов включило в содержание этого понятия «обязанность защищать родину и служить в армии».

Таким образом, патриотизм в молодежной среде носит декларативный характер. Идентифицируя себя как патриотов, студенты не связывают свое поведение с активной общественно-политической практикой.

Выбор жизненного пути молодым человеком, включая определение жизненных целей на основе ценностных приоритетов, и способы достижения этих целей, определяют условия, в которых происходит становление личности. Конструирование своего будущего согласуется не только с ожиданиями самого человека, но и с требованиями общества. Значительная доля респондентов связывают жизненные успехи не только со своей активностью, целеустремлённостью, т.е. с личными качествами, но и с внешними обстоятельствами.

Общество Таджикистана представляет собой субъект традиционной культуры, для которой характерны общинные представления. Соблюдение традиций становится главным условием стабильности в обществе, т.к. они являются основными регуляторами поведения людей. Вопросы, связанные с профессиональной судьбой, семейно-брачными отношениями, включая вступление в брак, и другие жизненные вопросы детей, независимо от их возраста, принимают родители. Отношения между родителями и детьми в таджикской коммуникативной культуре имеют иерархическую вертикальную направленность. Возникает синдром отложенного взросления.

Патриархальный уклад не способствует проявлению самостоятельности. Осознавая свои жизненные приоритеты, человек не берет на себя ответственность за реализацию своего выбора. При этом у молодых людей отсутствует сомнение в правильности установленного порядка. Подчинение хозяину дома, почитание старших, их авторитет беспрекословен. Поэтому закономерным является результат исследования, который продемонстрировал доминирующее положение семейных ценностей в системе ценностных установок студентов.

При этом устойчивыми являются гендерные стереотипы. Для таджикского общества характерно четкое распределение социальных обязанностей между мужчинами и женщинами. Обязанности женщин ограничиваются частной сферой – домом, воспитанием детей, в то время как мужчины обязаны заботиться о своей семье, зарабатывать деньги. Мужчина в социальной иерархии по сравнению с женщиной занимает более высокую позицию. Как отмечает Х.У. Урунова, таджикский менталитет не готов принять и согласиться с принципом равноправия мужчин и женщин [Урунова, 2015: 47].

Актуализация в современном обществе Таджикистана первичных форм групповой солидарности, к которым относится клан, род, семья, подтверждается целым рядом исследований, включая изучение структуры идентичности студентов, проведенное в Российско-Таджикском (Славянском) университете.

Результаты открытого ассоциативного эксперимента выявили приоритетные компоненты идентичности: гендерную, учебно-профессиональную и семейную *(см. Таблица 2. «Идентификационные предпочтения студентов»)*.

Таблица 2. «Идентификационные предпочтения студентов»

Позиция по приоритету от 1 (наиболее важное до 8 (наименее важное)	*1 курс*	*4 курс*
1	**мусульманин**	**мусульманин**
2	таджик	сын/дочь
3	сын/дочь	мужчина/женщина
4	брат/сестра	брат/сестра
5	**гражданин**	**гражданин**
6	мужчина/женщина	таджик
7	студент	студент
8	регион	регион

Обращает на себя внимание, что гражданская идентичность не изменяет своей позиции у студентов 1 и 4 курсов. Наиболее значимой формой идентичности является религиозная идентичность. Осознание своей национальной принадлежности («таджик») у студентов связано с представлениями о принадлежности к Исламу [Ладыгина, Попова, 2023: 51]. Национальная идентичность формируется на основе этнокультурной модели.

В Таджикистане национальная инженерия выстраивается на гордости своего далекого прошлого – государства Саманидов. Однако нацеленность на прошлое, социально-экономическая неопределенность настоящего приводит к тому, что свое будущее многие молодые люди не связывают со служением своей родине, а чувство гордости, согласно проведенному опросу, вызывают родственники, при этом не столько их достижения, сколько личные качества.

Изучение социального портрета студенческой молодежи, факторов, определяющих их жизненные стратегии и коммуникативное поведение, позволяет сделать следующие выводы:

- в способности конструировать свою жизненную стратегию выражается социальная активность личности, ее ответственность за реализацию жизненных перспектив. Большинство студентов, принявших участие в анкетировании, определили свои жизненные цели, однако активную жизненную позицию занимает незначительная доля опрошенных, что свидетельствует о незрелости личности;

- сдерживающими факторами профессионального и личностного роста студенчества являются внешние обстоятельства. Именно они в значительной степени способствуют формированию инфантилизма, который проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека.

- ограничения перспектив в социальном росте и профессиональной реализации, значительное влияние социокультурных факторов, среди которых социальное происхождение, гендер, место проживания оказывают значительное влияние на возможности реализации жизненных планов молодежи.

1.2. Роль интернет-блогинга в формировании духовно-нравственных ценностей среди таджикской молодёжи[2]

В данном исследовании акцентируется внимание на роли интернет-блогинга в формировании духовно-нравственных ценностей среди таджикской молодёжи. Это исследование становится актуальным в странах, богатыми духовными и культурными традициями, таких как Таджикистан. Молодёжь, активно пользующаяся современными цифровыми технологиями, зачастую обращается к интернет-ресурсам в поисках образцов для подражания и ориентиров в своей жизни.

Блоги выступают средством получения информации и обмена мнениями, что создаёт уникальные возможности для формирования и трансляции духовных и нравственных идеалов. Следует отметить, что в условиях глобализации и цифровизации, таджикская молодёжь сталкивается с множеством вызовов, связанных с сохранением культурных и духовных ценностей. Поэтому важно осознавать, как именно интернет-блогинг влияет на формирование этих ценностей.

Наша исследовательская цель заключалась в определении роли интернет-блогинга в формировании духовно-нравственных ценностей среди таджикской молодёжи и определить роль блогеров как основных носителей культурных и этических норм. Перед нами стояли следующие задачи, а именно: оценить роль интернет-блогинга в формировании духовно-нравственных ценностей у таджикской молодёжи; изучить примеры таджикских и зарубежных блогов, которые направлены на популяризацию ценностей; разработать рекомендации по использования интернет-блогинга как инструмента духовного и нравственного воспитания в таджикском обществе.

[2] Автор раздела Хакимов А.А.

Постановка подобной цели и задач данного исследования обусловило необходимость разработки особого методологического инструментария, включающегося в себя контент-анализ (позволил определить основные темы и проблемы духовно-нравственного воспитания интернет-блогов) и анкетирование (проведение опросов среди таджикской молодёжи, в частности, студентов, помогло собрать данные о восприятии интернет-блогинга как источника ценностных ориентиров).

Интернет-блогинг в современном информационном обществе становится одним из значимых факторов формирования духовно-нравственных ориентиров молодёжи. Особенно это наиболее заметно в Таджикистане, где основную часть населения составляет молодёжь. Интернет-блогинг открывает широкий спектр возможностей в получении необходимой информации о различных аспектах жизни, о других культурах, традициях и ценностях, что способствует расширению кругозора и формированию более широкого взгляда на мир.

Блогеры приобретают новый статус новых лидеров общественного мнения, оказывая значительное влияние на восприятие духовно-нравственных ценностей молодёжью, деятельность которых способна как к укреплению традиционных норм и ценностей, так и их трансформации. А трансформация, в свою очередь, может привести к искажению в восприятии молодёжи этих ориентиров.

Влияние блогеров на молодёжь может усиливаться за счёт их доверия, эмоциональной вовлечённости и интерактивных форм коммуникации, что характерно для социальных платформ (Facebook[3], YouTube, WhatsApp, Instagram[3], TikTok, Telegram, Snapchat, VK, Одноклассники, Discord и другие)[3].

Блог (от «*web log*» означает *сетевой дневник*), по мнению В.М. Шамыкиной, представляет собой платформу, где происходит обмен информации, мнениями и идеями между различными социальными группами, играя при этом огромную роль в формировании общественного мнения [Шамыкина, 2012: 13]. Тем самым, блог можно охарактеризовать как интерактивную платформу в медиапространстве, где авторы (блогеры) делятся своим опытом в определённой деятельности, размышлениями, впечатлениями и информацией на различные актуальные темы. Блог для широкой аудитории может выполнять роль не только роль информационного ресурса, но и платформы для развлечения и взаимодействия.

Тем не менее, данная проблема требует тщательного изучения и анализа, которая является объектом множества научных исследований. Например, Л.З.

[3] Facebook/Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

Фатхуллина и А.Х. Низамова исследуют восприятие блогосферы студенческой молодёжью и их роль в современном обществе [Фатхуллина, 2023]. И.С. Андриенко проводит анализ того, как блогинг воздействует на мировоззрение и восприятие молодёжи в различных аспектах их жизни. Автор подробно рассматривает механизмы и причины влияния интернета на молодёжь, а также приводит наглядные примеры изменений в их ценностных ориентирах под воздействием блогинга (коммуникабельность, мобильность, интернет-зависимость) [Андриенко, 2022].

О.С. Наумова проводит глубокое исследование актуальных вопросов, связанных с духовно-нравственным воспитанием студентов в современном информационно-цифровом пространстве. Автор статьи проводит всесторонний анализ проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в процессе духовно-нравственного воспитания студентов, среди которых особо были выделены: интернет-зависимость, фрагментарность мышления, манипулирование сознанием. Особое внимание автор уделяет путям решения данных проблем и перспективам развития этого направления в условиях глобализации и цифровизации [Наумова, 2021: 35-36].

Проблема воздействия интернет-СМИ на формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения освещена в работе Е.Г. Друговой. Автор анализирует, как различные интернет-ресурсы, такие как социальные сети, новостные веб-сайты и блоги, влияет на формирование системы ценностей и мировоззрения молодёжи. Также рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты этого воздействия и предлагаются рекомендации по использованию интернет-СМИ в образовательных и воспитательных целях [Другова, 2019].

В оказании влияния интернет-блогинга на формирование поведенческих паттернов и ценностных предпочтений молодёжи особую роль оказывают социальные сети. Коммуникационный процесс блогеров со своей аудиторией представляет собой совершенно иную и стремительно растущую форму общения. Большую часть своего свободного времени современная молодёжь предпочитает проводить в социальных сетях в эпоху быстро меняющейся реальности. Интернет-блогинг заменяет традиционные потребности в получении профессии, поскольку предоставляет альтернативные пути получения знаний и навыков в различных областях, таких как дизайн, программирование, маркетинг, изучение языков и т.д. Есть блогеры, которые предлагают тренинги и курсы, делятся кейсами и проводят мастер-классы, что позволяет их аудитории выбирать интересующие их направления и темы обучения. Обучение у блогеров часто стоит значительно дешевле, чем получение традиционного образования, так как статьи, видеокурсы и

бесплатные вебинары, предлагаемые ими, предоставляют широкие возможности для самообразования без лишних затрат, а это, в свою очередь, делает образование более доступным для широкого круга людей.

О влиянии блогинга на процесс самоактуализации молодёжи, в частности студентов исследуется в работе В.Б. Тимофеевой «Социальный блогинг как инструмент влияния на самоактуализацию студенческой молодежи». Автор определяет понятие «социальный блогинг» и его функционирование в современном обществе. Концепция самоактуализации как наиболее важного аспекта личностного развития и роста, характеризуется стремлением к самовыражению, реализацией личностного потенциала и поиском своего места в жизни [Тимофеева, 2021: 57-58].

Как показывает практика и результаты исследования, проведённого автором, интернет-блогинг также способствует формированию стереотипов и их влиянию на восприятие и общение в медиапространстве. С помощью контент-анализа был рассмотрен позитивный образ Таджикистана глазами блогеров [Хакимов, 2024: 156-157]. Блогеры могут как укреплять существующие стереотипы, так и способствовать созданию позитивного имиджа определённых социальных групп. Осознание стереотипов и их влияние на коммуникацию важно для построения более толерантного общества.

Блоги способны выполнять функции самотерапии, которые ведут люди с ограниченными возможностями здоровья. Как подчёркивает, Е.И. Шахин, блоги, ведущие людьми с нарушениями с опорно-двигательного аппарата, помогают этим людям справляться со своим недугом и стрессом. Подписчики и читатели таких блогов выступают в роли «гештальт-терапевта» [Шахин, 2021: 114]. Комментарии и посты в таких блогах создают пространство для обмена опытом и самовыражения, что помогает авторам переживать трудности и популяризировать темы инклюзии и прав людей с ограниченными возможностями здоровья.

Следует обратить внимание на ряд исследователей, близких к проблемному полю нашего исследования, в частности, рассматривающие блог как особую форму общественной коммуникации. Среди таких особо можно выделить работы Д.С. Мамутовой [Мамутовой, 2012], А.А. Попова [Попов, 2013], Д.Ю. Каторгиной [Каторгина, 2018], А.В. Кульминской [Кульминская, 2012], К.А. Орловой и К.А. Кирилина [Орлова, Кирилина, 2015]. Данные исследования фокусируются на социокультурных аспектах блогинга, что позволяет рассмотреть, каким образом блоги могут влиять на ценностные установки молодёжи. Интернет-среда предоставляет каждому пользователю возможность не только потреблять, но и создавать контент. А блоги, в свою

очередь, способствуют плюрализму мнений и позволяют пользователям выражать своё восприятие мира.

Для определения оценки влияния блогеров на формирование духовно-нравственного воспитания, степени доверия таджикской молодёжи к блогерам как источникам информации, конкретизации формируемых блогерами ценностей и убеждений было проведено анкетирование среди студентов-бакалавров в возрасте от 20 до 22 лет.

Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты (с предложенными вариантами ответов и открытыми вопросами). Анализ результатов исследования имеет значение для дальнейших исследований в этой проблематике. В анкету вошли следующие вопросы:

1. Какие социальные сети Вы используете чаще всего?
2. Смотрите ли Вы контент блогеров (видео, посты, статьи)?
3. Какие блогеры Вам наиболее интересны?
4. Какие темы освещают блогеры, которых Вы смотрите?
5. Считаете ли вы блогеров авторитетными источниками информации?
6. Влияют ли блогеры, которых Вы смотрите, на Ваши жизненные убеждения и ценности?
7. Какие именно ценности или убеждения, продвигаемые блогерами, повлияли на Вас?
8. Считаете ли Вы, что блогеры продвигают духовные и нравственные ценности, важные для таджикской культуры?
9. Как Вы считаете, блогеры поддерживают или разрушают традиционные ценности таджиков (семья, уважение к старшим, религия и т.д.)?
10. Можете ли Вы привести в пример блогера, который, по Вашему мнению, положительно влияет на формирование духовно-нравственных ценностей? Почему?
11. Как Вы думаете, какие темы или аспекты блогеры должны чаще освещать, чтобы способствовать развитию духовных и нравственных ценностей среди молодёжи?

Наиболее популярными платформами среди респондентов являются YouTube и Telegram, которые используют 86% опрошенных. Это свидетельствует о высоком уровне вовлечённости молодёжи в эти платформы, что делает их ключевыми каналами для распространения контента и влияния блогеров на их жизненные ценности и убеждения. Также большинство участников анкетирования в качестве источника получения указали Instagram[4]

[4] Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена

(77%), TikTok (69%), Facebook[5] (34%), Вконтакте (9%). Появление новых форматов контента, таких как короткие видео (Shorts – на YouTube, Reels – в Instagram[5], Клипы – Вконтакте) удовлетворяет потребности аудитории, стремящейся к быстрому получению необходимой ему информации.

В связи с изменениями в потреблении медиаконтента рост популярности блогеров стал заметным явлением в последние годы. Контент блогеров часто воспринимается как рекомендательный, что делает влияние блогеров на повседневные потребности наиболее значительным. Об этом свидетельствуют данные опроса, а именно 86% респондентов регулярно смотрят контент блогеров в то время, как только 14 % воздерживаются от его просмотра (рис. 1).

Исследование с участием респондентов позволило также определить тематику контента блогеров, что позволило выявить предпочтения таджикской молодёжи и основные тенденции в популярности различных категорий контента.

Рис. 1. Тематика контента блогеров

Наибольшую популярность среди опрошенных получили темы развлечения и юмора (86%). Этот результат свидетельствует о высокой востребованности лёгкого и развлекательного контента, который служит средством отвлечения от повседневных хлопот. Блоги этого типа обычно привлекательны для разнообразной аудитории своей универсальностью и привлекательностью. Данная категория подчёркивает двойственность потребностей аудитории: стремление к расслаблению и желанию получить полезную информацию. Такая комбинация отражает баланс между отдыхом и самореализацией.

Респонденты также проявляют наибольший интерес к образовательному контенту и саморазвитию (71%), что указывает на значительное стремление аудитории использовать медиапространство как инструмент для личностного

[5] Facebook/Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена

роста и получения знаний. Выбор именно категории указывает на её доступность и разнообразие форматов подачи информации.

Социальные и религиозные вопросы интересуют 51% опрошенных. Эта категория указывает на потребность молодёжи в обсуждении значимых общественных тем и поиске духовных и моральных ориентиров.

Спорт и здоровье привлекают 43% респондентов. Несмотря на возрастание интереса к здоровому образу жизни, эта категория уступает развлекательному и образовательному контенту, что может свидетельствовать о том, что спорт и забота о здоровье не являются всеобщими ценностями.

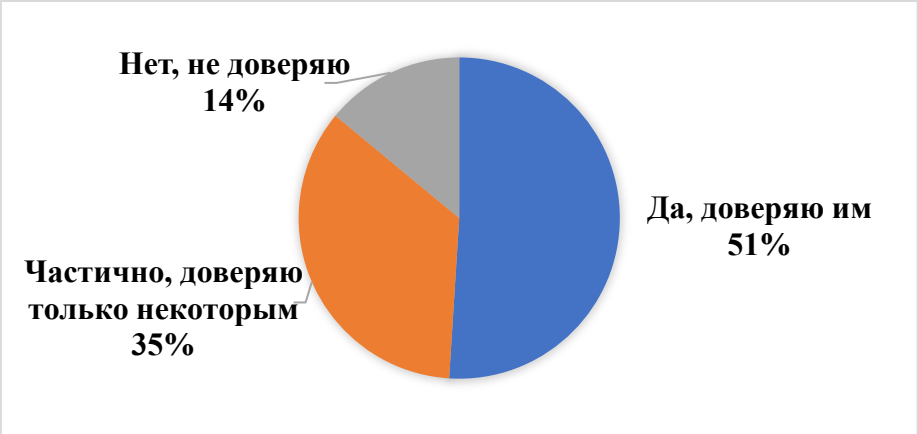
Политические темы привлекают лишь 9% респондентов. Это может быть обусловлено как пресыщением аудитории политическими дебатами, так и осознанным стремлением избегать обсуждения острых и спорных вопросов в интернет-среде.

Молодёжь (17% опрошенных) также выделили категорию «искусство», что говорит о наличии интереса к эстетической культуре, однако она остаётся нишевой по сравнению с более массовыми категориями.

Темы лайфстайла и моды интересуют только 11% участников опроса. Это, вероятно, связано с возрастной или профессиональной спецификой аудитории, которая больше ориентирована на развитие и развлечения.

Анализ выяснения уровня доверия к блогерам как источникам информации демонстрирует неоднозначное отношение молодёжи к данной категории медиаперсон.

Рис. 2. Степень доверия молодёжи к блогерам как источникам информации



51% респондентов выразили полное доверие блогерам и признание их в качестве авторитетных источников информации. Этот показатель может быть обусловлен несколькими факторами: личностный характер подачи материала; актуальность контента; широкое распространение практики привлечения экспертного мнения в специализированных блогах. 35% опрошенных заявили

о частичном доверии блогерам. Этот показатель позволяет сделать вывод, молодёжь критически воспринимает информацию в медиапространстве. Аудитория становятся более избирательными, оценивая профессионализм блогера, достоверность информации и их соответствие своим убеждениям. У 14% отсутствует доверие блогерам как источнику информации. Это может быть связано с: перенасыщением информационного пространства недостоверным контентом, общим снижением доверия к медиаресурсам в целом. Полученные данные свидетельствуют о том, что восприятие блогеров как источников информации имеет сложную структуру. Большая часть аудитории склонна доверять блогерам, однако степень этого доверия варьируется от полного до избирательного в условиях трансформации медиаресурсов (рис. 2). Противоречивость восприятия блогеров как источников информации указывает на потенциал для дальнейшего изучения механизмов формирования доверия к блогерам, а также их влияния на процессы межкультурного взаимодействия.

Рис. 3. Ценности, продвигаемые блогерами

В современное время блогеры играют ключевую роль в формировании духовно-нравственных ценностей молодёжи (рис. 3). Исходя из результатов проведённого опроса, следует сделать выводы о том, какие ценности и поведенческие ориентиры оказывают значительное влияние на молодёжь. Наиболее значимой категорией для респондентов (74%) стали семейные ценности. Этот показатель подчёркивает значимость темы семьи как основополагающей в системе взглядов таджикской молодёжи. Продвижение

семейных ценностей со стороны блогеров способствует укреплению традиционных устоев.

Религиозные убеждения (51%) и уважение к старшим (57%) заняли вторую и третью позицию. Эти результаты демонстрируют высокий уровень

восприимчивости аудитории к культурным, национальным и духовным традициям. Материальные ценности, такие как успех, деньги и статус выделили 40% опрошенных. Именно эти ценности ориентируют молодёжь на индивидуальные достижения и социальное признание. Здоровый образ жизни оказался важным для 29% участников опроса. Важно отметить, что для многих людей здоровый образ жизни всё ещё остаётся на уровне личных предпочтений и не всегда воспринимается как приоритет. Подерживание здоровья охватывает не только физическую активность и правильное питание, но и психологическое благополучие.

Ответственность перед обществом важна для 46%, что подчёркивает стремление аудитории видеть в блогерах пример социальной активности и сознательного поведения (волонтёрство, гражданская ответственность, инициативы). Блогеры, проявляющие свою гражданскую активность, могут привлекать внимание к наиболее значимым проблемам и вызывать их обсуждение. Ответственность перед обществом становится неотъемлемой частью имиджа современных блогеров.

Молодёжь также определила значимость гендерных ценностей (17%), освещаемых в интернет-блогинге, поскольку они играют ключевую роль в формировании социальной общности и взаимодействии между разными группами общества. В последние годы наблюдается рост интереса к гендерным вопросам, что связано с общим движением за права человека и социальной справедливости. Гендерные ценности влияют на образование, семью, рабочие отношения и даже на культуру. Вопросы равенства гендеров становятся все более актуальными в контексте глобализации и интеграции.

Вопрос «Считаете ли Вы, что блогеры продвигают духовные и нравственные ценности, важные для таджикской культуры?» позволил выявить отношение молодёжи к роли блогеров в сохранении и популяризации культурных и моральных норм и ценностей. Полученные данные констатируют доминирующее положительное восприятие этой роли, однако выявляют и определённые ограничения (рис. 4.).

Рис. 4. Определение респондентами степени продвижения духовных и нравственных ценностей, важных для таджикской культуры

72% респондентов согласны с тем, что блогеры продвигают духовные и нравственные ценности, значимые для таджикской культуры. Этот показатель свидетельствует о высоком уровне доверия к блогерам как проводникам традиционных ценностей. Основные причины такого отношения могут включать: интеграцию культурных элементов (язык, традиции, семейные устои, национальная одежда) в контенте блогеров; использование блогерами медиаплатформ для обсуждения религиозных, моральных и этических вопросов.

14% опрошенных отметили, что блогеры лишь частично выполняют эту функцию. Скептицизм может быть связан с селективным подходом блогеров к духовным темам, заключающийся в акцентировании внимания на определённых аспектах и игнорировании других, а также введении коммерциализации в интернет-блогинге. Данный факт противоречит продвижению духовно-нравственных ценностей. Кроме того, оставшаяся часть опрошенных (14%) полагают, что блогеры не продвигают духовно-нравственные ценности таджикской культуры. В связи с этим и определяется актуальность проблематики аутентичности и глубины представления традиционных ценностей блогерами.

Результаты исследования подчёркивают значимость блогеров как медиаторов, способных интегрировать духовные и нравственные ценности в интернет-блогинге.

Вопрос «Как Вы считаете, блогеры поддерживают или разрушают традиционные таджикские ценности (семья, уважение к старшим, религия и т.д.)» выявил преобладание положительных оценок. Тем не менее, в ходе анализа также были зафиксированы критичность и неопределенность у небольшого сегмента аудитории. Эти наблюдения подчеркивают сложность восприятия блогеров в рамках культурной и социальной динамики (рис. 5).

Рис. 5. Мнение респондентов о том, поддерживают или разрушают традиционные таджикские ценности блогеры

69% опрошенных считают, что блогеры поддерживают традиционные ценности, свойственные для таджикской культуры (семья, уважение к старшим, религия и т.д.). Этот результат подчёркивает положительное отношение значительной части молодёжи к деятельности блогеров в сохранении и популяризации культурного наследия. 14% респондентов полагают, что блогеры разрушают традиционные ценности. Такой результат может быть обусловлен отражением в интернет-блогинге провокационных вопросов, воспринимающихся как угроза национальным традициям; распространением идей, вступающих в конфликт с общепринятыми нормами таджикского общества. Другая часть (11%) отметили нейтральное отношение, что указывает на наличие аудитории, которая либо не видит значимого влияния блогеров, либо не обладает достаточной информацией для формирования мнения, а 6% затруднились ответить. Влияние блогеров может варьироваться в зависимости от их личных установок, специфика контента и способов взаимодействия с аудиторией.

Анализ ответов респондентов на вопрос о блогерах, которые по их мнению, оказывают положительное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей, позволяют отразить восприятие молодёжи и критериях оценки контента блогеров.

Блог Фирдавса Назипова посвящён изучению английского языка. Он делится полезными советами с аудиторией, которые помогают ей не только запоминать слова, но и правильно применять их в повседневной жизни. Каждый пост его блога сопровождается видеоуроками правильного произношения слов и помогает понять и улучшить разговорный английский.

Также обучению английского языка посвящён блог «Муаллими англисї». Блог ориентирован на людей, желающих выучить английский язык, независимо от уровня их подготовки. Особое внимание уделяется доступности и простоте материалов, что делает их подходящими для широкой аудитории. Среди наиболее популярных блогеров, посвящённых изучению английского языка, респонденты также отметили таких блогеров, как Бехруз Хафизов, Сади Тоирзода, Мишель Антона, Виталия Тихонова.

Блог Фарангис Давроновой представляет собой значимую образовательную и воспитательную платформу, которая благодарю своему содержанию, способствует формированию у молодёжи духовно-нравственных ценностей и личностному развитию. Информация о возможностях бесплатного обучения за границей способствует формированию у молодёжи тягу к знаниям и стремлению к саморазвитию, профессиональному росту. Истории успеха и практические советы, представленные в данном блоге, побуждают молодёжь достигать поставленные перед собой амбициозные цели. А освещение возможностей для участия в общественной жизни, участие в социальных проектах и волонтёрстве формирует у молодёжи гражданскую ответственность и желание вносить значимый вклад в развитие общества.

Контент этих блогеров акцентирует внимание на ценностях саморазвития и непрерывного образования у современной молодёжи, поскольку доступность и практичность материалов стимулируют их стремление к личностному и профессиональному росту. Образовательные блоги становятся важными посредниками в межкультурном обмене, понимании культурного разнообразия, толерантности и открытости к новым знаниям.

Респонденты отметили также и других блогеров, которые своим контентом демонстрируют многообразие подходов к формированию духовно-нравственных ценностей у молодёжи, отражая их влияние на различные аспекты общественной жизни.

Следует особо отметить роля благотворителя-блогера «Салихин» в формировании духовно-нравственных ценностей молодёжи. Темы, освещаемые на канале, затрагивают этические и моральные аспекты, включая вопросы честности, справедливости, взаимоуважения и сострадания. Демонстрация примеров помощи нуждающимся стимулирует развитие у молодёжи способности к сопереживанию и осознанию важности поддержки других людей. Таким образом, освещение благотворительности блогером Салихин выполняет воспитательную функцию, способствуя формированию у молодёжи таких духовно-нравственных ценностей, как эмпатия, альтруизм, социальная ответственность и стремление к активному участию в жизни

общества, а также вдохновляет молодёжь на конкретные действия, направленные на улучшение окружающего мира.

Блог Азизбека Елова и его супруги Рахимы пропагандирует ценности любви, уважения и взаимопонимания в семейных отношениях. Кроме того, блогеры публикуют материалы, связанные с саморазвитием, путешествиями. Предлагаемые советы и практики укрепляют у аудитории ценностно-смысловые установки на достижение целей, преодоление жизненных трудностей. В этом блоге часто поднимаются темы социальной ответственности и благотворительности, что способствует развитию у них чувства ответственности перед обществом. Через свои видео и рассказы блогеры передают важные моральные и этические ценности, такие как честность, уважение, справедливость и доброта.

Контент блога Хуршеда Сатторова ориентирован на сохранение, развитие и популяризацию таджикской культуры, особенно в области моды и дизайна. Его контент играет значительную роль в эстетическом и культурном воспитании молодого поколения, а также в укреплении национальной идентичности. Ключевым направлением его блога является продвижение таджикской национальной одежды. Хуршед акцентирует внимание на уникальности традиционных орнаментов, узоров таджикского национального костюма, что способствует возрождению интереса к культурному наследию и уважению к традициям. Это делает блог значимым инструментом в формировании духовно-нравственных ориентиров молодого поколения, объединяя их с ценностями таджикской культуры и искусства.

Микроблог Виктории Петровой, отражает публикации, посвящённые таджикской культуре, традициям и национальным праздникам, формируют у молодёжи уважение к своему культурному наследию. Виктория Петрова рассказывает о проектах, направленных на участие молодёжи в общественной жизни, вдохновляет на участие в волонтёрской деятельности, культурных мероприятиях. Её блог нацелен на преодолении негативных стереотипов о Таджикистане.

Интернет-блогинг выступает мощным инструментом в формировании духовно-нравственных ценностей среди таджикской молодёжи. Блогеры имеют возможность оказывать непосредственное влияние на восприятие и поведение молодёжи, продвигая как традиционные, так и новые ценностные ориентиры. Молодёжь высоко оценивает значимость продвижения семейных ценностей, религиозных убеждений и уважения к старшим. Эти категории доминируют в системе ценностей таджикской молодёжи, что подтверждает важность блогеров в укреплении традиционных устоев культуры.

Исследование выявило, что блогеры могут одновременно поддерживать и разрушать традиционные ценности, что подчёркивает необходимость осознанного подхода к созданию контента. Блогерам следует активнее освещать вопросы духовного и нравственного воспитания, а также использовать свои платформы для продвижения таких ценностей, как семейные традиции, ответственность перед обществом, толерантность и инклюзия.

Результаты исследования подчёркивают значимость блогеров как медиаторов между культурным наследием и современными тенденциями, что способствует формированию гармоничной системы духовных и нравственных ориентиров среди молодёжи.

В заключение следует отметить, что интернет-блогинг обладает большим потенциалом для формирования гармоничного мировоззрения у молодёжи. Однако его использование требует системного подхода, что позволит эффективно интегрировать ценности духовного и нравственного воспитания в современное медиапространство и обеспечить их устойчивое развитие в условиях цифровой эпохи.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ АСПЕКТОВ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

2.1. Социолингвистические и лингвокультурные параметры оценки уровня таджикско-русского билингвизма в молодежной среде[6]

Вводные замечания

Современное общество характеризуется многообразием языков и культур, что делает актуальным изучение билингвизма как явления, имеющего значительное влияние на социальные, культурные и образовательные процессы. В условиях глобализации и миграции языковая ситуация в различных регионах мира претерпевает изменения, что особенно заметно в странах с многоязычным населением. Таджикистан, как страна с богатым культурным наследием и многоязычной средой [Искандарова, 2023], представляет собой интересный объект для изучения социолингвистических и лингвокультурных аспектов билингвизма, особенно среди молодежи, которая является активным участником процессов языкового взаимодействия.

Таджикско-русский билингвизм в молодежной среде является важным аспектом исследования, так как он отражает не только языковые предпочтения, но и социальные, культурные и образовательные факторы, влияющие на формирование языковой идентичности. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к изучению билингвизма, что связано с изменениями в образовательной политике, миграционными процессами и глобализацией. В этом контексте особое внимание следует уделить социолингвистическим и лингвокультурным параметрам, которые помогут оценить уровень таджикско-русского билингвизма среди молодежи и выявить механизмы взаимодействия между двумя языками.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа социолингвистических аспектов билингвизма, а также влияния образования и культурных факторов на его формирование. В условиях современного мира, где языковая идентичность становится важным элементом самосознания молодежи, понимание механизмов, способствующих развитию билингвизма, приобретает особую значимость. Исследование социолингвистических параметров позволяет не только выявить уровень билингвизма среди молодежи, но и понять, как социальные и культурные контексты влияют на языковую практику.

[6] Автор раздела Искандарова Д.М.

Социолингвистические аспекты билингвизма

Языковая ситуация в Таджикистане, а также вопросы самоидентификации билингвов освещены в ряде статей [Искандарова, 2023; Искандарова, Асророва, 2024а]. В контексте таджикско-русского билингвизма, особенно среди молодежи, социолингвистические аспекты играют важную роль в формировании и оценке языковой ситуации. Основное внимание сосредоточено на различных параметрах, которые могут существенным образом повлиять на уровень владения языками, их использование в определенных сообществах и социальных взаимодействиях.

Одним из важных аспектов является языковая идентичность, которая формируется под воздействием культуры, традиций и личного опыта. В молодежной среде самоидентификация личности чаще всего основана на языковой основе, и владение другим языком, в частности, русским становится важным лингвокультурным звеном в данном процессе. Процесс социализации, происходящий в детстве и юношестве, включает в себя освоение как таджикского, так и русского языков, что в свою очередь воспринимается как показатель социальной успешности и интеграции в более широкие социокультурные контексты. Однако следует отметить, что устойчивый таджикско-русский билингвизм, характерный для языковой ситуации советского периода, после приобретения независимости стал постепенно сдавать свои позиции, теперь все чаще русский язык называется иностранным, хотя и имеет по Конституции РТ статус языка межнационального общения (подробнее см. в статье Д.М.Искандаровой [Искандарова, 2023])

Использование обоих языков в повседневной жизни также зависит от социальных сетей, которые используют молодые люди. В зависимости от социального окружения, уровень применения русского языка может варьироваться: в городской среде может преобладать использование русского языка (хотя этот фактор также зависит от района проживания (центр-периферия (микрорайоны)), тогда как в сельских или однородных по составу сообществах может сильно доминировать таджикский, чаще его диалектные формы.

Социолингвистические параметры, касающиеся диагностики уровня билингвизма, также включают в себя вопросы доступности образовательных ресурсов. Вместо стандартного подхода, который сфокусирован только на грамматических и лексических аспектах использования языков, важно учитывать, как молодежь воспринимает и использует язык в различных контекстах. Кроме традиционных образовательных платформ, большое значение имеет доступ к медиа-контенту на русском языке, таким как фильмы,

музыка, социальные сети и др. Этот контент активно влияет на тенденции языкового взаимодействия, предоставляет примеры использования языка и служит моделью для подражания.

Факторы, связанные с экономическим и социальным положением, также влияют на уровень билингвизма. Молодежь из более обеспеченных слоев населения, как правило, имеет больше возможностей для обучения русскому языку, что непосредственно сказывается на их языковых навыках. Необходимость интеграции в глобальное экономическое пространство подталкивает молодежь к изучению языка, что создает дополнительные стимулы для обращения к русскому как ко второму языку.

Важно также отметить отношения внутри семьи. В многокультурных и многоязычных семьях происходит смешивание языков с учетом предпочтений родителей и семейных традиций. Роль активного использования языка в семье может определить не только уровень знаний, но и отношение к тому или иному языку. Если родители активно пользуются одним из языков, это может способствовать его закреплению и нормализации в повседневной жизни детей.

Билингвизм молодежи в таджикско-русском контексте также проявляется в явлении смешанных языков, таких как таджикско-русский «код-свитчинг» (переключение кодов). Это явление становится характерным в общении, где один из языков может преобладать в определенных социальных ситуациях, а второй – в других. Интерес к этому аспекту дает возможность лучше понять, как молодежь адаптируется и создает новые языковые правила в зависимости от контекста.

Огромное влияние на уровень билингвизма оказывает и язык общения внутри молодежных групп. В ситуациях, когда они контактируют друг с другом, выбор языка может зависеть от степени близости и открытости в отношениях. Билингвы могут инстинктивно переключаться между языками в зависимости от собеседника и его языковых навыков. Это также отражает их социальное положение и способности общаться на разных уровнях.

Необходимо также учитывать влияние политических и социальных изменений на языковую ситуацию. На протяжении последних десятилетий, особенно после получения независимости Таджикистаном, наблюдаются изменения в государственной языковой политике, которые могут оказывать влияние на степень статуса обоих языков. В частности, большое значение имеет и принятие государственных программ по изучению русского и английского языков. При этом вопрос отношений между языками развивается в контексте глобализации, что предполагает появление новых вызовов и возможностей для билингвизма.

Таким образом, возможность оценки таджикско-русского билингвизма среди молодежи предполагает использование комплексного подхода, который включает в себя социолингвистические параметры, экономические и культурные факторы, а также индивидуальные и семейные практики. Такие параметры помогут не только измерить уровень билингвизма, но и дать представление о том, как молодые люди воспринимают и используют язык в своей повседневной жизни, что в дальнейшем может помочь в разработке стратегий для улучшения языкового образования и сохранения культурного наследия.

В контексте таджикско-русского билингвизма молодежи образовательный процесс занимает особое место. Он не только предоставляет необходимые языковые навыки, но и формирует отношение к языкам, их статусу и использованию в различных сферах жизни. Число молодежи, владеющей двумя языками, варьируется в зависимости от уровня образования, а также от его качества и доступности [Маджидова, 2011].

Система образования в Таджикистане должна опираться на традиционные восточные ценности, однако немаловажно изучать и лингвокультурные особенности русского языка, который внедрен в образовательные программы, и этот фактор должен оказывать влияние на уровень билингвизма. Степень интеграции русского языка в учебный процесс может быть разной: от формального изучения как иностранного языка до использования его в качестве языка обучения в некоторых образовательных учреждениях. Это предоставляет учащимся возможность познакомиться с русской культурой и литературой, что способствует их пониманию лингвокультурных особенностей русского народа.

Безусловно, качество подготовки преподавателей становится решающим фактором в формировании навыка билингвизма и это одна из актуальнейших проблем сегодня. Педагоги, способные связать между собой языковые и культурные аспекты, часто оказывают более значительное влияние на учащихся, мотивируя их к активному изучению обоих языков [Макеева: эл. ресурс].

Важно отметить, что молодежь в современных условиях испытывает потребность в русском языке как в инструменте для достижения успеха в обучении и карьере. Программы обучения, которые предоставляют возможность изучать язык в контексте его практического использования, помогают развивать не только языковые навыки, но и уверенность в себе при их использовании. Важно отметить, что в среде, где поощряются языковые эксперименты, молодежь активнее использует оба языка вне пределов класса. Так, активная языковая практика, обсуждение актуальных тем на русском

языке в социальных сетях, позволяет сформировать сообщество, где билингвизм поощряется и становится нормой.

Образование также может способствовать популяризации двуязычия через культурные мероприятия, конкурсы и другие формы работы. Такие инициативы помогут молодежи лучше понимать культурные коды, характерные для каждого языка. К тому же они создают среду, в которой можно использовать оба языка, что способствует их практическому освоению.

Не менее важным остается и вопрос адаптации образовательной программы к специфике культурной среды. В тех регионах Таджикистана, где преимущественно используется таджикский язык, часто наблюдается снижение интереса к изучению русского языка. Поэтому государственная политика в области образования должна быть направлена на создание равных условий для изучения обоих языков, что может способствовать гармоничному развитию билингвизма.

Существуют определенные барьеры, мешающие эффективному обучению. Одним из них является социальное восприятие языков. Молодежь, которая не получает достаточной поддержки и положительного примера использования русского языка, может потерять интерес к его изучению. В этом контексте образование играет важную роль в формировании позитивного отношения к языкам, которое формируется через поддержку и программирование общественных ценностей.

Постоянное обновление образовательных программ с учетом современных технологических тенденций также является необходимым аспектом. Цифровизация образования предоставляет новые возможности для студентов, которые могут выполнять задания на трех языках: родном, государственном и иностранном. Наличие современных образовательных ресурсов способно повысить эффективность изучения языков.

На уровне высшего образования акцент на двуязычии в научной и академической среде способствует углублению и расширения языковых компетенций у студентов. Билингвизм становится важным конкурентным преимуществом при трудоустройстве, что подчеркивает значимость образовательных инициатив, направленных на его развитие.

Таким образом, каждый аспект, начиная от способов преподавания и заканчивая внеурочной деятельностью, вносит вклад в повышение уровня таджикско-русского билингвизма среди молодежи. Взаимосвязь образования и билингвизма наглядно отображает динамику культурной и языковой идентичности молодежи, что подтверждает необходимость глубокого исследования этой проблемы в рамках социолингвистического анализа.

Лингвокультурные факторы в оценке билингвизма

В последние десятилетия культурные факторы становятся важным аспектом в исследовании билингвизма, особенно в контексте молодежной среды, где происходит взаимодействие различных языковых сообществ. В частности, таджикско-русский билингвизм представляет собой интересный феномен, так как в нем пересекаются не только языки, но и культуры, что влияет на оценку и проявление билингвизма у молодежи.

Культура, как совокупность социальных норм, ценностей, традиций и обычаев, играет определяющую роль в том, как молодые носители таджикского и русского языков воспринимают и используют свои языковые навыки. Молодежь, растущая на стыке этих культур, формирует свое отношение к обоим языкам в зависимости от своих жизненных обстоятельств, социальной среды и культурного контекста. Взаимодействие с культурными элементами, например, через фестивали, семейные праздники или обычаи, способствует формированию языковой и национальной идентичности и чувства принадлежности к той или иной культурной группе [Ладыгина, Попова, 2023, 2024; Iskandarova et al.2016].

Важным аспектом является влияние социальной среды, которая может как поддерживать, так и противодействовать двуязычию. Возможности общения на обоих языках в молодежной среде, например, через дружеские связи или участия в общественных мероприятиях, усиливают чувство языковой уверенности и способствуют использованию языка в различных ситуациях. В то же время, стигматизация одного языка может затруднить его использование, что имеет негативные последствия для билингвизма.

Семейные ценности и традиции также играют значительную роль в формировании билингвальной идентичности молодежи. В семьях, где испокон веков соблюдаются таджикские традиции, распространённым является использование таджикского языка не только в разговорной практике, но и в воспитании, передачи культурных знаний и семейных ценностей следующему поколению. Это может привести к порождению ситуации, при которых молодежь будет стремиться сохранить свой родной язык, независимо от влияния русского языка.

Однако, интеграция с русской лингвокультурой через средства массовой информации или образование также может создать новые формы гибридизации культурных элементов. При этом молодежь может создавать уникальную культурную идентичность, в которой элементы обеих культур переплетаются, и таким образом формируется новое понимание языка и культуры. Это, в свою очередь, способствует позитивному восприятию

билингвизма как ресурса для самовыражения, взаимодействия с различными культурными контекстами и расширения личных возможностей.

Важным аспектом культурного контекста является уровень восприятия собственного культурного наследия. Чем больше молодежь осознает и ценит свое культурное наследие, тем более устойчивым может быть их языковой выбор и уровень билингвизма. Задача заключается в том, чтобы предложить подходящие курсы и образовательные программы, которые поддерживают и развивают интерес к культурным аспектам билингвальной среды.

Таким образом, культура, как динамичный и меняющийся аспект социальной жизни, формирует способы восприятия и использования языка, что, в свою очередь, может служить основой для повышения уровня таджикско-русского билингвизма среди молодежи. Необходимо учитывать взаимодействие культурных, социальных и языковых факторов, чтобы разработать полноценную оценочную модель билингвизма, способствующую развитию двуязычного общества.

Методы оценки билингвизма

Рассмотрим методы, применяемые для оценки билингвизма, с акцентом на таджикско-русский билингвизм в молодежной среде. Подходы к оценке языковых навыков являются многообразными, однако их эффективность может варьироваться в зависимости от конкретных условий и контекстов. Эмпирические исследования, проводимые в этом направлении, могут включать как качественные, так и количественные методы [Методы билингвистических исследований: эл.ресурс].

Для начала стоит отметить, что одна из наиболее общепринятых методик оценки уровня языковой компетенции включает анкетирование. Анкеты могут быть использованы для сбора информации о самоидентификации, языковых предпочтениях, частоте использования обоих языков, а также о субъективных ощущениях молодежи относительно своих языковых навыков. Этот метод позволяет получить данные о личных взглядах респондентов, что может послужить дополнительным материалом для исследования таких аспектов билингвизма, как лингвокультуная идентичность. Для обеспечения достоверности результатов анкета должна быть структурирована с учетом различных аспектов билингвизма, включая социальные и психологические факторы. Подобное анкетирование было проведено в студенческой среде, результаты освещены в статьях [Искандарова, 2023; Искандарова, Асророва 2024 а].

Полевые методы также играют важную роль в оценке билингвизма среди молодежи. Наблюдения за реальными коммуникациями между

молодыми людьми, использующими оба языка, могут предоставить ценную информацию о фактическом уровне языковых навыков и контексте их использования. Зарегистрированные данные о языковом поведении могут помочь выявить ситуации, в которых молодежь предпочитает один язык другому, а также выявить влияние окружающей социальной среды на выбор языка общения.

Исследования с использованием качественных методов, таких как глубинные интервью или фокус-группы, могут добавить дополнительные сведения о понимании билингвизма. Эти методы относят к эмпирическим, благодаря им можно изучить конкретную аудиторию, ее предпочтения, потребности, демографические показатели и пр. Такие методы позволяют исследовать не только уровень языковых навыков, но и мотивацию, личные истории и контекстуальные факторы, влияющие на выбор языка. Они могут выявить, как социализация, семья, образовательная среда и окружение формируют отношение молодежи к русскому и таджикскому языкам.

Несомненно, большую роль играет и проведение различного рода ассоциативных экспериментов, которые могут быть применены в том числе, для оценки компетенции билингвов [Макеева: эл.ресурс]. Подобные эксперименты широко используются в трудах ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания нашего вуза [Исследование толерантности, 2016].

Сравнительный анализ также является важным инструментом, позволяющим провести оценку билингвизма на различных уровнях. Это может включать как сравнение между регионами, так и между разными сообществами, выявляя различные практики использования языков, особенности их заимствования и влияние на личность или общество. Такой анализ может помочь зачастую понять динамику языкового поведения и изменения в межкультурных взаимодействиях.

Важным аспектом методов оценки билингвизма является необходимость комплексного подхода, который будет учитывать различия в уровнях языковой компетенции, социальные нормы и требования. Любая методика не должна быть односторонней; оценка уровня билингвизма подразумевает взаимодействие между языком и другими аспектами жизни – социальными, культурными, образовательными и даже политическими.

Данный комплекс методов может обеспечить более полное понимание явления таджикско-русского билингвизма в молодежной среде и, как следствие, более точную оценку. Это особенно важно в условиях глобализации, где языки пересекаются и создают новые взаимодействия.

Правильный выбор методик и их комбинирование в исследовательских проектах обеспечит надежность и целостность получаемой информации.

Предварительные результаты исследования социолингвистических параметров оценки таджикско-русского билингвизма в молодежной среде показали, что многие респонденты используют оба языка в различных ситуациях [Искандарова, 2023; Искандарова, Асророва, 2024 а]. Например, в основном общении с друзьями используется русский язык, в то время как в традиционных родительских и семейных кругах многие молодежь предпочитает таджикский. Таким образом, наблюдается языковой сдвиг, связанный с увеличением влияния русской культуры и языка на молодежную аудиторию. Однако важно отметить, что таджикский язык сохраняет свое значение в аспектах идентичности и культурного самосознания, что подтверждается ответами респондентов, которые отмечали, что знание родного языка связывает их с культурными традициями и историей. Данные о предпочтениях в изучении иностранных языков также интересны. Многие участники опроса выразили желание учить дополнительные языки, такие как английский, что подтверждает тенденцию к расширению языковых интересов молодежи.

Важным аспектом, выявленным в ходе анализа, является влияние социального окружения на язык. Заметным фактором, способствующим использованию русского языка как доминирующего, стали современные медиа, включая телевидение, интернет и социальные сети. Отдельные группы молодежи, в особенности те, кто активно пользуется цифровыми платформами, чаще всего общаются на русском языке, в то время как таджикский язык уступает по популярности в этом контексте.

Что касается культурных факторов, то у респондентов наблюдается сочетание уважения к традициям и стремления к интеграции в более широкое сообщество. Молодежь часто воспринимает билингвизм как позитивное качество, способствующее личностному развитию, а также наделяющее их преимуществами в образовании и будущей карьере. Чувство гордости за свою культуру и язык в то же время переплетается с интересом к русской культуре, что создаёт уникальную языковую динамику в рамках сообщества.

Важной частью исследования стало выявление стереотипов и предвзятости в отношении носителей таджикского или русского языков. Некоторые респонденты упоминали случаи дискриминации или предвзятости, основываясь на языковом фоне. Это подчеркивает существование комплексов и проблем в межкультурном взаимодействии, которые требуют дальнейшего изучения и осознания в молодежной среде (см. Исследование толерантности 2016).

Интерпретация полученных данных также позволяет выявить взаимосвязь между уровнем образования и билингвизмом. Высшее образование, а также специальные языковые курсы становятся важными катализаторами для улучшения языковых навыков, позволяя молодым людям лучше соответствовать требованиям современного общества. Адаптация образовательных систем и программ к многоязычным реалиям может сыграть ключевую роль в дальнейшем формировании таджикско-русского билингвизма.

Таким образом, результаты анализа показывают сложную сеть факторов, влияющих на билингвизм в молодежной среде, где пересекаются языковые навыки, культурные идентичности и социальные стратегии. Осознание этих элементов является важным шагом на пути к более глубокому пониманию социолингвистических процессов, связанных с таджикско-русским билингвизмом, и позволит выработать более эффективные подходы к его оценке и поддержке.

Перспективы дальнейших исследований

Исследования, касающиеся таджикско-русского билингвизма в молодежной среде, открывают широкий спектр направлений для выяснения различных аспектов взаимодействия двух языков и культур. Прежде всего, важно углубить понимание социальной динамики, которая влияет на использование языка в разных контекстах. Молодежь, находясь в постоянном взаимодействии с медиа, технологиями и международной культурой, может демонстрировать уникальные языковые практики, которые требуют детального анализа.

Необходимо сосредоточиться на социолингвистических параметрах, таких как языковая идентичность, языковая политика и формирование языковых сообществ. Важно исследовать, как молодежь конструирует свою идентичность через язык, особенно в условиях многоязычной среды. Это может включать в себя изучение того, как воспринимается статус таджикского и русского языков, а также как эти восприятия влияют на языковой выбор. Исследования, основанные на интуитивных и ситуационных опросах участников, могут дать представление о том, как меняются языковые предпочтения в зависимости от ситуации – будь то в учебном заведении, на социальных платформах или в повседневном взаимодействии.

С учетом растущего влияния технологии на образовательный процесс и практики коммуникации, будущее исследование отношения между цифровой средой и билингвизмом становится актуальным. Анализ использования языков в социальных сетях, онлайн-играх и мессенджерах способен раскрыть

новые аспекты языковой практики молодежи. Кроме того, выяснение роли таких платформ, как например, TikTok и Instagram[7], в формировании устойчивых языковых практик и изменений в кодах коммуникации может дать новые представления о том, как молодежная культура воспринимает и адаптирует билингвизм.

Культурные факторы, такие как миграция, интеграция и транснациональные связи, оказывают заметное влияние на языковые практики. Этнопсихолингвистическое изучение трудностей, с которыми сталкивается молодежь, может включать в себя не только исследование языковых барьеров, но и более сложные аспекты социальной интеграции и принятия разных культур. Это создает возможность для более глубокого анализа идентичности билингва, не имеющей чёткой границы между таджикской и русской лингвокультурами. Сопоставительные исследования в данном направлении также широко проводятся учеными РТСУ научной школы «Прикладная лингвистика в РТ». Это, например, такие работы как [Козлова, 2024; Курбонова, 2020; Худоёров, 2020 и др.].

Образование остается центральной движущей силой в формировании билингвизма. Следует уделить внимание оценке программ, направленных на поддержку таджикского и русского языков в школьной системе, а также анализу методов обучения, которые способствуют активному использованию обоих языков [Маджидова, 2011].

Миграция молодежи также требует отдельного внимания. И данный аспект уже изучается, например, в диссертационном исследовании Шамбезода М.Х. об объективации концепта «мигрант» в таджикской лингвокультуре [Шамбезода, 2023]. Исследования, посвященные коммуникации молодежи в новых социокультурных условиях, помогут понять, как языковые навыки адаптируются или развивается в разных языковых средах. Важно проанализировать, как опыт общения с русскоязычными и таджикоязычными группами влияет на изменение их языковой практики и самоидентификации.

Создание баз данных, где будут систематизированы результаты исследований и наблюдений (например, репрезентативные группы, записи взаимодействий), позволит создать платформу для будущих научных инициатив и междисциплинарной работы. Существующие источники необходимо дополнить новыми данными, касающимися актуальных ситуаций, изменений в языке и культурных установках.

Огромное значение имеет и взаимодействие с российскими коллегами из Лаборатории лингвистической антропологии Томского госуниверситета

[7] Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена

под руководством профессора З.И. Резановой, в частности, в рамках сетевого проекта «Создание психолингвистических нормативных баз данных по таджикскому языку и таджикско-русскому билингвизму» (в рамках сетевого проекта «Выявление динамики когнитивных структур в условиях виртуальной мультиязыковой информационно-коммуникативной среды». Их подход к изучению билингвизма базируется на разработке технологий выявления и мониторинга влияний виртуальной мультиязычной информационно-коммуникационной среды на базовые когнитивные структуры билингва [Резанова, 2023].

В конечном счете, разнообразие исследований, которые можно вести в этой области, только подчеркивает тот факт, что билингвизм – это сложная структура, основанная на социальных взаимодействиях, культурной идентичности и переменах в образовании. Расширение горизонтов текущих исследований может помочь лучше понять, как действительные события и тенденции влияют на практику билингвизма среди молодежи в Таджикистане и за его пределами.

Заключение

Исследование социолингвистических аспектов таджикско-русского билингвизма показало, что языковая идентичность молодежи в Таджикистане формируется в контексте взаимодействия таджикского и русского языков. Важно отметить, что использование обоих языков в повседневной жизни молодежи зависит от различных социальных условий, таких как место проживания, уровень образования, а также влияние семьи и окружения. В этом контексте, билингвизм становится не только средством коммуникации, но и важным элементом социальной идентичности, который может способствовать интеграции молодежи в более широкий культурный контекст.

Влияние образования на уровень билингвизма также является значимым аспектом. Образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании языковых навыков и установок молодежи. Программы, направленные на развитие билингвизма, могут значительно повысить уровень владения как таджикским, так и русским языками. Важно, чтобы образовательные учреждения не только обучали языкам, но и формировали положительное отношение к обоим языкам как к важным культурным ресурсам. Это может быть достигнуто через внедрение двуязычных программ, а также через активное использование культурных мероприятий, которые способствуют интеграции языков в повседневную практику.

Лингвокультурные факторы также играют важную роль в оценке билингвизма. Молодежь, находясь на стыке двух культур, часто испытывает влияние как таджикской, так и русской культур. Это взаимодействие может

проявляться в различных формах, таких как музыка, литература, искусство и традиции. Важно отметить, что культурные аспекты не только обогащают языковую практику, но и способствуют формированию более глубокой языковой идентичности, что, в свою очередь, влияет на уровень билингвизма.

Перспективы дальнейших исследований в области таджикско-русского билингвизма также представляют собой важный аспект. Необходимо продолжать изучение влияния различных факторов на уровень билингвизма, а также разрабатывать новые методы оценки, которые позволят более точно отражать динамику языковых изменений в молодежной среде. Кроме того, стоит обратить внимание на влияние глобализации и новых технологий на языковую практику молодежи, что может открыть новые горизонты для исследования.

Таким образом, следует отметить важность комплексного подхода к изучению билингвизма, который учитывает социолингвистические, культурные и образовательные аспекты. Это позволит не только глубже понять механизмы взаимодействия между таджикским и русским языками, но и разработать эффективные стратегии для поддержки билингвизма в молодежной среде, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению языковой идентичности и культурного разнообразия в обществе.

2.2. Институциональность как фактор концептуализации терминов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков[8]

Экономический дискурс является доминирующим не только в теории и в профессионально-коммуникативном пространстве, но и в рамках других форм социетального общения. Данный дискурс имеет юридическую сущность и, следовательно, его можно считать разновидностью институционального дискурса» [Попова, 2005: 8]. Несмотря на многочисленные языковедческие штудии, посвященные изучению дискурса, при определении базовых концептов экономического дискурса анализируемых языков мы придерживаемся научной трактовки В.З. Демьянкова, который дефинирует дискурс как «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения [Демьянков, 1982: 7].

В большинстве случаев термины концентрируются вокруг одного опорного концепта, создают общий контекст, описывают действия, объекты, обстоятельства, время, руководствуясь не столько последовательностью предложений, сколько общим смыслом, создающим дискурс; при этом его

[8] Автор раздела Сабирова С.Г.

интерпретация конструируется по ходу развертывания дискурса на материале инвариантных языковых средств.

В.И. Карасик выделяет три разновидности концептов в институциональном дискурсе – генеративный, деривативный и нейтральный [Карасик, 2007: 87-97]. В настоящем исследовании анализируются базовые концепты отдельных сегментов экономического дискурса, поскольку именно они, по нашему наблюдению, отличаются способностью преобразовываться, становиться полновесно и многоаспектно применимыми и порождать многофункциональные объяснительные схемы. Создание максимально универсального абстрактного объекта дает целый ряд преимуществ и надежно обеспечивает его стойкое положение в коммуникативном пространстве. Лингвистическое понимание концепта заключается в «закреплённости за определённым способом языковой репрезентации, поскольку концепт – это ментальное образование высокой степени абстрактности, и связан он именно со словом» [Галкина, 2004: 189].

Экономический концепт передает знание или информацию, содержащую и раскрывающую характерные признаки с научной точки зрения. Также он может включать фрагменты знания других экономических дисциплин, посредством которых расширяется представление о специфических свойствах экономических концептов в целом и в частности. Более того, экономический концепт через термины аккумулирует информацию о фактах обыденной жизни и актуализируется на научном и прикладном уровнях сквозь призму осмысления и категоризации. Термины соотнесены со структурами знания и экономическими концептами, они также обладают лингвокультурологической спецификой и ценностной составляющей. Определение роли термина в концептуальном пространстве требует опоры на соответствующие дефиниции, передающие критерии терминологичности и выступающие своего рода векторами, направляющими исследователя к понятию и представлению.

Понятие зарождается в процессе мышления как результат обобщения явлений действительности в соответствии с внутренними отличительными признаками. Представление, в свою очередь, отображает обобщение, но в результате ориентируется на внешние параметры и не раскрывает внутренние связи. В некоторые концепты заложены знания, актуализирующие формирование, развитие, сохранение и передачу информации об определённых ценностных нормах общества.

Дефиниционный анализ концептов экономического дискурса отражает «историю смены правил применения, историю образования многочисленных полей и значимости понятий, историю теоретических полей и порождения» [Фуко, 1996: 8]. Терминологическое значение, заложенное в дефиницию,

«соотносится с определёнными когнитивными структурами или блоками знания, стоящими за данными значениями и обеспечивающими их понимание» [Олешков, 2009: 68]. Параметрально термин-концепт характеризуется посредством своих функциональных, структурных, статусных, результативных свойств.

В основу определения институционального концепта заложена его «причастность» к центральным экономическим институтам – экономике и налогообложению. Сам же институциональный концепт как ментальное образование, транслирующее сущность в том числе и налогооблагательных процедур, предназначен для имплементации основополагающих функций в обществе. При этом, будучи феноменологической экономической категорией, он представляет собой исторически обусловленное явление разных исторических периодов.

Институционализм в экономике рассматривается как совокупность общественных традиций, обусловленных норм поведения, образ мышления и жизни, переходящие из поколения в поколение и подверженные изменениям в зависимости от обстоятельств. Д. Норт даёт формальное определение институционализму в экономике как мир-системе со своими «правилами игры в обществе, созданными человеком ограничительными рамками, организующими взаимоотношения между людьми» [Норт, 1997: 15]. Институциональность как универсальная экономическая категория, прежде всего, отождествляется с кооперацией и интеграцией в достижении поставленных целей [Иншаков, Фролов, 2007:15], хотя институциональные рамки очерчивают не только предпринимательскую деятельность, но и бюджетное и денежное поведение как в масштабе целого государства, так и на уровне индивида.

Семантически сопоставляемый концепт актуализирует институциональность как дополнительный процессуальный признак через «комплекс мер преимущественно формального характера для осуществления функционирования налоговой системы и обеспечения аллокационной функции государства для участия в перераспределении экономических ресурсов и создания общественных благ» [Цепилова, Горобинская, 2018: 8-9].

В.И. Карасик солидарен с Ю. Хабермасом в понимании институциональности как формы организации социальной деятельности в ее целесообразных, ритуальных, презентационных и коммуникативных проявлениях [Habermas, 1984: 1]. М.Л. Макаров же воспринимает институциональность как когнитивную модель, «базис для интерпретации дискурса» [Макаров, 2003: 154].

Институциональность принято считать характерным признаком анализируемого концепта, который сочетает в себе значение реализации интересов субъектов экономического дискурса. Более того, институциональность представляет собой имманентное свойство любого институционального концепта, так как обладает высокой семантической адаптивностью, продуктивностью, системностью, формальностью и доминирующим значением, определяющим общее значение в дискурсивном пространстве. Все свойства можно отнести к социолингвистическому признаку, который также является «институциональным» [Карасик, 2002: 208].

Институциональное экономическое развитие этого концепта состоялось в виде абстрагирования от исходной идеи отправления кого-либо куда-либо для решения порученной задачи. Такая модель развития этого ментального образования в полной мере соответствует трехуровневому осмыслению концепта по Ю.С. Степанову: от истории (отправление кого-либо с заданием куда-либо) к совокупности признаков (уточнение сферы выполнения задания и его типичных субъектов) и далее – к актуальному признаку (акцентирование значимости этого задания) [Степанов, 1997].

Институциональная суть дискурса выражается в «речевом взаимодействии представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [Карасик, 1998: 190-191]. В данном случае речь идет об институте налогового права и налоговой политике государства, о регулировании социально-экономических отношений между субъектами, группами и всеобщими, базисными, системными институтами, о контроле полномочий, прав и обязанностей.

Институциональность проявляется в субординации, в подчинении субъекта экономического дискурса правилам, установленным в дискурсивно-коммуникативном пространстве. Такому типу общения присуща дефинитивная когнитивная база, которая устанавливает режим или тип коммуникации. Кроме того, сферу определения сопоставляемого концепта можно отнести к документам высшего уровня (Налоговый Кодекс, приказы, постановления правительства), регламентирующим работу субъектов экономического дискурса. У концептов другого порядка такой регламентации не существует; следовательно, институциональность в концепте можно считать системообразующим, системоприобретённым и системно-нейтральным свойством. Экономический институт – это группа субъектов конкретного вида деятельности и общественных отношений с набором

характерных статусов и ролей, нормативной базой, регламентирующей деятельность субъектов анализируемого дискурса.

Институциональность как характеристика концепта «андоз – tax – налог» заключается в легитимной координации взаимодействия всех субъектов экономического дискурса. Институциональное осмысление формирует следующее определение, которое идентифицирует роль концепта «андоз – tax – налог» в сопоставляемых языках. Так, экономический дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса, который пронизан, прежде всего, речемыслительной деятельностью, чьи параметры определяются областью экономического права, налогами и налогообложением, которые, в свою очередь, регулируются сводом законов. Все эти правила регламентируют процессы общественных отношений между субъектами дискурса и определяют центральную когнитивную особенность – «главенство фактов над ценностями» [Чернышев, 2016: 24].

Специфика коммуникации в дискурсивном пространстве сопоставляемого концепта подвигла нас навести фокус на основное содержание со значением диктума в проекции объективной экономической действительности. Этот выбор обусловлен способностью последней координировать социально-экономические и экономико-правовые отношения между индивидами, группами и институтами.

Толкование и область объективизации данного концепта в налоговом законодательстве является предметом пристального внимания специалистов разных сфер. В экономике непосредственно изучаются практики управления доходами, расходами и целевого распределения средств. В бухгалтерском учете налог рассматривается как исчисление, отчетность и сбор налогов. В политическом дискурсе оценивается влияние налогообложения на цели и действия правительства. В социологии рассчитывается влияние налогообложения на возможности и реальность социального благосостояния и услуг. При этом каждое дискурсивное пространство имеет собственный набор специфических особенностей данной феноменологической категории мира экономики. Следовательно, концепт «налог» имеет прямое или опосредованное отношение к экономике, юриспруденции, политологии, социологии и другим наукам.

В таджикском языке представлены следующие дефиниции лексемы **андоз**:

- *пул ё моле, ки давлат аз даромади одамон ва корхонаҳо ё аз замину хона, чорво, нақлиёт ва ғайра ба таври ҳатмӣ меғундорад, хироҷ; андози молӣ андозе, ки дар шакли чиз, мол ё чорвои зинда гирифта мешуд; андози нақда андози пулӣ; андози мустақим андози доимӣ, андози тағйирнаёбанда; андози*

ноустувор андозе, ки ҳамеша тағйир меёбад ва каму зиёд мешавад; андоз гирифтан андоз ҷамъ кардан, хироҷ гирифтан; андоз додан хироҷ додан, аз хисоби хосил ба миқдори муайян ба давлат чиз ё пул супурдан [ФЗТТ, Том 1. 2010: 72]. *– налог – это деньги или товары, которые государство взимает в принудительном порядке с доходов людей и предприятий или с земли и домов, скота, транспорта и т.п., плата; налог на имущество – налог, который взимался в виде вещей, товаров или живых животных; денежный налог, прямой налог, постоянный налог, фиксированный налог; неустойчивый налог, налог, который всегда изменяется и увеличивается более или менее; собирать налоги, собирать пошлины; платить налоги, уплачивать сборы, сдавать государству деньги или вещи в известном размере с урожая;*

- *пардохти ҳатми ва инфиродии бебозгаште мебошад, ки аз муассисаҳо ва шахсони воқеи дар шакли маблағе, ки онҳо дар асоси ҳуқуқи моликият, аз фаъолияти хоҷагидорӣ ва ё идораи амалиёти пулб ба даст овардаанд, ба мақсади таъмини молиявии фаъолияти давлат ситонида мешавад – обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства* [ФИНИ, 2014: 376-377];
- *пардохти ҳатмии ба буҷет ба ҳисоб рафта, ба андозаи муайян амалб гардида, хусусиятҳои ҳатмии бебозгашт ва беподош дорад – обязательный платёж в бюджет, осуществляемый в определённом размере, носящий обязательный безвозвратный и безвозмездный характер* [ФИИМ, 2014: 25];
- *пардохти ҳатмие, ки аз ҷониби давлат аз шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва дигар субъектҳои иқтисодӣ баҳри таъмини пардохти амалиётҳои давлатӣ ё барои маҳдудсозии истеъмоли молҳо ё хизматрасониҳо из ҳисоби баланд кардани арзиши онҳо дар натиҷаи андозбандӣ ситонида мешавад – обязательный платёж, взимаемый государством с физических лиц, юридических лиц и других экономических субъектов с целью обеспечения оплаты государственных операций или для ограничения потребления товаров или услуг за счёт повышения стоимости в результате обложения налогом* [ФМБ, 2008: 315].
- *Согласно Статье 7. Налогового Кодекса Республики Таджикистан: андоз – пардохти ҳатмии муқаррарнамудаи Кодекси мазкур ба буҷет ба ҳисоб рафта, ба андозаи муайян амалӣ гардида, хусусияти ҳатмии бебозгашт ва беподош дорад – налог является установленным настоящим Кодексом*

обязательным платежом в бюджет, уплачивается в определенном размере, является обязательным, безотзывным и безвозмездным.

В английском языке концепт «**tax**» – это

- *a payment of money legally demanded by a governmental or public authority to meet public expenditure – налог обязательный платеж, взимаемый государством с физических и юридических лиц в государственный или местный бюджеты* [DTT, 1996: 24];
- *an amount of money that you must pay to the government according to your income, property, goods etc and that is used to pay for public services – сумма денег, которую вы должны заплатить правительству в соответствии с вашим доходом, имуществом, товарами и т. д. и которая используется для оплаты общественных услуг* [LDCE, 2010: 1807];
- *a compulsory payment collected from individuals or firms by government (central, state or local) or by the functional equivalent of a government – обязательный платеж, взимаемый с физических лиц или фирм правительством (центральным, региональным или местным) или функциональным эквивалентом правительства* [DE, 2020: 401];
- *an amount of money paid to the government that is based on your income or the cost of goods or services you have bought – налог на сумму денег, уплаченную правительству, которая зависит от вашего дохода или стоимости товаров или услуг, которые вы купили* [CALD, 2020: 1609];
- *an amount of money that a government requires people to pay according to their income the value of their property, etc., and that is used to pay for the things done by the government; to require someone to pay tax on something; a charge usually of money imposed by authority on persons or property for public purposes; a sum levied on members of an organization to defray expenses; a heavy demand – сумма денег, которую правительство требует от людей уплачивать в соответствии с их доходом, стоимостью их имущества и т.д., и которая используется для оплаты того, что делает правительство; требовать от кого-либо уплаты налога на что-либо; обычно денежный сбор, налагаемый властями на лиц или имущество для общественных целей; сумма, взимаемая с членов организации для покрытия расходов; большой спрос* [MWD];
- *the term tax is confined to compulsory, unrequited payments to general government – обязательный безвозмездный платёж в пользу государства* [Messere & Owens, 1985: 94 - 98].

В русском языке **налоги** – это:

- *платежи, взимаемые государством в бюджет в установленном им размере с физических и юридических лиц. Согласно современному учению о*

«налоговой справедливости» право государства устанавливать и взимать Н., а также налоговая обязанность признаются бесспорными, поскольку они являются социально обусловленными нормами. Установление налогов, их изменение решением законодательного органа (законом) должно гарантировать справедливое распределение налогового бремени на основе экономических принципов. За счет постоянного повышения налоговых ставок и установления новых Н. налоговые поступления во многих странах достигают 1/3 национального дохода. Это означает, что налоговая политика стала важным фактором, воздействующим на динамику народнохозяйственных доходов [СЭСС, 2002: 203];

- *часть национального дохода, мобилизуемая во все звенья бюджетной системы, представляющая собой обязательные платежи, взимаемые государством (центральными и местными органами власти) с юридических и физических лиц в заранее установленных законом размерах и в определённые сроки* [ЭКС, 2001: 163];
- *обязательный платёж, взимаемый государством с физических и юридических лиц для финансирования государственных расходов (прежде всего на здравоохранение, образование, оборону, содержание государственного аппарата), но также служит мощным экономическим регулятором* [ЭМС, 2003: 210];
- *обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований* [НС, 2004: 141];
- *средство пополнения государственной казны, регулирования экономики и перераспределения доходов; 2. Акциз, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением через таможенную границу с Налоговым Кодексом и Таможенным Кодексом* [СТНС, 2006: 159].

Словарная дефиниция данного концепта является одним из источников информации о его содержании. Принципиальное различие между значением слова и актуализируемым (вербализуемым) им концептом считается «аксиомой современной когнитивной лингвистики» [Стернин, Карасик, 2008: 32]. Обращение к словарным дефинициям продолжает оставаться общепризнанным приёмом семантического анализа в самых разных направлениях лингвистики [Стернин, Карасик, 2008: 31-32]. «Содержание словарной дефиниции ключевой лексемы концепта» практически совпадает с информацией о концепте из теоретических источников по налогообложению,

но по информативности шире, с учётом функциональных особенностей в объективной экономической действительности [Попова, Стернин, 2007: 109-110].

Ретроспективно функционирование данного концепта как лексической единицы и экономической категории в сопоставляемых языках берет своё начало с эволюции различных подходов и теоретических концепций экономических школ и направлений. Не зная историю становления и развития экономического явления, невозможно постичь его сущность и закономерности. По мнению Е.И. Головановой, в рамках когнитивно-исторического терминоведения и «с осмыслением мира в процессе деятельности в сознании человека проясняются новые концептуальные структуры, которые подводятся под существующие категории, преобразуя их и раздвигая их границы» [Голованова, 2014: 143].

Принцип историзма является важнейшим условием сопоставительного исследования концепта «андоз – tax – налог», потому как он позволяет установить хронологию многих экономических явления и событий и проследить их эволюцию. В частности, различные виды налогов описаны в трактате одного из известнейших представителей таджикского народа, философа и экономиста XII века Насретдина Туси «Молиёт» («О финансах»), [Исломов, 2000: 129-130].

В своем произведении Насретдин Туси выделяет виды налогов, которые представляли собой терминологический массив сегмента налогообложения в средневековье. По мнению Р.Х. Улугходжаевой, IX век ознаменован зарождением налоговых терминов таджикского языка; именно тогда на специальных заставах, у речных переправ, взыскивалась торговая пошлина «боҷ» [Улугходжаева, 2003: 15]. В налоговую терминосистему того периода входили лексические единицы из общеупотребительного языка с терминологическим значением: *хироҷ – налог землевладельцев; тамғо – налог с купцов, сбор с ремесленников и торговцев; марал – налог со скотоводства; тайярат – неналоговые поступления; харобат – высокий сбор и обложение налогом мест, пользующихся дурной славой; боҷ – специальные сборы, взимаемые на дорогах; копчур – поголовный налог; сардарахтӣ – подать, взимаемая с плодовых деревьев; саршумор – подушная подать; улоғ- почтовый сбор, собирался для содержания курьерских лошадей; пешкаш – сбор средств для преподношения в виде подарка чиновникам; бегар – трудовая рента, взимаемая для ремонта и построения дорог, крепостей и т.д.; закот – налог с имущества в пользу бедных (2,5% от стоимости имущества); исқот – подать в виде вещей умершего, раздаваемая беднякам; мушрифона/муҳассилона – специальная подать в пользу сборщиков налогов;*

идрор – налог заработной платы; барандоз – налог; авориз – чрезвычайный налог, взимаемый с населения для покрытия экстренных расходов; иҷора – предварительный налог; дудпулӣ – подымный сбор; шумора – сбор с жилища; мозода – самовольная надбавка к налогу представителей бухарского эмирата; муштак – налог за услугу взвешивания товара; муширф – надзиратель по уплате налогов; муҳассил – сборщик налогов; закотчин – сборщик налогов; закотчӣ – чиновник, ведавший сбором налогов; ясавуллӣ – подать, взимаемая в пользу ясавулла; бақиячин – сборщик налога [Улугходжаева, 2003: 15-20].

Проанализировав становление налоговой концепции в таджикской экономике в аспекте диахронии, С.В.Мамадов определяет следующие виды налогов: *ҳарач/мол – земельный налог (30-40% пахотных земель, зерновых посевов); ҷузъа – подушная подать; улоғ – повинность при поставке ездовых животных; саршумор – подушный налог; сардарахт – налог на сельское хозяйство; зари лашкар – налоговая подать в пользу армии; ихроҷот – налог на содержание государственного аппарата, войска и ханского двора; кафсан – сбор, который арендодатель и арендатор получают от урожая в дополнение к подати и пожертвованиям; амлоқ – налог на движимое и недвижимое имущество; танобпулӣ - налог на 0,25 гектаров земли; закоти чакана – розничный налог; яксара – налог с поголовья скота, особый сбор с рабочего скота; нимсара – налог на одну рабочую скотину; даллолӣ – выплата процентов за посредничество, маклерские сборы, торговый сбор; су-пулӣ – налог на перевозку товаров через реку; пули тахта-ҷой – налог за место на базаре; хаслиқ – налог, вносившийся не податным чиновникам, а непосредственно хану или на содержание тех или иных придворных, которым он передавался по его особому приказу; тарҷуб – произвольный сбор, налог со стада владельцев за ощипывание животными листьев кустарника во время прохода стада по прибрежным зарослям; молуҷихат – 30-40% урожая с пахотных земель; танобона – налогообложение садов, огородов, посевов люцерны; исқот – подать с покойников; ясоқ – рытье каналов, крепостных рвов, устройство дорог, сбор дров, соломы, хвороста; таноб/танобона/таноб-пулӣ – налог на 0,25 гектаров земли, занятых виноградниками, садами, бахчами и посевами сельскохозяйственных культур; алафпулӣ – налог с засеянных клевером земельных участков; калан – земельный налог; қопчур – налог с кочевников; закот – налог выплачиваемый за скот деньгами или натурой (один баран или овца с пяти верблюдов, одна овца или коза с 40 овец); закоти чакана – налог в пользу местного областного правителя: бека, хакима или эмира; аминона - верноподданнический налог в размере 1,5% от стоимости товаров и имущества горожан* [Мамадов, 2009: 7-18].

Т. Исломов обращается к произведениям С.Айни, в которых присутствует отсылки к разным видам косвенных налогов Бухарского Эмирата. Налоговая терминосистема, воссозданная С.Айни в его произведениях «Ёддоштҳо» («Воспоминания») и «Одина» состоит из следующих терминов-архаизмов: *ушр – андози ҳосили зироат (сельскохозяйственный налог); аминона – музд барои шахсе ки ба ҷамъоварии андоз аз фурушандагони мол дар бозор машғул буд (подать для чиновника, который занимался сбором налога с продавцов на базаре; дудпулӣ – андозе, ки амалдорони аморат аз ҳар бошандаи зери як шифт бозхост мекарданд (налог, взимаемый эмирским правителем с дыма каждого члена семьи, живущей под одной кровлей); танобона – андозе, ки аз ҳар як таноби замин бозхост мекарданд (налог на 0,25 гектаров земли); сарона – андозе, ки аз ҳар хонадон бозхост мешуд (подушный налог деньгами и натурой); миробона – андоз барои объёрии заминҳо (налог на воду в процессе орошения земель); қӯшпулӣ – андоз барои як тоқа ё як ҷуфт барзагов (налог с одной или пары быков); яксарӣ – андоз аз ҳар сар чорво алоҳида (налог с поголовного скота); аминона – барои истифодаи об ва фуруши мол (налог с пользования водой и налог с продаж); духтарона/ғуломбача – ба ивази пардохти андоз ба ҳукумат духтару писаронро гарав мондан (вид залога при неуплате налога, при котором крестьяне вынуждены были отдавать детей в счёт долга); хорпулӣ – андоз аз замини нокишта (налог с невспаханных земель, на дикорастущие сорняки); шудгорпулӣ – андоз аз замини шудгоркарда (налог с вспаханных земель); ҷул – андози харобиовар (обременительный, разорительный налог); мардикорӣ – поденщина, бесплатная поденная работа; бегорӣ – работная повинность землевладельца в пользу феодала или государства; ҳашар – работная повинность, сбор урожая; таклифот – бесплатная разнообразная работная повинность по желанию феодала или правителя; ҷуфти гов – вид работной повинности с использованием пары быков для вспашки земли с разрешения феодала* [Исломов, 2004: 22].

В английском языке, согласно данным словаря Merriam-Webster, использование концепт «tax» датируется XIV веком [MWD]:

Tax – a rate assessed on a person for public use; any burdensome duty заимствован из французского языка taxe; происхождение: латинский язык – taxare, tangere – налоговая ставка, взимаемая с лица за общественные нужды; обременительная пошлина [CED, 1998: 348].

Tax – determine the amount of a fine в XII веке, impose a tax в XIV веке, a compulsory contribution в XIV веке. – налог – определённый размер штрафа; облагать налогом; обязательный взнос [CODEE, 1996: 484].

Природа и сущность налогов проанализированы достаточно полно представителями английской классической школы экономики. Уильям Петти в трактате о налогах и сборах «A Treatease of Taxes and Contributions» констатирует зависимость роста налоговых поступлений от прироста народонаселения, устанавливает связь государственных расходов с распределением налогов.

Давид Рикардо разработал теорию ренты и ввел понятие *landlords – владельцы земли.* Джон Стюарт Милль дифференцировал виды пропорционального, прогрессивного, регрессивного налогообложения, определив следующее:

«taxes have been used for centuries, by monarchs, rulers and governments, in order to raise money services. Historically, taxes were used to pay for services like the army, but today taxes in the UK are also used to fund healthcare, schools and public transport, amongst many other things. – Налоги веками использовались монархами, правителями и правительствами для сбора денег на определенные услуги. Исторически налоги взимались для оплаты таких услуг, как армия, но сегодня налоги в Великобритании также используются для финансирования здравоохранения, школ и общественного транспорта, среди многих других вещей» [https://alexander.co.uk/news/the-history-of-taxation-in-the-uk/ (Дата обращения: 03.05.2021)].

Отобранные нами практические примеры актуализируют расширение концептосферы и дискурсивного пространства анализируемого концепта «tax» через призму объективной экономической действительности; позволяют выявить его эволюцию, а также установить корреляцию между разновидностями налогообложения и лексической единицей в составе общелитературного языка и экономической терминологии:

poll tax – подушной налог, установлен Палатой общин (1377 - 1379); third poll tax – третий подушный налог (ставка 1 шиллинг на каждого мужчину и женщину 1380); ship money – корабельные сборы за выход за пределы прибрежных графств (1635); excise duties – акциз, налог на пиво и табак (1643); land tax – земельный налог (1693); stamp duty – гербовый сбор, первоначально налог на бумагу и пергамент, он сохранился как налог, взимаемый путем штамповки юридических документов, придающих силу определенным сделкам, особенно с недвижимостью, акциями и ценными бумагами (1964); window tax – налог на окна (1696 действовал до 1851 г.); income tax – подоходный налог (1799); peoples budget – народный бюджет (введены пенсионные выплаты по старости и потребовалось резкое увеличение налогов, включая повышение налога на смерть и новый «сверхналог» на богатых (1909); purchase tax – налог на покупку (1940); value

added tax – налог на добавленную стоимость (1973); community charge – общественный сбор (1989-1990); council tax – муниципальный налог (1993).

Практические примеры транслируют процесс становления и развития государства. За каждым термином английского языка фактически стоит документ, регламентирующий функциональные особенности налогов в экономике государства, а их дефиниция передает суть каждого нового витка экономической политики страны.

Возникновение налогов как экономической категории и фиксация данной лексической единицы в русском языке датируется XI веком. В исторических источниках представлены следующие термины: *дань – подать с населения или налог, взимаемый победителем с побеждённого народа; повоз – налог, дань, выплачивавшаяся русскими землями Золотой Орде в XIII—XV веках, феодальная повинность, обязанность крестьян доставлять продукты сельского хозяйства и промыслов на господский двор и, по распоряжению феодала, на рынок или в поход; полюдье – сбор дани со славянских и финских племён, практиковавшийся в IX—XII веках в Киевской Руси; погост – место сбора дани; уроки – фиксированные размеры дани и срок оплаты; церковная десятина – налог с населения на содержание духовенства и храмов, десятая часть доходов урожая (X век); подать – прямой налог с дыма со двора (XVII век); мыт – пошлина с торговли, физических лиц, 5%-ная пошлина, взимаемая при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений (XII - XIII век); мыт сухой – пошлина за провоз товаров по земле; мыт водяной – пошлина за провоз товаров по воде; промыт – штраф с воза или судна за неуплату мыта; перевоз – пошлина за проезд черз мост; гостинная дань – пошлина за право помещения товаров на гостиных дворах; торговая пошлина – тамга, мостовщина, (XIII - XIV вв.); мостовщина – 1. пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам, 2. повинность, для строительства и ремонта дорог и мостов, «мостовые деньги»; побережное – 1. сбор с судна причалившего к берегу, 2. пошлина за право выгрузки товаров или высадки с судна на берег; костки – пошлина с людей, проезжавших с товарами; осмничее/восменичье/осьмичее – пошлина 1/8 стоимости товара; явка /явчая/ явленное – обязательный платёж для купцов, привозивших товары на продажу; задние калачи – сбор с торговых людей, возвращающихся с рынка после продажи товара; головщина – 1. головничество, плата за голову, т. е. за убийство, пеня убийцы в пользу родственника убитого, 2. сбор взимаемый с лиц везущих товар; контарное – пошлина за взвешивание соли; порядное – торговая пошлина взимаемая при покупке оптовой, крупной партии товара в лавку, с цены товара, и только с некоторых весчих товаров (мед, соль, рыба, хмель); пятно – пятинные деньги, пошлина в складчину во время покупки или*

продажи лошади с продавца и покупателя; роговое – пошлина за продажу с головы крупного рогатого скота; вес и мера – пошлина за взвешивание и измерение товаров; померное – сбор, за измерение объёма сыпучих товаров при помощи бочек или вёдер; кровная дань, налог кровью – налог с населения, система принудительного набора людей для их последующего воспитания и несения ими службы; стрелецкая подать – сбор на содержание стрельцов, постоянной пехоты; пищальные деньги – сбор для литья пушек; полоняничные деньги – сбор для выкупа ратных людей; прибыльщики – чиновники, которые предлагали введение новых поборов с населения; кормленщики – сборщики подношений; заповедь (заповедные деньги) - 1. личный штраф с торговца, нарушившего таможенные нормы, 2. штраф за уклонение от уплаты пошлины во время покупки или продажи лошади, за складирование товара не на территории гостиного двора и другие нарушения; оброк – принудительный натуральный или денежный сбор с крестьян; откуп – право сбора с населения налогов, предоставляемое государством частному лицу (откупщику) за денежный взнос; судебная регалия – судебные пошлины, доходы от применения имущественных санкций; налог на бороду – пошлина в размере от 30 до 100 рублей в год в зависимости от социального положения; подушная подать – подушный налог прямой личный налог, взимаемый с каждой души (человека) в одинаковом размере независимо от величины дохода и имущества; питейный сбор – налог на напитки: спирт, виноградное вино, пиво, мед и прочее; промысловый налог – налог за право ведения предпринимательской торгово-производственной деятельностью; земской налог – прямой налог с пригодных для сельского хозяйства и лесных земель, кроме государственных; подомовой налог – прямой налог со стольких-то десятин, с каждого окна, объектом которого являются жилые дома и другие постройки; квартирный налог военный налог – воинская повинность, временно устанавливаемый налог, который взимается государством с населения для покрытия части военных расходов в форме специальных обязательных платежей; квартирный налог – прямой окладной налог Российской империи взимался с лиц, занимающих жилые помещения; налог с наследств и дарений – налог, уплачиваемый физическими и юридическими лицами при переходе имущества от одного лица к другому по праву наследования либо в виде дарения; акцизы – налог на ряд товаров массового потребления не первой необходимости; пошлина – обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу; гербовый сбор – пошлина, взимаемая государством с разного рода документов и актов посредством обязательного употребления заранее оплаченной государству гербовой бумаги или путем наложения особых гербовых марок;

сельскохозяйственный налог – специальный налоговый режим, который введён для производителей сельхозпродукции [Содномова, 2019; Малис, Анисимов, Данилькевич, 2016; Косов, Крамаренко, Оканова, 2015; СЭС 1999].

Представленные выше термины семантически передают информацию о самых ранних формах экономических отношений. Здесь же важно отметить, что в таджикском языке концепт «андоз – tax – налог» имеет более древние корни.

Т.Ю. Юткина пишет, что в историко-философском смысле понятие «налог – более древнее, чем понятие государство» [Юткина, 2002: 11]. Следовательно, концепт по уровню институциональности является и по сегодняшний день атрибутом государственной власти, ввиду временной аналогичности возникновения и развития налогов и государства. В русском языке «налог» представляет собой обязательные сборы, взимаемые государством с хозяйственных субъектов и с граждан по ставке, в установленном законом порядке. Исторически к налогам относят разнообразные виды платежей из доходов народа в пользу государства или государя; это разного вида отчисления, подати, дани, пошлины и сборы как денежные, так и натуральные, например, зерном, вином и т.п.

Экстралингвистическим фактором в расширении словарного состава общелитературного языка сопоставляемых языков выступает изменение форм государственного устройства, которое сопровождается преобразованием налоговой системы, а следовательно, и изменением и дополнением концептуального пространства сопоставляемого концепта новыми терминами. Сопоставляемый концепт несет в себе опыт народов, а точки пересечения или дублирование некоторых видов налогов позволяют установить разницу в геополитическом статусе стран, анализируемых нами языков.

Данные, полученные в ходе изучения концепта, дополняют друг друга, поскольку «концепт как ментальное образование в сознании индивида позволяет выйти на концептосферу социума». Независимо от времени зарождения и практики применения, концепт, в конечном счете, выводит нас к древней культуре ведения экономических отношений в анализируемых языках, а «концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [Карасик, 2014: 17].

Большинство терминов вышли из профессионального употребления и воспринимаются как устаревшие слова, но которые хранят в себе исторически важные сведения.

2.3. Прецедентные тексты как источник объективации культурно-значимых концептов (на примере концепта «хок»)[9]

При изучении вопроса формирования духовно-нравственных ценностей необходимо уделять внимание аксиологической картине мира нашей молодежи. И в связи с этим знакомство с прецедентными текстами и их рассмотрение с точки зрения ценностных ориентиров становится актуальной задачей лингвокультурологии.

Большой интерес к исследованию прецедентных текстов обусловлен развитием тех направлений лингвистики, которые фокусируются на различных аспектах взаимодействия языка и культуры. Это включает направления, изучающие закономерности межъязыковой и межкультурной коммуникации, лингвокультурологию, а также определённую часть когнитивной лингвистики, которая анализирует национальные ментально-лингвистические комплексы, представленные в языках [Лотман, 1992 а, 1992 б].

В лингвокультурологии исследование прецедентности занимает важное место. Известные лингвисты такие как Ю. Н. Караулов, А. Е. Супрун, В. Г. Костомаров, М. А. Соболева, Л. Б. Савенкова и др., указывают на значимость прецедентных текстов в культуре.

Термин «прецедентный текст» был впервые введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым. Прецедентные тексты по определению Ю.Н. Караулова — это тексты:

1. Значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях;

2. Имеющие сверхличностый характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;

3. Тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов, 2007, с. 216].

Ю.Н. Караулов, таким образом, к характеристикам, которые определяют прецедентные тексты, относит: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональную и познавательную ценность; реинтерпретируемость, проявляющуюся в их многократной интерпретации (воспроизводимости) в различные рода текстах и дискурсах, что в итоге ведет к тому, что такие тексты становятся «фактом культуры» [Караулов, 2007: 217].

Термин «прецедентный текст» оказался очень востребованным в среде ученых-лингвистов и оказался весьма плодотворным в создании других

[9] Автор раздела Бойматова Н.К.

производных терминов, таких как: прецедентное имя, прецедентный топоним, прецедентное высказывание и др. и расширил свое изначальное терминологическое значение за счет уточнения понятийных составляющих термина. Так, в трудах ученых (Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров, В.Г. Костомаров, А.Е. Супрун, И.М. Михалева, Н.Д. Бурвикова и др.) встречаются понятия прецедентный текст, прецедентное высказывание, текстовая реминисценция, прецедентная текстовая реминисценция.

В каждом социуме встречается несходства между тремя группами текстов, которые стали прецедентными: текстами, усваиваемыми добровольно; текстами, избираемыми властными институтами для насильственного внедрения; текстами, репродуцируемыми методом паразитической дополнительности. Сопоставительное изучение этих сфер дает возможность выявить действующие в разных группах лингвокультурного социума идеалы и установки, и степень их совпадений и противоречий [Слышкин, 2000].

Таким образом, прецедентные тексты представляют собой особую форму письменных произведений, которые отражают ни только идеи, ценности и убеждения автора, но и широкий спектр культурных представлений. Они создаются с целью влияния на широкие массы, закрепления определенных взглядов, идеологий и культурных ценностей. Это могут быть литературные произведения, религиозные тексты, философские трактаты, а также государственные документы и законы. Суть прецедентного текста заключается в его способности объективировать культурные концепты.

В.А. Маслова дает следующее определение культурным концептам: «Культурные концепты - имена абстрактных понятий, где культурная информация прикрепляется к понятийному ядру» [Маслова, 2001]. Прецедентные тексты играют ключевую роль в формировании этих концептов, поскольку они предоставляют контекст и средство их выражения. К примеру, такие тексты, как “Уголовный кодекс” или Конституции различных государств, фиксируют идеи справедливости, морали, нравственности, прав человека и гражданских свобод.

В работе М. Бахтина «Слово в романе» автор изучает тексты как многоуровневые культурные феномены, через которые формируются и закрепляются культурные концепты, особенно в произведениях, претендующих на высокий культурный статус [Бахтин, 1965].

В.Н. Топоров исследует культурные тексты как носители мифологических и символических значений, которые объективируют культурные концепты через ритуализацию и символику [Топоров, 1995].

В работе В.В. Красных «Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований» рассматривается понятие прецедентный текст [Красных, 2001].

В статье исследователя Х.Х. Курбановой «Отражение концепта «Сабр» (Терпение) в легендах и сказках таджикского народа» автор проводит лингвокогнитивный анализ прецедентных текстов и выявлению в них аксиогенных ситуаций. Аксиогенные ситуации в этих текстах рассматриваются как опорные элементы ценностной картины мира. Сказки, особенно классические, являются неотъемлемой частью культурной памяти и фольклора. Автор в своем исследовании, проанализировав концепт «сабр» (терпение) в нескольких таджикских сказках пришла к выводу, что концепт «терпение» является этноспецефическим концептом и несет глубокое значение в разных контекстах и больше всего ассоцируется с благополучием, успехом, выносливостью. [Курбанова, 2019].

Процесс объективации культурных концептов происходит за счет создания устойчивых текстовых форм, которые дают этим концептам конкретное выражение. Например, в философских текстах идеи добра и зла, правильного и неправильного получают конкретные определения и интерпретации, которые затем становятся частью общественного сознания.

Одним из ярких примеров прецедентных текстов, которые объективируют культурные концепты, являются священные книги различных религий, такие как, например, Коран или Библия.

Произведения таджикско-персидских классиков, например, «Шахнаме» Абулькасыма Фирдоуси, «Маснави маънави» Джалолиддина Руми (Балхи), представляют собой прецедентные тексты не только для носителя таджикской лингвокультуры, но и для всех ираноязычных народов. «Маснави маънави» Джалолиддина Руми имело огромное влияние на литературу Востока и широко цитируется, как в литературных, так и в религиозных контекстах. Его бейты часто используются как значимые примеры для дискутирования философских, этических и духовных вопросов. Это делает текст своего рода «прецедентом», к которому обращаются другие авторы и мыслители. Это произведение стало не только объектом литературных заимствований, но и эталоном духовной и моральной мудрости.

Таким образом, «Маснави маънави» можно рассматривать как прецедентный текст, благодаря его культовой роли в духовной и литературной традиции, влиянию на развитие мыслей и ценностей. Бейты из «Маснави маънави» служат источником мудрости, они цитируются в различных культурных и философских контекстах, что повлияло на литературу и нравственные устои.

В 2023 году вышла работа профессора Д.М. Искандаровой «Сокровища и феномены языка: научное наследие профессора М.Н. Касымовой». В работе автор проводит аналитический обзор некоторых трудов профессора М.Н. Касымовой, таких как «Забон ва муъҷизаҳои он» (Язык и его феномены) «Об дар Шоҳномаи Фирдавсӣ» («Вода» в Шахнаме Абулкасыма Фирдоуси), «Чор унсур маъниофаринӣ калимасозӣ дар асоси маводи «Маснавии Маънавӣ» (Четыре элемента: семантика, словообразование на материале Маснави) [Искандарова, 2023].

Профессор Д.М. Искандарова отмечает: «Рецензируемые книги могут быть применены для написания диссертационных исследований в области когнитивной и аксиологической лингвистики и лингвокультурологии, изучение прецедентных текстов, исследований в области языковой, категориальной, ценностной картин мира и языкового сознания таджикского народа; исследования макроконцептов ***Четыре элемента, Вода, Земля, Огонь, Воздух*** и др. таджикского языка в описательном и сопоставительном, семиотическом, лингвокультурологическом и прочих аспектах» [Искандарова, 2023]. Руководствуясь сказанным, мы выбрали материалом для проведения лингвокультурологического анализа прецедентных текстов примеры из книги «Чор унсур: маъниофаринӣ, калимасозӣ дар асоси маводи «Маснавии Маънавӣ» (Четыре элемента: семантика, словообразование на материале Маснавии Маънави) профессора Н.М. Касымовой [Қосимова, 2007].

Профессор М.Н. Касымова пишет: «Дар «Маснавии маънавӣ» истифодаи калимаҳои ифодагари чор унсур – об, оташ, хок, бод (ки дунё, олами ҳастӣ, мувофиқи ақидаи файласуфони қадим, аз онҳо таркиб ёфтааст) – мавқеи махсусе доранд» - «В «Маснави маънави» употребление слов, обозначающих четыре стихии - вода, огонь, земля, воздух (из которых, по мнению древних философов, состоит мироздание), имеет особое место» [Қосимова, 2007].

Автор также отмечает, что в классической литературе использовано много словосочетаний в данном значении. *Чор унсур-четыре элемента* также названы *чор аздод-четыре противоположности*, *чор аждахо- четыре созвездия*, *чор андом- четыре тел*а, *чор аркон - четыре столпа, чор асл - четыре основы, чор гавхар-четыре жемчужин, чор мех - четыре столба, чор пайванд - четыре сочленения*, и др. Таким образом, в структуру макроконцепта *четыре элемента* или *четыре стихии* входят концепты *об - вода, оташ-огонь, хок-земля, бод-воздух*.

В создании человека или в природе каждого человека значительную роль, как отмечалось выше, играет четыре священных субстанции, известные как четыре элемента: *земля, вода, ветер и огонь*. Проявление четырех стихий хорошо наблюдается в поступках человека. Хотя эти элементы признаются

частью природы, для человека перед Творцом они признаны источником существования всего сущего. Люди не понимают, как восхваляют Аллаха остальные творения, которые не способны говорить. Все живое и мертвое возносят хвалу, одни словами, а другие своим предназначением. Великий поэт Джалолиддин Руми искусно выражает смысл вышесказанного в следующих бейтах:

Боду хоку обу оташ *бандаанд,*
Бо ману ту мурда, бо Ҳақ зиндаанд (838).
Воздух, земля, вода и огонь суть рабы, (838)
Со мной и с тобой они мертвы, а с Истинным –живы. [Руми, 2013:102].

Джалолидин Руми, один из величайших суфийских поэтов и философов XIII века, оставил глубокий след в литературе и философии Востока. Его знаменитый труд «Маснави Маънави» является шедевром, в котором религиозные, философские и духовные идеи объединяются с поэтической формой. В этом произведении Руми часто обращается к макрокосмоконцептам, таким как *земля, воздух, вода* и *огонь*, символизирующим не только стихии природы, но и глубинные аспекты человеческого бытия. Руми использует эти четыре элемента для выражения своих идей о мире, человеке и их связи с Божественным:

Нест ҷинсият зи рӯйи шаклу зот,
Об *ҷинси* ***хок*** *омад дар набот.*
Бод *ҷинси* ***оташ*** *омад дар қавом,*
Табъро ҷинс омадаст охир мудом. (147)

Родство бывает не только по телу и сущности,(1171)
В растении ***вода*** *становится родственной* ***земле****.*
Ветер *породняется с* ***огнем*** *при возжигании,*
Вино, наконец породняется с нашим темпераментом [Руми, 2013:369].

В «Маснави маънави» *земля* часто выступает как символ телесного мира, связанного с материальностью, тяготой и ограничениями. Руми использует *землю* для описания человеческого эго, привязанного к мирским вещам и препятствующего духовному возвышению. Земля — это основа, из которой прорастают корни человеческих страстей и желаний.

Однако в суфийском контексте *земля* также ассоциируется с терпением, стойкостью и стабильностью и это выражается в лексеме **қавом** (стойкость). Для Руми, освобождение от эго и отказ от материальных привязанностей — это путь к духовному очищению. Земля символизирует ту точку опоры, от которой начинается духовное возрождение.

Воздух в произведении Руми представляет собой символ духа, легкости и божественного вдохновения. Воздух, невидимый и вездесущий, символизирует присутствие Бога в каждой частице мира. Руми часто использует образы ветра и дыхания для описания общения с Божественным. Например, дыхание, которое оживляет человека, представляет собой нечто более великое – это дыхание жизни, дарованное Богом.

Для Руми воздух также ассоциируется с изменчивостью и непостоянством человеческих мыслей и желаний. Ветер может быть, как мягким и освежающим, так и разрушительным — точно так же человеческий дух может быть свободным и возвышенным или подверженным страстям и искушениям. Через воздух поэт показывает важность контроля над внутренним миром, чтобы достичь гармонии с Божественным.

Вода в суфийской традиции символизирует очищение, жизнь и духовное возрождение. В «Маснави Маънави» вода часто ассоциируется с истиной, мудростью и глубинной природой человеческой души. Руми использует воду как символ божественного потока, который очищает и освежает душу человека. Она символизирует стремление к истине и поиск Божественного через отказ от земных страстей.

Вода может быть представлена как поток, что отражает непрерывное движение жизни и духовного роста. Этот образ подчеркивает необходимость постоянного самосовершенствования на пути к Богу. Руми описывает воду как символ божественного знания, которое проливается на душу человека, как дождь на жаждущую землю.

Огонь у Руми символизирует страсть, трансформацию и духовное очищение. В суфийской традиции огонь нередко ассоциируется с любовью к Богу, которая сжигает все земные привязанности и очищает душу от грехов. Руми использует огонь для описания страстного стремления человека к Божественному, а также процесса духовной трансформации. Также огонь может олицетворять опасность чрезмерной страсти и гордыни. Человек, который не контролирует свои желания и эмоции, может быть «сожжен» своими страстями. Однако через испытания и страдания, связанные с огнем, человек может достичь просветления и приблизиться к Богу. *Огонь* в «Маснави маънави» – это не только разрушительная сила, но и сила созидания, которая преобразует человека на духовном пути.

В произведении Джалолидина Руми «Маснави маънави» макрокосмоконцепты **земля, воздух, вода и огонь** играют ключевую роль в раскрытии философских и духовных идей автора. Каждый элемент символизирует различные аспекты человеческой природы и духовного пути. *Земля* – это основа материализма и эго, *вода* – символ очищения и жизни,

воздух – дух и вдохновение, а *огонь* – страсть и трансформация. Эти четыре элемента помогают Руми выразить глубокие суфийские истины о связи человека с миром и Богом, о трансформации через страдание и любовь. Эти концепты, выраженные через художественные образы и символику, становятся неотъемлемой частью культурного наследия.

Прецедентные тексты играют важнейшую роль в процессе объективации культурно значимых концептов. Через языковую фиксацию, институционализацию, ритуализацию и эмоциональную апелляцию эти тексты помогают закрепить абстрактные идеи и культурные ценности в сознании общества. Религиозные, политические и литературные тексты служат источниками объективной реальности для многих культурных концептов, передавая их из поколения в поколение и обеспечивая их сохранность в истории.

В рамках данной статьи более подробно проанализируем концепт *хок* (земля) в «Маснави маънави» Джалолиддина Руми.

Концепт **хок (земля)** является одним из элементов четырех стихий в «Маснави» и выражает разные значения.

Земля – это верхний слой почвы:
Гандум аз боло ба зери хок шуд,
Баъд аз он ӯ хӯшаву чолок шуд (227).

Пшеница с высоты под землю спустилась, (458)
И после этого она колосом стало высоким [Руми, 2013:550].

Земля (прах), из которой Бог создал человека:
Даст сӯи хок бурд он мӯътамир,
Хок худро даркашиду шуд ҳазир (484).
Протянул руку к праху тот повинующийся приказу, (1559)
Земля же отпрянула с опаской [Руми, 2013:410].

Переносные значения лексемы **хок (земля):**
1. В значении *Родина:*
Ҳалқ бахшад хокро лутфи худо,
То хӯрад обу бирӯяд сад гиё (216).
Глотке дарует земля милость Господа, (23)
Чтобы испила та воду и взрастила сотню трав [Руми, 2013:525].

2. В значении *могила:*
К-эй падар, охир куҷоят мебаранд,
То туро дар зери хоке бифшуранд (195).
О отец! Куда же несут тебя, (3128)

Чтобы придавить тебя землей! [Руми, 2013:478].

В следующих строках лексема *хок (земля)* выражает день Воскрешения, когда все люди оживятся и выйдут из своих могил:

Чун барояд офтоби растахез,
Барҷаҳанд аз хок зишту хубу тез (491).
Когда взойдет солнце Дня воскрешения, (1796)
Воспрянут из земли быстро и мерзкие, и благие [Руми, 2013:478].

Хез, дардам ту ба сури саҳмнок,
То ҳазорон мурда баррӯяд зи хок (379).
Восстань, затруби в свою устрашающую трубу, (1478)
Чтобы тысячи умерших поднялись из земли [Руми, 2013:135].

3. В значении *существо, творение*:
Ҷисм хок асту чу Ҳақ тобеш дод,
Дар ҷаҳонгирӣ чу маҳ шуд устод (431).
Тело – прах, но как только Истинный дал ему сияние,
Он стал мастером в покорении мира, как луна [Руми, 2013:285].

4. Земля-ценность:
Ман ба бӯ донам, ки ин қасру саро,
Базми ҷон афтоду хокаш кимиё (581).
Я по запаху знаю, что этот замок дворец,
Оказалзя пиром для души, а пыль от него – эликсиром [Руми, 2013:614].

5.Земля - незначительное, ничтожное:
Пас чу кофир дид, к-ӯ дар доду ҷуд
Каммару бемоятар аз хок буд (162).
Когда неверный увидел, что он в дарении и щедрости (1805)
Ничтожнее и бесполезнее даже праха [Руми, 2013:402].

Исходя из вышеперечисленных примеров, хок (земля) в «Маснави Маънави» имеет следующие метафорические значения: земля в рассматриваемых примерах является многообразным и многомерным символом, так как отражает и физическую основу бытия, и внутренний мир человека, в котором происходит духовная преобразование.

Бейты из Маснави стали паремиями, благодаря своей лаконичности, универсальности и глубоким нравственным урокам. За счёт своей распространённости в культуре, путём адаптации и переформулирования в более короткие, легко воспринимаемые фразы, они становятся частью народной мудрости, вбирая в себя качества, схожие с функциями паремий, и

начинают использоваться в повседневной речи как истинные и универсальные высказывания.

Рассмотрим некоторые примеры с устойчивыми словосочетаниями с компонентом **хок (земля).**

1. Словосочетние **хок бар касе ё чизе** выступает в значении проклинать кого- то или что-то:

Хоки даргоҳат диламро мефирефт,

Хок бар вай, к-ӯ зи хокат мешикефт (121).

Прах у твоего порога обманывал мое сердце, (76)

Прах да будет на том, кто без твоего праха знал покой [Руми, 2013:307].

2. Хок бар сар кардан//задан – жалеть, о чем –то, оплакивать:

Хок бар сар карду ҷома бардарид,

Ки ба ҳар дам мекунӣ зулме мазид (277).

Посыпал тот голову прахом и разорвал одежду, (2427)

Мол: «С каждым мигом ты несправедливость увеличиваешь [Руми, 2013:659]!»

3. Словосочетание **хок дар чашми//дидаи касе задан//огандан** (пустить пыль в глаза) имеет значение обманывать:

Хок дар чашмаш заду аз роҳ бурд,

Дар миёни чуғду вайронаш супурд (147).

Он насыпал в его глаза прах, сбил с верного пути, (1134)

И поселил в развалинах с совами [Руми, 2013:367].

4. **Хок дар чашми мурувват задан** – бессовестное и несправедливое отношение:

Хештанро орифу вола кунӣ,

Хок дар чашми мурувват мезанӣ (222).

Ты себя выдаешь за гностика (ариф) и страстно влюбленного (в Бога) (667)

Пыль в глаза великодушия сыплешь [Руми, 2013:561].

5. Хок андар дидаи тавба задан означает *согрешить снова после покаяния*:

Бори дигар сӯи ин дом омадет

Хок андар дидаи тавба задет (288).

Во второй раз к этой сети вы пришли, (2876)

Прах в глаза раскаянию бросили [Руми, 2013:685].

6. Фразы **хоки пойи касе шудан, хоки зери пойи касе шудан** выражают скромность, простоту, проявление глубокого уважения:

Хоки пояш шав барои ин нишон,

То шавӣ тоҷи сари гарданкашон (148).

Ты (о суфий), стань прахом у Его ног, чтобы обрести эту честь, (1176)

Чтобы стать венцом на головах великих горделивых мужей [Руми, 2013:369].

7. Словосочетание **хок хӯрдан** в значении довольствоваться:

Чун гулӯ танг оварад бар мо ҷаҳон,

Хок хӯрдӣ кошки ҳалқу даҳон (678).

Когда этот мир сжимает нам глотку, (4704)

О, если бы глотка и рот вкушали прах [Руми, 2013:819].

8. Со значением гадать в выражении **хок набиштани ҳоли касе**:

Гоҳ бар хоке набишта ҳоли х(в)ад,

Ҳамчу раммоле, ки рамле барзанад (162).

То он пишет на земле о своем состоянии, (1782)

Словно гадальщик, который гадает на песке [Руми, 2013:401].

9. Аз биҳишт бар рӯи хок андохтан – изгнание Адама из рая Иблисом:

Аз биҳишт андохташ бар рӯи хок,

Чун самак дар шасти ӯ шуд аз симок (185)

Тот (Иблис) его из рая низверг на землю, (2709)

Словно рыба на крючке, покинул он небесные выси [Руми, 2013:451].

10. Молиться за кого-то – **хокро гирӣ, зар гардад**:

Комиле гар хок гирад, зар шавад,

Ноқис ар зар бурд, хокистар шавад (57).

Совершенный если в руки землю возьмет, та в злато обратится, (1609)

Ущербный если отрежет кусочек золота, тот в пепел обратится [Руми, 2013:151].

Как видно из вышеприведенных примеров, Джалолиддин Руми искусно используя лексему **хок (земля),** создал великолепные стихотворения с глубоким философским смыслом, которые дошли до нас уже в виде устойчивых словосочетаний.

Необходимо отметить, что, во-первых, эти бейты являются частью культурной памяти и языковой традиции, передавая моральные и этические нормы, которые служат ориентиром в различных ситуациях. Во-вторых, они функционируют как текстовые и риторические шаблоны, активно используемые в коммуникации, часто выступая культурными кодами, которые содержат скрытые смыслы, обладающие значительной ценностью в контексте общественного и культурного восприятия. Устойчивые выражения с компонентом *хок (земля*) в вышеуказанных примерах являются универсальными и широко признанными и выражают такие значения, как:

- проклинать кого-то или что-то;

- жалеть, о чем-то, оплакивать;
- обманывать;
- бессовестное и несправедливое отношение;
- согрешить снова после покаяния;
- скромность и простота;
- проявлять глубокое уважение;
- довольствоваться;
- гадать;
- изгнание Адама из рая Иблисом;
- молиться за кого-то.

Также можно проанализировать концепт *хок* через семантические поля, включающие такие понятия как *плодородие, смерть, жизнь, судьба, мудрость и мрак и т.д. Земля* в поэзии Джалаладдина Руми часто символизирует несколько важных концепций содержащие и негативный, и положительный смысл:

1. Земля олицетворяет способность к росту и развитию. В этом контексте Руми часто использует образ почвы, в которой растет дерево любви, духовного пробуждения или познания Бога.

2. Земля символизирует материальный мир, который, является лишь временным и неотъемлемо связан с миром духовным. В его учении земное существование рассматривается как путь, на котором человек должен пройти через страдания и испытания, чтобы достичь высшего состояния просветления и единства с Божественным.

3. Земля также может быть связана с идеей «возвращения», с концепцией того, что в конечном итоге все возвращается к своему исходному состоянию, как прах, в котором мы были когда-то. Этот цикл жизни, смерти и возрождения часто присутствует в учениях Руми и его образах.

Таким образом, земля в поэзии Руми – это не только физический элемент, но и мощный символ духовной трансформации, поиска и возвращения к истоку.

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА

3.1. Свободный ассоциативный эксперимент как инструмент определения концептуальной основы творчества публицистов[10]

Интеграция журналистики и социологии с огромным экспериментальным потенциалом последней настолько очевидна, что подобное единение, даже некое родство, дает право говорить об этих двух областях знаний не столько как о разных, сколько как о взаимозависимых явлениях. Под взаимозависимостью мы имеем в виду интерес медиасообщества к социологической проблематике и социологическим данным. Более того, это внимание подвигло отдельных журналистов и целые редакции к проведению собственных исследований в социологическом ключе. В принципе это может быть воспринято как положительная тенденция, хотя эксперты заявляют о наличии некоторых проблемных факторов. Во главе этого «проблемного угла», безусловно, стоит отсутствие специализированной подготовки журналистов, отсутствие у последних навыков и умений работы с методологическим (подход) и методическим (методики, приемы, шаги) арсеналом социологической науки, а следовательно, и неспособность корректной, адекватной интерпретации получаемых данных, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве и валидности (надежности) публикуемой информации.

Вместе с тем отмечается явный рост социологической грамотности представителей массмедиа, о чем свидетельствуют разного рода социологические опросы, проведенные в том числе и в отечественных СМИ.

Отметим, что социологические опросы по своей природе зиждятся на экспериментальной методике и тяготеют к функционально-матричному подходу. Эксперимент, применение которого относительно недавно ограничивалось естественными науками, сегодня вышел за область естественнонаучного знания и вошел в круг социальных и гуманитарных наук. Так, в журналистике (как в теории, так и в практике) существует несколько определений эксперимента. Оптимальным считаем воспринимать его как метод работы журналиста, используемый при подготовке остро-социальных материалов.

Один из первых журналистских экспериментов связан с именем Элизабет Джейн Конкран (США, 1887 г.), которая для расследования случаев

[10] Автор раздела Хасанова Т. Г.

жестокого обращения с пациентами женского сумасшедшего дома, мастерски симулировала помешательство и провела десять дней в психиатрической лечебнице. Вскоре вышла статья о жутких условиях, в которых содержатся пациентки, издевательствах персонала, пьянстве и неправомерном заключении в лечебницу некоторых пациентов. Статья вызвала широкий общественный резонанс и реакцию властей.

Примером экспериментальной методики для советских журналистов стали публикации М. Кольцова «Три дня в такси», «Семь дней в классе», «В загсе», автор которых задался целью выявить правонарушения в сфере оказания различных услуг советским гражданам.

Исходя из этих двух практик, вполне обоснованным считаем определение журналистского эксперимента, введенное в научный оборот А.А. Тертычным: «Искусственная, специально организованная самим журналистом предметно-практическая ситуация» [Тертычный, 2011: 97].

В классическом представлении Т.В. Шумилиной, эксперимент – это «комплексный метод, сочетающий различные методы сбора информации, с его помощью устанавливается реакция изучаемого объекта на экспериментальный фактор. Экспериментальным фактором является переменная или ряд переменных, под влиянием которых проявляется та или иная деятельность изучаемого объекта» [Шумилина, 1983: 65]. Важным добавлением к этому определению является упоминание о таких важных методах, как наблюдение, анкетирование, интервью и изучение документов. Мы полагаем, что данная трактовка априори несет в себе социальное начало, поскольку подразумевает наблюдение за объектом, функции которого тем или иным образом пересекаются с деятельностью членов конкретной социальной/этнической/профессиональной группы и, более того, оказывают влияние на настроения общества в целом.

Другим ключевым параметром, позволяющим считать эксперимент важным инструментом журналистского творчества и определения реальных социальных преференций, является мнение философа и социолога Карла Поппера о том, что именно эксперимент отличает научную теорию от ненаучной. Конечно, принципиальное значение здесь имеет количественный фактор (число участников эксперимента), хронологический срез, гендерный и возрастной ценз (баланс / дисбаланс) и прочие критерии, однако подтверждение выдвигаемых гипотез базируется на комплексном анализе полученных данных, который уже придает проведенному эксперименту статус научности, валидности и социальной направленности.

Проанализировав ключевые для данного этапа исследования понятия социологии и эксперимента, а также некоторые аспекты их корреляции с

журналистикой, мы пришли к выводу, что социологические исследования в журналистике – явление, в целом, достаточно распространенное, хотя частоту использования некоторых направлений можно считать ограниченной. Именно этот «лимитированный» прием станет предметом дальнейшего рассмотрения.

В контексте данного изыскания социологическое исследование было проведено посредством одного из его эмпирических методов – метода свободных ассоциаций. Изначально отметим, что ассоциативный метод, в различных своих вариациях, находит широкое применение в исследованиях на стыке лингвистики, психологии, философии, психологии, культурологии и прочих областей научного знания. Подход к исследованию ассоциаций в социологии, бесспорно, отличается от других наук, поскольку для социологии важны «устойчивые характеристики ассоциаций, их социальные основания, взаимосвязь с различными общественными явлениями и общественными процессами» [Иванова, 2013: 116]. Здесь считаем необходимым добавить, что «устойчивость этих характеристик» и «связь социальными явлениями и процессами» обеспечивается именно за счет журналистики/журналистов.

Свободный ассоциативный эксперимент направлен на выделение и изучение «прецедентных феноменов, включённых в структуры сознания» [Ильина, 2010: 5], он позволяет регистрировать не только первичный ответ, но и «легализовать» вторичную реакцию.

В социологических исследованиях в контексте метода ассоциаций в его «традиционном варианте» предлагается следующий протокол: респонденту следует назвать (написать) ассоциации, вызванные определенным стимулом, выбрав их из предложенного набора стимулов, которые могут представлять релевантное объекту исследования слово, словосочетание, картинку, фотографию или предмет. Более простым считается вариант свободных ассоциаций, при котором не задаются направления или рамки ответов, что значительно расширяет аспект предполагаемых реакций и предоставляет объемный материал для анализа.

Социологическое «осмысление» ассоциаций/реакций респондентов показывает их (ассоциаций) дуальность: отражение личного жизненного опыта респондента и социального опыта общностей, групп, в которые он (респондент) включен. Вместе с тем, ученые предупреждают, что ассоциации респондентов «могут не иметь ничего общего с реальной действительностью, так как на них оказывают влияние стереотипы, традиции, социализация, СМИ и много других факторов, вследствие этого отражение действительности в восприятии респондента становится искаженным, трансформированным» [Иванова, 2013: 121].

В контексте настоящего исследования мы несколько модернизировали платформу проведения свободного ассоциативного эксперимента, посредством включения в этап его проведения интернет-ресурсов.

Поскольку наиболее распространённым и доступным по форме методом проведения различных экспериментов считается анкетирование, именно оно было выбрано в качестве ключевого метода нашего эксперимента.

Чем социологический подход, в частности методика свободного ассоциативного эксперимента в форме анкетирования, развиваемая нами в рамках настоящего параграфа, может быть полезна для понимания концептуальной основы творчества публицистов? В первую очередь тем, что он (подход) позволяет осмыслить природу «журналистского» концепта как механизма активного идеологического воздействия на аудиторию. Во-вторых, он дает возможность определить концептуальное поле журналиста в контексте расширения или сужения его профессиональной деятельности. В-третьих, он актуализирует принцип «обратной концептуальной связи» в триаде «журналист – материал – аудитория», в результате которой происходит или напряжение, или ослабление, или чередование, или отсутствие внимания аудитории к журналистскому творчеству.

Реализация заявленных целей предполагает участие неограниченного количества респондентов, а ввиду специфики эксперимента абсолютная спонтанность их ответов не была заявлена как обязательная.

Разработанная анкета была условно разделена на два блока, призванных сформировать два банка данных:

1) социальный – данные о гражданстве (принципиально не национальность) и возрасте респондентов;
2) собственно ответы на вопросы.

Возрастной ценз не являлся значимым критерием, однако жесткое определение его нижней границы рамками 19-20 лет (студенты – бакалавры четвертого курса – целевая аудитория эксперимента – входят в данную возрастную группу) и открытость верхней границы (при анализе результатов она показала отметку в 36 лет) позволили наиболее полно и точно структурировать концептуальное поле отечественных публицистов.

Процедура проведенного нами анкетирования не отличалась особой новизной. Каждый респондент, в том числе и принимавшие участие в эксперименте в онлайн режиме, должны были заполнить свои анкетные листы. Время заполнения анкеты не было ограничено ввиду, напомним, «легальности» и первого, и второго, и последующих ответов, включая также не зафиксированную в опроснике реакцию.

Онлайн версия данной анкеты находилась в открытом доступе, что с предоставило нам возможность значительно расширить базу данных.

Подчеркнем, что валидность полученных результатов была обеспечена за счет включения в эксперимент двух категорий респондентов: первая – это представители студенческой молодежи, поскольку вузовское образование играет ключевую роль в создании картины мира; более того, прогнозируя развитие сознания молодых людей, можно утверждать, что в ближайшие тридцать лет они будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества [Караулов, 1994: 5]. Более того, выбор студенческой аудитории обусловило и мнение Р.В. Соколова и А.И. Назарова, о том, что «...ассоциация – это следствие образованности, а не ее причина» [Назаров, 2007: 130].

Во вторую группу вошли интернет – пользователи (не заявленные в качестве целевой группы), которые заполнили анкету по собственной инициативе. Однако их реакции обладают потенциалом содержательно расширить исследуемое концептуальное поле и привносят в процедуру проведения эксперимента и подведение итоговых результатов существенную долю объективизма.

В проведенном нами эксперименте принимали участие студенты-бакалавры IV курсов факультета журналистики Таджикского национального университета и *кафедры* печатных *СМИ* и *PR* Российско-Таджикского (Славянского) университета, а также интернет-пользователи. Своими ответами поделились 135 респондентов: 35 студентов РТСУ, 50 – ТНУ, 38 человек представили свои реакции через интернет-платформу.

Неприемлемо заявить о том, что опрос был проведен методом случайной выборки, поскольку мы намеренно выбрали данный контингент ввиду его непосредственной близости к миру журналистики, этапом обучения (семестр до получения диплома журналиста-бакалавра). Метод сплошной выборки в нашем конкретном случае может считаться релевантным только по отношению к интернет-респондентам, то есть в данном сегменте не были заранее установлены строгое число и социальные параметры опрашиваемых. Объем собранного материала считается достаточным для проведения репрезентативного анализа, поскольку по Вахтину и Головко, минимальное число респондентов в одной группе при «социолингвистическом исследовании равняется пяти» [Вахтин, 2004: 58]. Вполне правомерно возможное замечание о соответствии данного числа участников в социальном эксперименте по журналистике. Полагаем, что если и следует говорить о разнице, то небольшой. В контексте настоящего исследования количество опрошенных

(135 респондентов) на порядок – в 27 раз – превысило (как в плане социолингвистическом, так и в журналистском) заявленную учеными норму.

Так, результаты анкетирования показали достаточно широкий спектр реакций на первый вопрос *«Кого, по Вашему мнению, из таджикских журналистов можно причислить к современной журналистской элите?»*. В список вошли имена 42 журналистов. Топовые позиции при этом занимают: *Ибрагим Усмонов, Хуршеди Атовулло, Джамшед Саъдуллоев, Сухроб Саъдуллоев, Вера Исмоилова, Субхон Джалилов, Орзу Исоев, Наргис Касимова, Ольга Тутубалина, Шариф Хамдампур, Мубориз Усмонов, Орзу Исоев, Бахтовар Джамшед, Тахмина Раджабова, Вера Кулакова, Лидуш Хабиб (Алидоншо Шорахматуллоев).*

В этот же рейтинг попали *Муслимбек Буриев* (политолог, участник Школы аналитики cabar.asia (Душанбе)) и *Тимур Темирханов* (гражданский активист), хотя в отличие от выше представленных имен, они не имеют классического журналистского образования, а являются выпускниками направления подготовки «Международные отношения» филиала Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе. Отметим и *Мубориза Усмонова*, который закончил юридический факультет Таджикского национального университета, в настоящее время известен как телеведущий, шоумен и певец.

Данный факт свидетельствует о том, что представителями «элиты таджикской журналистики» являются не только журналисты и публицисты, имеющие (многолетний) опыт профессиональной деятельности, но и «околожурналистские» (судя по диплому о базовом образовании) личности. Это обстоятельство, однако, ни в коей мере не помешало им считаться частью профессионального журналистского сообщества в Таджикистане.

По второму вопросу *«Впишите имя таджикского журналиста, который зарекомендовал себя как...»* по отдельным пунктам были получены вполне ожидаемые результаты.

Так, востребованными журналистами, публицистами, по мнению большинства респондентов, являются: *Хуршеди Атовулло, Ольга Тутубалина, Джовид Муким, Мубориз Усмонов, Манижа Курбанова* и др. Более того, в данной категории было упомянуто даже имя *Отахона Латифи* (1 позиция). Уникальность данной реакции видится нам в том, что карьера О.Латифи, который трагически погиб в 1998 году, является предметом интереса для отдельных представителей студенческой молодежи, что позволяет говорить о вполне реальной перспективе исследования творчества таджикских журналистов начального периода независимости, для которых характерна

трансформационная парадигма картины мира и профессиональной деятельности.

В качестве авторов телевизионных и/или радио проектов были отмечены всего пять журналистов – *Вера Исмаилова, Тахмина Раджабова, Субхон Джалил, Орзу Исоев, Мубориз Усмонов*. Важно обратить внимание на то, что данный пункт анкеты был пропущен практически всеми респондентами.

Однако по вопросу авторства учебной литературы по специальности «Журналистика» были представлены вполне компетентные ответы практически в каждой анкете: *А. Садуллоев, И. Усмонов, С. Гулов, М. Муродов, П. Гулмуродзода, И. Хамидов, Дж. Садуллоев, А. Нуралиев, Ш. Муллоев*. Мы полагаем, что причиной такой осведомленности является учебный план обоих университетов, основу которого составляют государственные стандарты в области образования. Так, в соответствии с этими нормами, обучение осуществляется на базе учебников и пособий, составителями которых являются и отечественные авторы. Вторым немаловажным фактором считаем содействие соответствующих государственных департаментов изданию учебной литературы на государственном языке, что является актуальным для вузов с таджикским языков обучения.

Относительно вопроса об активном участии в миротворческом процессе в Таджикистане было представлено две позиции – *И. Усмонов, О. Латифи*. К сожалению, ни одним студентом из РТСУ данная графа заполнена не была, в то время как учащиеся ТНУ, как показали наблюдения, в большинстве своем достаточно уверенно вписали эти две фамилии. Полагаем, это связано, помимо сугубо академических факторов, и со страноведческой компетенцией студентов Национального университета, в развитии которой имплицитную роль сыграл интерьер факультета журналистики ТНУ. Благодаря портретным стендам с изображениями известнейших таджикских журналистов и кратким автобиографическим описанием их жизнетворчества, студенты сами того не осознавая, вбирают в себя важнейшую информацию, эти сведения как бы становятся частью их «журналистского ДНК». Подобных стендов на этаже, где расположена кафедра печатных СМИ и PR Российско-Таджикского (Славянского) университета, нами замечено не было, хотя интерьер этажа, где находится кафедра, располагает к закреплению целой линейки профессиональных навыков и умений.

Вопрос о политической карьере таджикских журналистов подвиг респондентов фрагментарно отметить имена *И. Усмонова и О. Латифи,* хотя, как показал анализ, подавляющее большинство опрашиваемых оставили данную позицию без ответа.

Не получил достаточно реакций и пункт, затрагивающий глубокие знания об истории таджиков. В круг представленных реакций вошли *И. Усмонов, Каххор Раджаб, Каххор Расулиен, Ш. Муллоев, П. Гулмуродзода, Г. Шерматов*.

В рамках ответа на вопрос «*Кто из отечественных журналистов специализируется в области социальных, политических, экономических проблем и темы национальной идентичности и самосознания*» был представлен достаточно широкий диапазон реакций. Так, по мнению респондентов, проблемами социума активно занимаются *Наргиз Касымова, Алла Куватова, Джамила Назарова, Ольга Тутубалина, Лутфулло Давлатов, Афсона Акобиршоева, Гульнора Амиршоева, Тимур Темирханов, Хуршед Атовулло, Орзу Исоев.*

Политический сегмент освещают: *Ибрагим Усмонов, Бахманиер Кодиров, Нусратулло Саидзода, Фатхиддин Замон, Парвиз Муллоджонов, Сангин Гулов, Джовид Муким, Саефи Мизроб, Манижа Курбанова*

Экспертами в экономической сфере считаются: *Пайрав Чоршанбиев, Абдулло Ашуров, Шамсиддинзода Субхиддин, Азизбек Мавлонов*. Следует обратить внимание на тот факт, что определенный процент опрошенных оставили данную позицию без конкретного ответа, поскольку, по их мнению, в республике нет профильных (то есть специализирующихся сугубо в экономическом секторе) СМИ. При обработке данных также было выявлено, что участники эксперимента не владеют достаточной информацией по этому вопросу, о чем свидетельствует игнорирование данного пункта анкеты.

Вопросы национальной идентичности и самопознания волнуют: *Веру Исмоилову, Фарангез Шозидову, Талабшо Муминова, Абдурашида Ализода, Викторию Петрову, Бахтиера Муртазаева, Бахтовари Джамшеда, Хуринисо Ализода*. Несколько респондентов отметили, что главная функция СМИ заключается в пропаганде именно национальной идентичности. Данное обстоятельство следует расценивать как положительную тенденцию, поскольку заполнившие анкету студенты в перспективе имеют вполне реальные шансы стать практикующими журналистами, следовательно, вопросы, поднимаемые СМИ, будут непременно освещаться с позиции национальной идентичности и интересов, что особенно важно в период различного рода угроз мирового и регионального уровней.

В рамках опроса нами была также предпринята попытка, хотя и виртуальная, реализовать принцип обратной связи, посредством предоставления учащимся возможности задать любой интересующий их вопрос журналисту, чья деятельность является для них профессиональной моделью для подражания. В группе «кумиров» оказались *Афсона*

Акобиршоева, Наргиз Касымова, Мубориз Усмонов, Тимур Темирханов, Ольга Тутубалина, Субхон Джалилов, Манижа Курбанова. Будущих журналистов интересовали разные вопросы: *Каково быть журналистом в Таджикистане?* (вопрос к Н. Касымовой); *Не мешает ли смелость журналистской карьере?* (вопрос к А.Акобиршоевой, О.Тутубалиной); *Как стать известным журналистом?* (вопрос к М.Усмонову); *Когда таджикские журналисты будут получать за свой труд достойную зарплату?* (вопрос к Т.Темирханову).

При этом следует констатировать несостоятельность данного пункта анкеты ввиду либо его полного игнорирования, либо неадекватности постановки вопросов респондентами, хотя этот прием (при более осмысленном подходе со стороны опрашиваемых) позволил бы нам выделить дополнительные компоненты информационного поля журналистов, а также расширить содержание концептуального пространства современных СМИ.

Особый исследовательский интерес представляет идентификация реакций, ассоциирующихся с конкретными чувствами – доверием, патриотизмом, смелостью, сатирой/иронией. Так, *И. Усмонов, О. Тутубилина, В. Исмоилова, С. Джалилов, С. Садуллоев, О. Исоев, Г. Амиршоева, Т. Темирханов, М. Буриев* больше ассоциируются со смелостью и доверием. Сатиричными/ироничными журналистами, по мнению респондентов, являются *М. Усмонов, С.Джалилов и К. Багданова*. Патриотами подавляющее большинство считают *И. Усмонова и Х. Атовулло.*

Таким образом, анализ данных, полученных в ходе анкетирования, показал, что ассоциативный эксперимент, действительно, может быть использован как инструмент определения концептуального поля журналиста. Уровень частотности/ограниченности использования респондентами имен отдельных журналистов позволяет сделать ряд выводов:

1. Зафиксирована высокая степень частотности упоминания имен таких журналистов, публицистов, как *И. Усмонов, О. Тутубалина, Х. Атовулло, Г. Амиршоева* практически по всем вопросам анкеты, что дает основания говорить о широте их информационного поля, которое, как отмечалось ранее, отличается крайне сложной структурой.

2. В ходе обработки данных были отмечены реакции (имена журналистов), которые отличались одноразовостью предъявления, в связи с чем не вошли в круг анализируемых аспектов, однако их наличие является ярчайшим свидетельством широты и полноты концептуального пространства современных таджикских СМИ, которое, напомним, состоит из множества концептуальных полей журналистов, специализирующихся в различных сферах: экономика, политика, культура, здравоохранение, оборона и пр.

3. Концептуальные поля журналистов, многократно отмеченных во всех позициях анкеты, непосредственно связаны с информационным полем и эхом этих журналистов, создаваемым их текстовой и речевой деятельностью, основу которого составляет в том числе и тезаурус. Наиболее часто употребляемые ими концепты, в свою очередь, принимают непосредственное участие в формировании и развитии концептуального пространства СМИ, демонстрируя парадигму трансформации современного общества

4. Контекст нашего исследования, в частности настоящий его раздел, предоставляет уникальную возможность дуального анализа. То есть определить объем и содержание концептуального пространства СМИ возможно при рассмотрении концептуального поля каждого практикующего (практиковавшего) журналиста (что сложнее) и редакционной коллегии издания (более упрощенная опция). Вполне реальным можно считать и реверсный путь: от определения концептуального поля отдельного журналиста/редколлегии к выявлению концептуального пространства средств массовой информации отдельной страны.

5. Неадекватная или полное отсутствие специализации журналистов в конкретной общественно-политической области позволяет идентифицировать лакуны в концептуальном пространстве, которое по сути является зеркалом, отражающим все процессы – и трансформацию, и статичность.

Таким образом, логично предположить, что различные типы информационно-медийных ЯЛ (в данном конкретном случае таджикские журналисты, публицисты) обладают разным потенциалом воздействия на медиасреду, при этом абсолютно неважным параметром становится площадка их (журналистов, публицистов) функционирования – локальная (известность в пределах страны), масштабная (известность за пределами страны). А дискурсивные практики информационно-медийных личностей, имеющих сильное информационное поле, высокий рейтинг авторитета и доверия (как в случае с И. Усмоновым, Х. Атовулло, О. Тутубалиной, С. Джалиловым), могут стимулировать информационные волны и порождать информационное эхо не только в медиасфере, но и соответствующую реакцию аудитории СМИ.

Медиадискурс, создаваемый информационно-медийными личностями, формирует имидж не только высшего руководства страны, но и имидж государства на мировой арене. Полностью поддерживая мнение Е.В. Осетровой и лишь фрагментарно перефразировав ее определение, мы предлагаем понимать под имиджем «динамичный образ страны, который возникает в результате целостного восприятия концептуального пространства, центральной характеристикой которого является контрадикторность» [Осетрова, 2004: 12].

Следовательно, публичное выражение комплекса концептов, реализуемое СМИ и вторичными и третичными текстами, является своеобразным процессом самопризнания, который раскрывает особенности мировидения и общей культуры граждан конкретной страны в определенный период ее развития. Результатом этого «целостного восприятия» может стать или проектирование, или культивация, или изменение, или разрушение имиджа.

Вновь затрагивая вопрос об ассоциативном эксперименте как инструменте определения концептуального поля журналиста, важно обратить внимание на то, что в эпоху беспрецедентного развития коммуникативных технологий можно правомерно поставить знак равенства между всеми компонентами триады «журналисты – концепты – имидж страны», поскольку государство представляет концептуальное пространство СМИ, которое, в свою очередь, состоит из концептуальных полей журналистов.

3.2. Ассоциативно-паремиологический образ *русского* в молодёжном дискурсе[11]

Описание особенностей коммуникативного поведения того или иного народа осуществляется на протяжении уже более тридцати лет ввиду активного развивающегося антропоцентризма, фокусирующегося на человеке как носителе языка и культуры, на языковой личности и её коммуникативной деятельности.

Впервые термин «коммуникативное поведение» в российском языкознании был использован в работе И. А. Стернина [Стернин, 1989: 279-282], под которым автор понимает «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп, а также отдельной личности» [Стернин, 2000: 3].

Исследование особенностей общения того или иного народа в конце XX века преобрело значимость в силу ряда объективных причин, среди которых называются расширение межнациональных контактов, накопление фактического материала, требующее обобщения, активизация контрастивных и сопоставительных межкультурных исследований, проявление интереса к межкультурной коммуникации и межкультурному пониманию, национальной самобытности разных народов и ряд других причин [Стернин, 2000 (б)].

Актуальность данного направления на сегодняшний день сохраняется даже усиливается на фоне глобализации, цифровизации и изменений в

[11] Автор раздела Козлова О.Л.

социальных структурах, которые способствуют увеличению языковых контактов, изменению способов общения людей.

Рост интереса к данной области также связан с междисциплинарным характером исследований коммуникативного поведения. На сегодняшний день оно является объектом изучения целого ряда гуманитарных наук – лингвистики, психолингвистики, прагмалингвистики, социолингвистики, психологии, когнитивистики и многих других наук, акцентирующих внимание на взаимосвязи языка и общения, а также на роль коммуникативных стратегий в межличностных взаимодействиях. Каждая из этих областей вносит уникальный вклад в понимание этого явления, а их тесное взаимодействие приводит к возникновению новых подходов и методов исследования.

Растущий интерес к исследованиям коммуникативных процессов, их роли в межличностном взаимодействии объясняет с годами увеличивающееся число работ, предметом изучения которых является коммуникативное поведение, описанное с самых разных точек зрения, включая прагматический, психолингвистический и социолингвистический аспекты, а также те работы, в которых акцентируется внимание на влияние культурных и социальных факторов на коммуникацию [Формановская, 2002; Чеботникова, 2010; Чернышева, 2001]. Отметим, что при вводе в поисковую строку электронной библиотеки elibrary.ru словосочетания «коммуникативное поведение» на сегодняшний день можно получить значительное количество публикаций (более 31200 статей), что свидетельствует о высокой актуальности и востребованности данной тематики в современной лингвистике и смежных областях знаний.

Интересны в данном ключе также исследования коммуникативного поведения в связи с изучением процессов стереотипизации поскольку коммуникация служит важным инструментом передачи и закрепления общественных представлений, ценностей и норм, а стереотипы часто формируются и поддерживаются через языковое и невербальное взаимодействие [Стернин, 2021; Прохоров, 2011; Камбаралиева, 2021; Пономарева, 2018; Кирсанова, 2017; Худоёров, 2023; Искандарова, 2015; 2017; 2024; Козлова, 2024 и др.].

Целью данного исследования является выявление стереотипов и ассоциативных представлений о русских через восприятие культурных выражений и фразеологических единиц.

Единицей изучения в рамках данного исследования являются ассоциаты, полученные в ходе психолингвистического опроса, проведенного в студенческой среде Российско-Таджикского (Славянского) университета. Эксперимент был осуществлен среди студентов различных факультетов и

специальностей: филологического факультета (направления подготовки «Филология», «Педагогическое образование», «Лингвистика»); юридического факультета (направление подготовки «Юриспруденция»); факультета истории и международных отношений (направления подготовки «Культурология», «Международные отношения»); факультета учета и информационных технологий (направление подготовки «Прикладная информатика»).

Обработка анкет психолингвистического опроса позволила получить следующие данные о респондентах. В эксперименте приняло участие 120 человек в возрасте от 18 до 26 лет. Из них 69 мужчин и 51 женщина. По национальному составу большинство респондентов составляют таджики – 104 человека (86,66 %), меньшую часть составляют представители других национальностей: узбеки – 8 человек (6,66 %), русские – 3 человека (2,25 %), азербайджанцы – 2 человека (1,66 %), татары – 2 человека (1,66 %), осетины – 1 человек (0,83 %). В качестве родного языка для большинства участников был указан таджикский – 82,5 %, русский язык оказался родным для 10,83 % опрошенных, узбекский – для 4,16 %, азербайджанский, туркменский и шугнанский – для 0,83 % (в единичных случаях).

В анкете респондентам предлагалось выполнить следующее задание: «Пожалуйста, напишите известные пословицы, поговорки, идиомы, фразеологизмы о русских».

Ответы информантов составили ассоциативно-паремиологическое поле: *не знаю 8, Русские никогда не сдаются 6, Что для русского хорошо, для немца – смерть 3, Делать из мухи слона 2, Не в своей тарелке 2, Утро вечера мудренее 2, Зарубить на носу 2, Русские в огне не горят и в воде не тонут 2, У русских сильный дух 2, Русскому (смелому) море по колено 2, Россия – щедрая душа 2, Россия - великая страна (с непредсказуемым прошлым) 2, Без труда не выловишь и рыбку из пруда 2, Навсегда ничего не бывает 2, Великий могучий русский язык 2, Русский духом и телом 1, Семь раз отмерь – один раз отрежь 1, В одно ухо влетает, в другое – вылетает 1, Молчание – золото 1, Старый друг лучше новых двух 1, Расцветали яблоки и груши 1, Сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит 1, Где русский проскачет, там мужик плачет 1, Русский русского хвалит 1, Русский обманом сыт 1, Чёрт не русский 1, Русского дружбой не купишь 1, Алкоголики русские 1, Русские любят попить 1, Знание – сила 1, Сделал дело- гуляй смело 1, Яблоко от яблони недалеко падает 1, Хорошо там, где на нет 1, Хочешь мира – готовься к войне 1, Один в поле не воин 1, Россия священная наша страна 1, Здесь русский дух, здесь Русью пахнет 1, Говорить по-русски 1, Не суди и не судим будешь 1, Зуб за зуб 1, Лучше поздно, чем никогда 1, Казнить, нельзя помиловать 1, Не рой яму другому 1, Что понятно пером, не выучишь топором 1, Горе о ума 1,*

Мозги есть у всех, просто не все разобрались с инструкцией 1, Мужик сказал, мужик сделал 1, Что посеешь, то и пожнешь 1, Как рыба в воде 1, Великий могучий русский народ 1, не помню 1, И мы сохраним тебя русская речь, Великое русское слово, Свободным и чистым тебя пронесем (А. Ахматова) 1, Я сохраню тебя русский язык, Великое русское слово 1, Русская баба коня на скаку остановит 1, Я знаю, что ничего не знаю, и другие этого не знают 1, Слава славянам 1, Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот кто любит Россию и считает её своим отечеством 1, О нас думают плохо те, кто хуже нас, а те, кто хуже нас – им просто не до нас – это сказал русский человек 1, Тот, кто не работает, тот – не ест 1, Ученье – свет, а неученье – тьма 1, Учить – ум точить 1, Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий русский язык 1, Россия – это прежде всего Пушкин и Лермонтов 1, Русский язык – богатый язык 1, Русский сказал, таджик построил 1, Бить баклуши 1, Золотые руки 1, Русский народ – богатый народ 1, У русских людей очень большое сердце, они очень любят животных и отлично присматривают за нами 1, Не имей сто рублей, а имей сто друзей 1, О вкусах не спорят 1, Русские люди никогда не одурманивают себя 1, Для русских людей характерно (не зная границ) стяжательство 1, Дыма без огня не бывает 1, Повторение – мать учения 1, Не говори гоп, пока не перепрыгнешь 1, Три богатыря 1, Русским людям нужна правда, а они ищут ее прежде всего в жизни1, Русский после первой не закусывает 1, У русского человека широкая душа и понимания толковые 1, Ни пуха ни пера 1, Не одежда красит человека, а поведение 1, Распустить рукава.

Общее количество реакций составило 109. Количество единичных реакций – 68.

Анализ материала позволил классифицировать реакции респондентов по основным четырем группам: «Качества», «Россия», «Мудрые фразы», «Русский язык».

В основу **группы «Качества»** В основу данной группы вошли такие реакции испытуемых, как: *Русские (никогда) не сдаются 6; Что для русского хорошо, для немца – смерть 3; Русские в огне не горят и в воде не тонут 2; Русскому (смелому) море по колено 2; У русских сильный дух 2; Русский русского хвалит 1; Русский обманом сыт 1; Русский духом и телом 1; Где русский проскачет, там мужик плачет 1; Русского дружбой не купишь 1; Алкоголики русские 1; Русские любят попить 1; Великий могучий русский народ 1; Русским людям нужна правда, а они ищут ее прежде всего в жизни1; Русский после первой не закусывает 1; У русского человека широкая душа и понимания толковые 1; Русские люди никогда не одурманивают себя 1; Для*

русских людей характерно (не зная границ) стяжательство 1; Русский народ – богатый народ 1; У русских людей очень большое сердце, они очень любят животных и отлично присматривают за нами 1; Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот кто любит Россию и считает её своим отечеством 1; Русский сказал, таджик построил 1; Русская баба коня на скаку остановит 1.

Данная группа включает 33 единицы. Характерной особенностью этой группы является то, что все реакции содержат компонент «*русский*». Трудно утверждать, что эти единицы представляют собой конкретные идиомы, пословицы или поговорки, поскольку их количество ограничено, однако все они отличаются высокой частотностью. Напротив, большинство реакций можно охарактеризовать как перефразированные пословицы и поговорки, а в некоторых случаях это просто фразы или отдельные мысли испытуемых о русском народе. Таким образом, единицы данной группы можно рассматривать как непосредственную характеристику русского человека.

Большую часть единиц в группе составлют единичные реакции – их количество равно 18. Однако имеются и реакции, которые повторяются с определенной частотой или хотя бы дважды. Например, реакция «*Русские никогда не сдаются*» повторяется 6 раз, «*Что для русского хорошо, для немца – смерть»* – 3 раза, «*Русские в огне не горят и в воде не тонут*», «*Русскому (смелому) море по колено*», «*У русских сильный дух»* – по 2 раза.

В содержательном плане группа «Качества» включает в себя реакции таджикских информантов, которые передают следующие ключевые характеристики русского человека:

1. **Непокорность и стойкость**. Часто упоминается идея о том, что русские «*никогда не сдаются*», что подразумевает стойкость, выносливость и решимость. Примером таких выражений могут служить фразы-реакции информантов: *Русские (никогда) не сдаются; Русские в огне не горят и в воде не тонут; Русскому (смелому) море по колено*. Эти выражения показывают восприятие русского как сильного, неустрашимого человека, способного преодолевать любые трудности.

2. **Сильна духа.** Вопрос силы духа также занимает важное место. Многие утверждения подчеркивают именно внутреннюю силу русского человека, т. е. не только физическую, но и моральную выносливость, устойчивость к жизненным трудностям: *У русских сильный дух; Русский духом и телом.*

3. **Любовь к Родине.** В ряде ответов можно наблюдать акцент на патриотизм и привязанность к своей стране, что подчеркивает важность национальной идентичности: *Великий могучий русский народ; Русский не тот,*

кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает её своим отечеством.

4. **Образ дружбы и взаимоотношений.** Важным аспектом является восприятие дружбы, отношений между людьми и их социальной роли. Например, «*Русский обманом сыт*» и «*Русский русского хвалит*» могут указывать на обостренное чувство доверия и коварства в отношениях, а «*Русскому дружбой не купишь*» может отражать идею о ценности искренних и честных взаимоотношений, которые нельзя купить или искусственно создать.

5. **Черты характера.** Разные высказывания затрагивают особенности характера русского человека, такие как щедрость и доброта, показывают восприятие русских как людей с широкой душой, готовых к пониманию и заботе о других, например: *У русских людей очень большое сердце; они очень любят животных*; *У русских людей очень большое сердце и понимания толковые*. Также описывается склонность к алкоголю: *Алкоголики русские; Русские любят попить.* Эти стереотипы показывают как положительные, так и негативные стороны русского характера.

6. **Стереотипы.** Некоторые высказывания отражают народную мудрость и типичные стереотипы, например: «*Русская баба коня на скаку остановит*» или «*Русский сказал, таджик построил*», что может указывать на восприятие русских как сильных и самостоятельных людей, но и часто зависимых от труда других.

Реакций, входящие **группу «Россия»,** позволяют раскрыть некоторые представления о России, содержащие как положительные, так и более сложные взгляды на эту страну.

1. **Россия – щедрая и великодушная страна**. Фраза «Россия – щедрая душа» указывает на восприятие России как страны, отличающейся теплотой и гостеприимством. Это представление о русской культуре, где человек склонен к щедрости, готов делиться и принимать гостей, что может быть связано с гостеприимной традицией.

2. **Россия – великая и непредсказуемая страна**. «*Россия – великая страна (с непредсказуемым прошлым)*» отражает сложное отношение к России. Таджики признают величие страны, но также отмечают её нестабильное и часто трагическое прошлое, которое влияет на восприятие России как непредсказуемой. Это может быть связано с историческими событиями, такими как революции, войны, политические и социальные изменения, которые оставили след в коллективной памяти.

3. **Священная Россия**. Восприятие России как «священной» связано с её духовным и культурным значением (*Россия священная наша страна*). Этот

взгляд может быть частью уважения к российской культуре и религии, особенно к православию, которое играет важную роль в духовной жизни многих народов бывшего Советского Союза, включая таджиков.

4. **Русский дух и культура**. Реакция «*Здесь русский дух, здесь Русью пахнет*» передаёт восприятие России не только как страны, но и как культурного и интеллектуального пространства. Такое восприятие может быть результатом сильного культурного влияния России, особенно через литературу и искусство. Для многих таджиков, как и для жителей других постсоветских республик, Россия ассоциируется с великими писателями и поэтами, чьи произведения имеют большое значение в их образовании и культурной жизни (*Россия – это прежде всего Пушкин и Лермонтов*).

В основу **группы «Мудрые фразы»** вошли такие реакции, как: *Навсегда ничего не бывает 2; Без труда не выловишь и рыбку из пруда 2; Утро вечера мудренее 2; Семь раз отмерь – один раз отрежь 1; Молчание – золото 1; Сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит 1; Один в поле не воин 1; Сделал дело- гуляй смело 1; Не рой яму другому 1; Старый друг лучше новых двух 1; Что понятно пером, не выучишь топором 1; Знание – сила 1; Не одежда красит человека, а поведение 1; Учение – свет, а неучение –тьма 1; Учить – ум точить 1; Яблоко от яблони недалеко падает 1; Хорошо там, где на нет 1; Хочешь мира – готовься к войне 1; Лучше поздно, чем никогда 1; Не суди и не судим будешь 1; Дыма без огня не бывает 1; Повторение – мать учения 1; Не говори гоп, пока не перепрыгнешь 1; Не имей сто рублей, а имей сто друзей 1; О вкусах не спорят 1; Мозги есть у всех, просто не все разобрались с инструкцией 1; Что посеешь, то и пожнешь 1; Я знаю, что ничего не знаю, и другие этого не знают 1; Тот, кто не работает, тот – не ест 1; О нас думают плохо те, кто хуже нас, а те, кто хуже нас – им просто не до нас – это сказал русский человек 1; Мужик сказал, мужик сделал 1.*

Общее количество реакций в данной группе составило 34 единицы. Количество единичных реакций – 28 единиц.

Эта группа имеет в своем составе единицы, представляющие собой по большей части различного рода русские пословицы – короткие предложения, содержащее нравоучение, наставление, народную мудрость (например: *Без труда не выловишь и рыбку из пруда; Утро вечера мудренее; Семь раз отмерь – один раз отрежь* и др.). Некоторые реакции представляют собой отдельные мысли самих испытуемых (*Мозги есть у всех, просто не все разобрались с инструкцией; О нас думают плохо те, кто хуже нас, а те, кто лучше нас – им просто не до нас – это сказал русский человек; Я знаю, что ничего не знаю, и другие этого не знают*). Мы относим данные реакции в эту группу, так как,

на наш взгляд, они также содержат в некоторой степени нравоучительную мысль.

Представления таджиков о русских, основываясь на приведенных реакциях, можно охарактеризовать через несколько ключевых аспектов, отражающих восприятие русских людей, их поведения и отношений.

1. **Практичность и жизненная мудрость**. Многие из представленных фраз отражают восприятие русских как людей, обладающих жизненной мудростью и практическим подходом к проблемам. Примеры таких высказываний включают: *Без труда не выловишь и рыбку из пруда; Семь раз отмерь – один раз отрежь; Не рой яму другому.* Эти пословицы и поговорки подчеркивают трудолюбие, рациональность и умение действовать обдуманно, с предосторожностью.

2. **Прямолинейность и решительность**. Русские в представлениях таджиков изображаются как люди, которые говорят прямо и действуют решительно. Выражения «*Мужик сказал, мужик сделал*» и «*Что посеешь, то и пожнешь*» могут подразумевать, что русские – это люди, которые не боятся принимать решения и отвечают за свои поступки. Эти высказывания также подчеркивают важность честности и ответственности.

3. **Роль дружбы и общения**. Таджики рассматривают русских как людей, для которых дружба и верность играют важную роль в жизни. Примером может служить реакция-фраза «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Это говорит о высоком значении социальных связей и поддержки со стороны друзей, что отражает традиционное отношение к дружбе как к ценному и незаменимому аспекту жизни.

4. **Философский подход к жизни и обстоятельствам**. В некоторых высказываниях присутствует философский взгляд на жизнь, который часто характеризует русских как людей, принимающих сложные жизненные условия. Например: *Навсегда ничего не бывает; Хорошо там, где нас нет* – свидетельствуют о восприятии русскими реалий жизни как непростых и изменчивых, с присущим им философским подходом к судьбе и обстоятельствам. **Сюда же можно** отнести выражения, акцентирующие внимание на важности честных и справедливых оценок, вроде: *Не суди и не судим будешь*; *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь*, которые показывают, что в представлении таджиков русские ценят моральные принципы и справедливость. А также реакции-выражения, отражающие прагматизм в отношении к жизни, такие как: *Лучше поздно, чем никогда; Тот, кто не работает, тот – не ест.* Эти выражения могут символизировать восприятие русских как людей, которые действуют, исходя из практических нужд и реальности.

5. **Интеллект и образование**. В ряде высказываний, таких как «*Знание – сила*» и «Учение – свет, а неучение – тьма», можно заметить уважение к образованию и интеллектуальной деятельности. Это подчеркивает, что для таджиков русские – это люди, которые высоко ценят знание и образование как основу личного и общественного развития.

Группа «Русский язык» представлена следующими реакциями: *Великий могучий русский язык 2; И мы сохраним тебя русская речь, Великое русское слово, Свободным и чистым тебя пронесем (А. Ахматова) 1; Я сохраню тебя русский язык, Великое русское слово 1; Говорить по-русски 1; Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий русский язык 1; Русский язык – богатый язык 1.*

Общее количество реакций составило всего 6 единиц. В основном преобладают единичные реакции (4 раза). По большому счету данная группа представляет собой совокупность цитат о русском языке; в эту же группу мы отнесли фразеологизм говорить по-русски. Основываясь на реакциях, полученных в результате опроса в студенческой среде таджикской молодежи, можно говорить о том, что представление таджиков о русских отражает уважение и восхищение к русскому языку. Реакции данной группы позволяют выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, реакции информантов выражают признание величия и значимости русского языка. Четыре из шести фраз-реакций представляют собой цитаты, подчеркивающие его богатство и красоту (*Великий могучий русский язык; Русский язык – богатый язык и* др.), а также свидетельствующие о высоком отношении таджикских респондентов к русскому языку как к культурному и литературному достоянию. Такие фразы, как «*И мы сохраним тебя русская речь, Великое русское слово, Свободным и чистым тебя пронесем*» (А. Ахматова), и «*Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий русский язык*», также подтверждают представление о русском языке как о важной составляющей культурного наследия. Эти фразы несут в себе не только уважение, но и эмоциональную привязанность к языку, который воспринимается как опора в сложные моменты.

Во-вторых, респондентами также подчёркивается важность овладения русским языком. Например, фразеологизм «*говорить по-русски*» указывает на понимание таджикскими респондентами значения русского языка в коммуникации и взаимодействии.

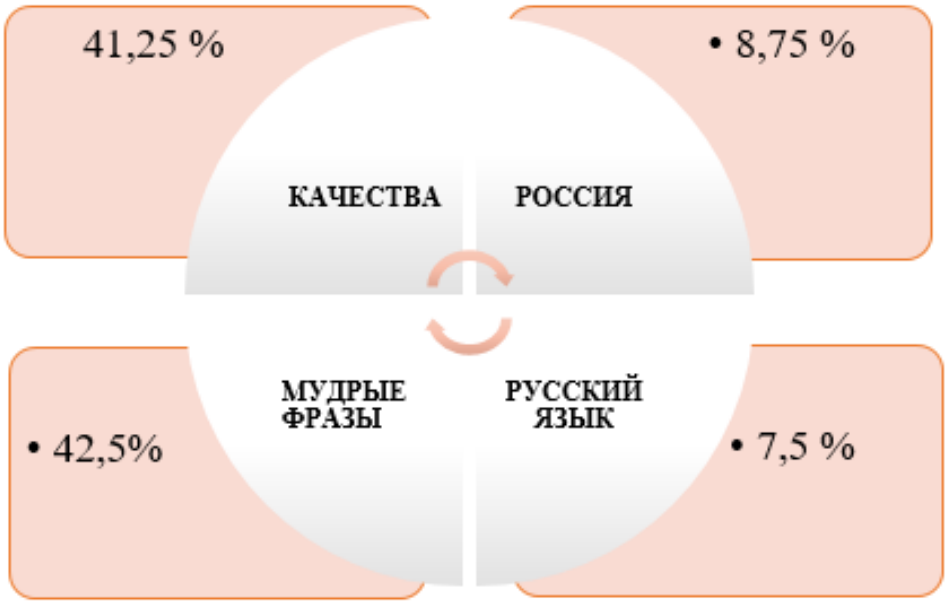
Помимо выделенных групп, в ассоциативно-паремиологическое пространство были включены единицы, не попавшие в какую-либо из

представленных групп. Однако их ограниченное количество и значительное тематическое разнообразие не позволили классифицировать эти реакции в рамках одной определённой группы. К ним относятся: *Делать из мухи слона 2; Не в своей тарелке 2; Зарубить на носу 2; В одно ухо влетает, в другое – вылетает 1; Расцветали яблоки и груши 1; Чёрт не русский 1; Зуб за зуб 1; Казнить, нельзя помиловать 1; Горе о ума 1; Как рыба в воде 1; не помню 1; Слава славянам 1; Бить баклуши 1; Золотые руки 1; Три богатыря 1; Ни пуха ни пера 1; Распустить рукава 1.*

Общее количество реакций составило 20 единиц. Количество единичных реакций – 14.

Таким образом, в ассоциативно-паремиологическом пространстве было выделено четыре самостоятельные группы, а также 20 единиц, не вошедших в какие-либо из этих групп. Как показало исследование, в количественном отношении преобладают реакции двух групп – «Качество» (33 единицы) и «Мудрые фразы» (34 единицы). Меньше всего единиц содержат группы «Русский язык» (6 единиц) и «Россия» (7 единиц). При этом группы «Качество» и «Мудрые фразы», а также группы «Русский язык» и «Россия» представляют собой практически равнозначные образования с разницей в объеме всего в одну реакцию.

Рис. 1. Ассоциативно-паремиологический образ *русского* в молодёжном дискурсе



Что касается содержания ассоциативно-паремиологического пространства в целом и отдельных групп, то следует отметить, что все реакции, полученные от информантов в ходе эксперимента, включают не только фразеологизмы, пословицы и поговорки о русских, представленные в словарях, но и различные цитаты, рекламные слоганы, а также

перефразированные выражения, пословицы и поговорки, а порой и отдельные индивидуальные мысли, оформленные в виде цитат. Подобное «творчество», на наш взгляд, позволяет судить о восприятии русских современной молодёжью.

Во-первых, в сознании таджикских респондентов *русский* ассоциируется с образом людей, обладающих богатым жизненным опытом, серьезно относящихся к труду, дружбе и моральным ценностям. В восприятии таджикской молодёжи *русский* – сильный, стойкий, патриотичный, как с яркими положительными (доброта, открытость), так и отрицательными чертами (жесткость или иногда чрезмерная склонность к алкоголю). В то же время *русские* воспринимаются как личности, имеющие философский взгляд на жизнь.

Во-вторых, представление о русском народе в сознании таджикской молодёжи складывается через имеющиеся знания о России – стране с богатым культурным наследием, известной своей щедростью и величием, а также своей непредсказуемостью и сложным прошлым. При этом в восприятии России занимают важное место русская литература и духовное наследие, что подчеркивает глубокое уважение к её культуре и традициям.

3.3. Ассоциативное восприятие концепта «сабр» / «терпение» русскими и таджикскими реципиентами[12]

В современной лингвистике одним из важнейших аспектов исследования является психолингвистическое направление изучения языка с целью выявления национальной картины мира. Одним из основных методов психолингвистического изучения языка с целью выявления национального восприятия того или иного понятия является ассоциативный эксперимент [Курбонова, 2024:83].

Ассоциативный эксперимент представляет собой один из наиболее эффективных методов в области психолингвистики, активно используемый для всестороннего изучения феномена языкового сознания. Этот метод позволяет исследовать, как люди воспринимают и структурируют информацию, а также как формируются ассоциации между словами и понятиями [Залевская, 2014: 250].

Метод ассоциативного эксперимента способствует моделированию языкового сознания, позволяя исследователям визуализировать ассоциативные связи и структуры, которые формируются в процессе

[12] Автор раздела Курбанова Х.Х.

коммуникации. Изучение языкового сознания помогает выявить, как языковая информация организована в сознании человека, что позволяет лучше понять механизмы восприятия и обработки языка [Архипова, 2011:7].

Современные психолингвистические исследования, использующие метод ассоциативного эксперимента, становятся важными источниками информации для понимания языковой картины мира.

Языковая картина мира в сознании личности представляет собой системное восприятие действительности, которое влияет на то, как человек воспринимает и интерпретирует окружающий мир. Она включает в себя классификацию элементов действительности и методы анализа, которые помогают упорядочить чувственный и рациональный опыт для его хранения в памяти [Курбонова, 2024: 84].

Языковая картина мира является важным аспектом человеческого сознания, который помогает упорядочить и интерпретировать действительность. Она отражает уникальные культурные особенности и влияет на восприятие мира, что делает изучение языковой картины важным для понимания межкультурных различий и взаимодействия [Давлатмирова, 2024: 64].

Исследования с использованием метода ассоциативного эксперимента и его разновидностях помогают глубже понять вербальную память, национальное языковое сознание и ментальный лексикон, что имеет значительное значение для изучения культурных и социальных аспектов языка.

Метод ассоциативного эксперимента активно используется в научных работах российских и отечественных учёных, таких как А.А. Залевская (2014), А.А. Леонтьев (1983), Ю.Н. Караулов (1999), Г.А. Черкасова (2014), Р.М. Фрумкина (2004), Искандарова Д.М. (2015), Давлатмирова М.Б. (2015), Козлова О.Л. (2024), Курбонова Х.Х. (2024) и др.

В рамках данного исследования анализируется ассоциативно-вербальное поле Сабр/Терпение на материале полученных реакций среди представителей русском и таджикском языках.

В свободно-направленном эксперименте приняло участие 200 реципиентов, 94 из которых девушек и 106 юношей. Возраст испытуемых составляет от 17 до 25 лет.

В ходе анализа первого вопроса «Просим Вас написать свои ассоциации к слову терпение».

Таджикские анкетируемые использовали следующие базовые лексемы и словосочетания для выражения понятия «Сабр» в таджикском языке*:* *сабру тоқат* (терпение и выносливость) *(25), намедонам (не знаю) (24), таҳаммул*

(выносливость) *(18), собирӣ* (терпеливость) (13), *муваффақият* (достижение) (9), *истодагарӣ* (выдержать) *(8), тобу тоқат* (сила и терпение) *(8), бардошт* (выдержка) *(7),* зиндагӣ (жизнь) (7), *бурдборӣ* (смирение) *(6), тамкин* (спокойствие) *(6), шикебандагӣ* (выносливость) (6), *эҳсосот* (чувство) (6), *интизорӣ* (ожидание) (6), *тақдир* (судьба) (6), *комёбӣ* (успех) (5), *қаноатӣ* (удовлетворение) *(5), Худованд* (Бог) *(5), шикебоӣ* (выносливость, терпение) *(4) и др.*

А также были получены **28** отрицательных реакций: *мушкилю сахтӣ* (трудности) *(13), сабр талх аст* (терпение горько*) (6), хашму ғазаб* (гнев и ярость) (3), *тоқатфарсо* (невыносимо) *(3), душвориҳои зиндагӣ* (трудности жизни) *(3).*

В результате анализа задания №1 были выявлены синтанматические ассоциативные пары: *сабри илоҳӣ* (божественное терпение); *сабри комил* (безупречное терпение), *сабри ширин* (сладкое терпение) и парадигматические ассоциативные пары: *сабр – таҳаммул* (терпение -выносливость); *сабр – муваффақият* (терпение – достижение); *сабр –бардошт* (терпение – выдержка); *сабр* – зиндагӣ (жизнь); *бурдборӣ* (терпение – смирение) и др.

Нами были получены следующие реакции на слово-стимул ***терпение у русских респондентов***: *ожидание (8), толерантность (7), сила воли (6), умение ждать, наблюдать (6), выдержка, выдержать, смирение (6), упорство, трудолюбие (4), спокойствие, усердие (4), смирение, уважение, уравновешенность, спокойствие (3), настойчивость, упорство, стоицизм (3), сосредоточенность (3), терпимость (2), (понимание, упорство) (2), выносливость, стойкость, смирение (2), время (2), желание, трудолюбие (2), переждать, расслабиться (2), смирение, твёрдость (2), ожидание, «пережидание», умалчивание, сдержанность, смиренность, настойчивость, целеустремленность, выносливость (2), сострадание (1), уважение (1), усердие (1), выносливость (1), сдержанность, благоразумие, ожидание, надежда (1), эмоции (1), воля, время (1), сила воли, сила духа, целеустремлённость (1), кротость, смирение (1), мораль, (1), спокойствие, сдержанность, распределение (времени, сил, энергии) (1), слабый характер (1), самообладание (1), безропотность (1).*

Отрицательные реакции (8): *нервы (1), стресс (1), переживание (1), бедность (1), нищета (1), блок (1), неудачи (1), отрешение (1).*

Анализ ассоциатов русских респондентов позволил выявить такие аспекты концепта «Терпение»:

Лингвистический аспект:

Полученные реакции были классифицированы по структуре. Реципиенты используют слова-существительные, репрезентирующие понятие

«Терпение» в русском языке. Эти реакции дают возможность выявить отличительные признаки данного концепта.

А) во-первых, это – реакции слова (существительные, глаголы, отглагольные существительные): *устойчивость, толерантность, время, спокойствие, понимание, ожидание, настойчивость, упорство, выдержка, выносливость, желание, трудолюбие, умалчивание, переживание, тяжесть, труд, радость, благоразумие, ждать, терпеть, перетерпеть, наблюдать, переждать, расслабиться, понимание, вежливость.* Кроме этого, респонденты дают отрицательные реакции на слово-стимул «Терпение» с помощью существительных и прилагательных: *нервы, страдания, муки, тщание, тяжесть, опасное, нечеловеческое, вынужденное.*

Б) во-вторых, это реакции-словосочетания: *умение сохранить спокойствие, держать себя в руках, психологическая способность, умение ждать, наблюдать, опасное терпение,*

В) в-третьих, это реакции-предложения: *умение выдержать большие нагрузки, терпение во время сессии, терпение с одной стороны — это отношение терпимое, т.е. нейтрально относится к чему-либо, а с другой стороны – чувство неприятное, когда нужно переступать через себя, чтобы сделать что-то или кого-то терпеть (40).*

Подводя итоги задания №1, следует отметить, что в изучаемых языках слово-стимул сабр/терпение в плане коллективизма универсально, несмотря на различия в культуре и вероисповедании.

Русскими и таджикскими анкетируемыми терпение признаётся одной из высших ценностей, что свидетельствует о его значимости для достижения успеха. Это качество рассматривается как важный элемент социальной сплоченности и коллективного сознания.

Как в таджикском, так и в русском ассоциативном сознании терпение часто ассоциируется с негативными аспектами, такими как *бедность, нищета, стресс, нервы*, *мушкилю сахтӣ* и т.д.

В таджикском языке понятие терпение воспринимается как спокойное преодоление трудностей без жалоб, но с надеждой на Бога, что подчеркивает более позитивный и духовный подход к этому качеству.

По заданию №2 анкетируемым было предложено написать паремиологические единицы, вербализирующие понятие сабр/терпение в сопоставляемых языках.

В результате анкетирования были получены пословицы и поговорки, фразеологизмы, устойчивые сочетания слов, выражения со значением «Сабр» (Терпение), далее были подразделены на следующие когнитивные блоки:

1. Терпение – труд (48): *сабр куни ба хубиҳо комёб мегардӣ* (если будешь терпеть досигнешь счастья)*; сабр куни аз ғӯра ҳалво мепазад* (если потерпишь, зелёные плоды станут сладкими как халва); *сабр калиди ҳамаи хушбахтиҳост* (терпения является ключом от всех невзгод); *натиҷаи сабр бурдбории оянда мебошад* (результат терпения – спокойное будущее); *сабр куни муваффақ мегардӣ* (если будешь терпеть, достигнешь цели); *сабр кардан-бурдбор гаштан аст* (терпеть – значит быть победителем); *сабр бурдборӣ меорад* (терпение приносит спокойствие); *хоҳи ба мақсад бираси, пас сабру тоқатро пеша кун* (если хочешь добиться цели, прояви терпение); *бурдбории одам аз сабру тоқат аст* (успех человека зависит от терпения) и др.

2. Терпение – плод (12): *меваи сабр ширин аст* (у терпения вкусный плод); *сабр талх аст, аммо меваи ширин дорад* (терпение горько, но имеет вкусный плод); *сабр меваи ширин ба бор меоварад* (терпение приносит вкусные плоды);

3. Терпение – человеческое качество (14): *сабр ин хислати хуби инсонист* (терпение – это лучшее качество человека); *сабр беҳтарин хусусияти шахс аст* (терпение – лучшее качество человека);

4. В трудные времена нужно проявить терпение (10): *инсони сабур тоқати бардошти мушкилиро дорад* (терпеливый сможет вынести трудности жизни); *ба пастиҳои зиндагӣ сабр мебояд кард* (к трудностям жизни прояви терпения); *ба ҳангоми сахти машав ғамгин, ки аз абри сиёҳ борад оби сафед* (Не печалься в трудностях, потому что с черных туч капает белая вода);

5. Терпение – ключ от Рая (10): *сабр ин меваи биҳишт аст* (терпение – это райский фрукт); *сабр калиди ҷаннат аст* (терпение является ключом от рая);

6. Терпение – красота (7): *таҳаммул зебогии ҳаёт аст* (терпение – это изящество жизни) (3); *осмон бо абр зебост, одам бо сабр* (небо красиво с тучой, а человек с терпением) (2); *тоқат кардан ин зебогӣ аст* (терпение – это счастье) (1); *сабр беҳтарин ҳиссиёти инсон аст* (терпение является лучшим чувством человека) (1);

7. Терпение эффективнее поспешных действий человека (7): *як соат таҳаммул беҳ зи сад сола пушаймонӣ* (час терпение лучше век сожаления); *сухан носанҷида гуфтан беҳ таҳаммул кун* (прежде чем говорить что-то прояви терпение);

8. Терпение – покорность (7): *сабр кардан ба мусибат ин нишони бандагист* (терпеть бедность – символ покорности); *ботамкин будан аз инсон будан гувоҳӣ медиҳад* (сдержанность свидетельствует о покорности человека);

Для представителей таджикского языка, прежде всего, концепт “сабр” (терпение) имеет положительное значение (111 реакций). Однако были зафиксированы 32 ассоциаты отрицательного характера: *тоқатам тоқ шуд* (моё терпение лопнуло) (19); *кори мушкилро таҳаммулашам мушкил аст* (у трудного дела горькое терпение) (7); *косаи сабр лабрез шуд (*чаша терпения переполнилась) (6).

Анализ анкет русских респондентов позволил выявить следующие когнитивные блоки:

1. Терпение – это труд (64): *терпение и труд всё перетрут; без труда не выловишь рыбку из пруда; труд сделал из обезьяны человека; воля и труд, дивные всходы дают; без труда нет плода; труд – крут; труд человека кормит, а лень портит; без усилий нет успеха; старание и труд своё возьмут; труд человека кормит, а лень портит; топор своего дорубится;*

2. Терпение – это удовольствие (4): *терпение – удовлетворённость жизни, когда не можешь избежать страданий, расслабься и прими удовольствие, терпи горе неделю, а царствуй год, сублимация страданий рождает шедевры;*

3. Терпение необходимо человеку для приобретения жизненных навыков и умений (4): *терпенье – мать ученья, без терпенья нет ученья, на всякое хотенье имей терпенье, к большому терпению придёт и умение, не испытав, не узнаешь;*

4. Терпение в контексте жизненных испытаний – это смирение (9): *смиренность разлагает человека, конь налогом берёт, человек-смирением, довольство смирением – лучшее богатство, золото испытывается огнём, человек – терпением, настойчивость города берёт, терпя, в люди выходят, терпение и смирение приводят человека к цели, удовлетворённость к богатству, ум в смирении, человека узнают во время бедствий;*

5. Терпение – это таинственное ожидание откровения Бога (7): *испытание свыше, страдание Адама и Евы, настойчивость – это половина счастья, испытание дано богом, свыше, смиренных господь духом спасает, Бог есть Бог терпения и утешения (Рим. 15:5), жив Бог, жива душа моя;*

6. Терпение помогает человеку преодолевать трудности, оно делает тебя победителем (2): *если быть достаточно терпеливым, медитируя у реки, рано или поздно ты увидишь проплывающий по ней труп своего врага, через тернии к звёздам;*

7. Без терпения не бывает любви (2): *стерпится – слюбится, любовь/жизнь – это терпение;*

8. Терпение приносит удовлетворённость в работе, богатство человеку, делает его воспитанным (4): *толерантность – черта*

воспитанных, терпение – это удовлетворённость своим делом, не будь тороплив, но будь настойчив, настойчивость – это путь, к счастью, (1),

9. Терпение эффективнее поспешных действий человека: *ждём-подождём, а что-нибудь да будет (1), не будь тороплив, но будь всегда настойчив (1), тише едешь – дальше будешь (1).*

10. Терпение – мера: *всякому терпенью мера (2), мера терпения переполнена (2), Никакого терпения нет, нельзя терпеть (1),*

11. Терпение – *испытание:* *в страданиях время тянется долго (2), легко жить без испытаний (1), страдать не значит любить (1), смирись или уходи (1), испытывать терпение (1), деньги нет, но вы терпите! (1), настоящие испытания были только впереди (1), терпению конец (1), долго ждали, а проку не видали (1).*

Итак, проанализировав паремиологические единицы, можно выявить, что концепт «сабр»/«терпение» в таджикском и русском языках представляет собой многогранное понятие, которое охватывает различные аспекты человеческого опыта, эмоций и культурных установок. Он включает в себя как положительные, так и отрицательные коннотации, отражая сложность и многозначность этого качества.

Таджикские и русские респонденты отмечают, что терпение обычно определяется как способность переносить трудности, страдания или неудобства без проявления гнева или раздражения. Это качество необходимо связать с выдержкой, стойкостью и умением ждать, что делает его важным в различных жизненных ситуациях.

В исследуемых лингвокультурах терпение рассматривается как добродетель, способствующий духовному росту и внутреннему миру.

В таджикской и русской этнолингвокультурах терпение, прежде всего, связано с трудом, который приводит человека к успеху: терпение и труд всё перетрут (34 реакции), *сабр кардан- бурдбор гаштан аст* (терпеть – значит быть победителем) (48 реакций).

Исследуемый концепт в таджикском и русском языках является многослойным и многозначным, отражая как положительные, так и отрицательные аспекты этого качества. Он играет важную роль в культуре, философии и психологии, формируя представления о том, как люди воспринимают трудности и взаимодействуют с окружающим миром. Понимание этого концепта может помочь в более глубоком осмыслении человеческого опыта и межличностных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимость представленных коллективом автором результатов проведенных исследований обусловлена временем. Усложнение общественного развития, состояние неопределенности становятся вызовами стабильному развитию общества. Насыщенность новациями формирует ощущение постоянных и непрерывных изменений. Возникает чувство эфемерности, неустойчивости. В общественном сознании отсутствуют представления о существовании неких констант мышления и поведения. В результате изменяется не только образ жизни молодежи, но и представление о жизненных перспективах. Поэтому молодежная проблематика является сегодня одним из основных научных направлений.

Под влиянием изменяющейся реальности формируются духовные и нравственные основы молодежи. Духовно-нравственные ценности способствуют развитию социальной ответственности, уважения к окружающим, а также способности принимать морально обоснованные решения. Такие качества особенно важны в современном мире, где сталкиваются различные культуры, традиции и ценностные ориентации. Люди, имеющие устойчивые духовные и нравственные основы, более склонны к сотрудничеству, толерантности и уважению к разнообразию, что способствует созданию гармоничного общества.

Интернет-блогинг, будучи неотъемлемой частью медиапространства, является средством передачи информации и инструментом, способствующим развитию критического мышления, нравственного сознания и национальной идентичности. Его потенциал может быть использован для укрепления духовно-нравственных ориентиров, что имеет огромную значимость в условиях трансформации массового сознания.

Изучение социального портрета студенческой молодежи, факторов, определяющих их жизненные стратегии и коммуникативное поведение, позволяет оптимизировать молодежную политику, придать ей социально ориентированный характер. Новые сведения о субъективных аспектах образа студенчества представляют собой необходимый материал для научного анализа процессов изменения социального облика молодежи, для сравнительно-сопоставительного анализа ценностных ориентаций молодежи в хронологическом и региональном срезе, для научного сопровождения воспитательного процесса молодежи в вузе. Систематизированное знание о проблемах студенческой молодежи необходимо для эффективного прогнозирования и управления процессом их социализации.

Научное сопровождение молодежной политики предполагает постоянный мониторинг потребностей молодежи ее духовно-нравственных ориентиров, а также поиска новых подходов в воспитательной работе вуза.

Методы оценки билингвизма, использованные в исследовании, позволили получить объективные данные о языковых навыках молодежи, которые являются индикаторами их коммуникативного поведения. Применение как качественных, так и количественных методов дало возможность более полно охватить проблему и выявить ключевые аспекты, влияющие на уровень билингвизма. Анализ результатов исследования показал, что существует значительная вариативность в уровне владения языками среди молодежи, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому учащемуся.

На основе полученных данных необходимо разработать рекомендации для образовательных учреждений, направленные на поддержку и развитие билингвизма как социального ресурса. Важно, чтобы образовательные программы учитывали специфику местного контекста и потребности молодежи, а также способствовали созданию языковой среды, в которой оба языка могут развиваться и использоваться на равных условиях.

Современное таджикское общество сталкивается с растущей необходимостью развивать таджикско-русский билингвизм среди молодежи. Организация образовательного процесса, призванного поддерживать и развивать двуязычие, требует индивидуального подхода и пересмотра существующих методов. В этой связи образовательные учреждения должны стать основными центрами, где создаются условия для активного использования как таджикского, так и русского языков. Для этого стоит рассмотреть ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию процесса обучения. Специальные программы повышения квалификации для преподавателей, ориентированные на двуязычное обучение и успешную межкультурную коммуникацию, способны значительно улучшить качество образовательного процесса.

Использование технологий в образовательном процессе – еще один важный аспект, требующий пристального внимания. Разработка электронных платформ для обучения таджикскому и русскому языкам может существенно улучшить доступность образовательных материалов и разнообразить методы преподавания. При разработке таких платформ важно учитывать потребности конкретной молодежной аудитории, создавая интерактивные курсы с элементами геймификации и интеграцией многоязычного контента.

Реализация вышеуказанных рекомендаций возможна только при условии, что они будут поддержаны на уровне управления образованием.

Государственные и местные органы должны обеспечить создание и законодательно поддерживать инициативы, связанные с развитием билингвизма. Это может быть реализовано через финансирование программ, предоставление ресурсов и создание условий для их успешного внедрения.

Эти и другие меры могут не только обогатить образовательный процесс, но и способствовать формированию успешной модели таджикско-русского билингвизма в молодежной коммуникативной среде. Разработка и использование новых подходов к воспитанию и обучению молодого поколения на двух языках помогут создать последующее поколение, для которого билингвокультура станет естественной частью жизненного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриенко И.С. Блогинг и его влияние на ценностные установки молодёжи // Постулат. - 2022. - №. 2. EDN: ARFRDL

2. Бахтин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы. - 1965. - №. 8. - С. 84-90. EDN: XXUOOP

3. Вахтин Н.Б., Головко, Е.В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головко. - СПб.: ИЦ "Гуманитарная Академия". - 2004. - 336 с. ISBN: 5-93762-044-5 EDN: QRJCGJ

4. Галкина А.Н. Концепт в лингвистическом аспекте / А.Н. Галкина // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора В.Д. Аракина. - М. - 2004. - С. 188-191.

5. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е.И. Голованова. - 2-е изд., стер. - М.: ФЛИНТА: Наука. - 2014. - 224 с. ISBN: 978-5-9765-1046-3 EDN: UZQJEP

6. Давлатмирова М.Б. Метафоризация ценностной доминанты "Лаъли Бадахшон / Рубин Бадахшана" в языковом сознании студентов Республики Таджикистан / М.Б. Давлатмирова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. - Санкт-Петербург: Сциентиа. - 2024. - С. 22-29. EDN: TVPDQA

7. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста / В.З. Демьянков // Всесоюзный центр переводов. Тетради новых терминов, 39. - Вып. 2. - М.: ИНИОН РАН. - 1982. -288 с. EDN: SFHRTX

8. Другова, Е.Г. Роль интернет-СМИ в духовно-нравственном воспитании молодёжи // VIII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: осмысление свободы и ответственности молодежи. - 2019. - С. 92-94.

9. Залевская А.А. Что там - за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин: Директ-Медиа. - 2014. -328 с.

10. Иванова Н.А. Применение метода свободных ассоциаций в эмпирических социологических исследованиях / Н.А.Иванова // Вестник СПбГУ. Сер. 12. - 2013. Вып. 3. - С.116-122. EDN: PIHZRO

11. Ильина В.А. Ассоциативный эксперимент как способ образования семантического поля / В.А.Ильина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. - 2010. -№ 5. - С. 7-10. EDN: NCTQVN

12. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Многоуровневая таксономия институтов. - Krasnodar. - 2007. - 15 с.

13. Искандарова Д.М. Билингвизм в коммуникативной среде Таджикистана / Д. М. Искандарова, Ш. Асророва // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: Материалы Республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 23 мая 2024 года. - Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа". - 2024. - С. 44-49. EDN: PTFEDB

14. Искандарова Д.М. Русский язык в коммуникативном пространстве Таджикистана / Д. М. Искандарова, О. В. Ладыгина // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - 2017. - № 3(59). - С. 184-189. EDN: ZXJBLZ

15. Искандарова Д.М. Сокровища и феномены языка: научное наследие профессора М.Н.Касымовой (аналитический обзор). - Душанбе. - 2023. -131с.

16. Искандарова Д. М. Создание языкового портрета молодежи Таджикистана: аспекты исследования / Д. М. Искандарова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: Материалы Республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 23 мая 2024 года. - Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа". - 2024. - С. 50-54. EDN: BJTXWD

17. Искандарова Д.М. Языковая ситуация в Таджикистане: этноконтактные зоны // Русин. 2023. № 74. С. 319-338. DOI: 10.17223/18572685/74/16 EDN: VSFKGN

18. Искандарова Д.М. Исследование ассоциативного поля толерантности в молодежной среде Таджикистана / Д. М. Искандарова // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 8-3. - С. 389-390. EDN: UAVLBL

19. Искандарова Д.М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании / Д.М. Искандарова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) Университет. - Душанбе: РТСУ, 2023. - №3 (81). - С. 58-70. EDN: VYPCBN

20. Исломов Т. Национальная налоговая система Таджикистана / Т. Исломов. - Душанбе: Ирфон, 2004. - 144 с.

21. Камбаралиева У.Д. Русское и киргизское коммуникативное поведение / У. Д. Камбаралиева, И. А. Стернин. - Ворронеж, 2021. - 315 с. ISBN: 978-5-6046750-2-1 EDN: JNYREE

22. Карасик В.И Языковые ключи. - Волгоград: Парадигма. 2007. - 520 с.

23. Карасик В.И. Лингвоконцептология: учебное пособие / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. - Волгоград: Изд-во ВГСПУ "Перемена", 2014. - 104 с. ISBN: 978-5-9935-0311-0 EDN: UGQGOH

24. Карасик В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. - Волгоград: Перемена, 1998. - С. 185-196. EDN: VWLYAV

25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с. ISBN: 5-88234-552-2 EDN: UGQAMP

26. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. - Москва: Ин-т. рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1999. - 180 с.

27. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 264 с. EDN: PYXXUB

28. Каторгина Д.Ю. Блогинг как форма коммуникации //Современный дискурс-анализ. - 2018. - №. 3-3. - С. 120-123. EDN: VKAFXT

29. Кирсанова Е.М. Коммуникативный портрет русского и немецкого руководителя (сопоставительный аспект) // Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ / отв. ред. Т.А. Милехина, Р. Ратмайр. - М.: Издательский дом ЯСК, 2017. - С. 125-140. EDN: AYMAXB

30. Кирова Т.И. Личность студента и ее роль в деятельности органов студенческого самоуправления // Омский научный вестник, 2007. - №6 (62). - С.182-184. EDN: KNWSXN

31. Козлова О.Л. Ассоциативно-образные характеристики лингвокультурного типажа "жена" / О.Л. Козлова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. - Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. - С. 55-65. EDN: LCTHHR

32. Козлова, О. Л. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа "зан" в таджикском языке / О. Л. Козлова // Лингвистика и образование. - 2024. - Т. 4, № 3(15). - С. 32-48. DOI: 10.17021/2712-9519-2024-3-32-48 EDN: IHOEYL

33. Козлова О.Л. Этностереотип "русский" в языковом сознании студенческой молодежи Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2024. № 2 (84) С. 69-81.

34. Красных В. В., Изотов А. И. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей //М.: МАКС-Пресс. - 2001. - №. 16. - С. 116.

35. Қосимова М.Н. Чор унсур: Маъниофаринӣ, калимасозӣ (дар асоси маводи "Маснавии маънавӣ"). - Душанбе: Деваштич, 2007. - 266с.

36. Кульминская А.В. Социальная общность блогеров: становление и развитие в российском обществе: диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Кульминская Алина Владимировна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург, 2012. - 182 с.

37. Курбонова Х.Х. Концепт Сабр/Терпение в ассоциативном сознании таджикских и русских респондентов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2020. - № 3 (71). - С. 293-299. EDN: YDCJAK

38. Курбонова Х.Х. Отражение концепта "сабр" (терпение) в легендах и сказках таджикского народа //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - 2019. - №. 3. - С. 209-216. EDN: DVXRFZ

39. Курбонова Х.Х. Реализация концепта "Хиёнат" (предательство) в языковом сознании молодёжи Таджикистана / Х.Х. Курбонова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. - Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. - С. 81-89. EDN: RNRYYM

40. Ладыгина О.В. Жизненные стратегии студенческой молодежи в новой реальности // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканско научно-практической конференции (23 мая 2024г.). - СПб: Сциентина, 2024. - С.90-95. EDN: DJHLHI

41. Ладыгина О.В. Проблемы педагогического сопровождения гражданско-патриотического воспитания студентов //сб. матер. VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск" (16-17 ноября 2023г.) / Часть 1. - Екатеринбург: - Изд-во УМЦ УПИ, 2023 (а). - С.306-309. EDN: FDXUVM

42. Ладыгина О.В. Проблемы формирования патриотических установок студенческой молодежи Таджикистана // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, традиции, инновации. Материалы молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 25 октября 2023): сборник научных трудов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2023 (б). - С.21-26. EDN: TLASFP

43. Ладыгина О.В., Попова, Н.В. Значение национальных идентификационных предпочтений молодежи в сохранении и развитии национальных культур // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2023. № 2. - С. 50-55. EDN: VLICHR

44. Ладыгина О.В., Попова Н.В. Структура идентичности молодежи России и Таджикистана // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2024. №2. С. 64-71. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-64-70 EDN: RZCBVW

45. Ладыгина О.В., Попова Н.В. Значение национальных идентификационных предпочтений молодежи в сохранении и развитии национальных культур // Известия Национальной Академии наук Таджикистана. - 2023. - №2, - С.50-55. EDN: VLICHR

46. Леонтьев А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) // Избранные психологические произведения. - М.: Педагогика, 1983. Т II. - С. 50-71.

47. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. - Таллинн, 1992. - Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. - С. 129-132.

48. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л.Макаров. - М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. - 280 с.

49. Мамутова Д.С. Блоги как форма общественной коммуникации / Д. С. Мамутова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. - 2012. - № 2. - С. 188-190. EDN: PKFIND

50. Маслова В.А. Лингвокультурология. - Издательский центр "Академия", 2001. - С. 208-208.

51. Назаров А.И., Соколов Р.В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы / А.И. Назаров, Р.В. Соколов // Вопросы психологии. - 2007. - № 4. - С. 125-138. EDN: PXXOGN

52. Наумова О.С. Духовно-нравственное воспитание личности студентов в условиях информационно-цифрового общества: проблемы, возможности, перспективы // Учёные записки Забайкальского государственного университета. - 2021. - Т. 16. - №. 5. - С. 30-40. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-5-30-40 EDN: DVLGIL

53. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. - 180 с. ISBN: 5-88581-006-0 EDN: YQDVYE

54. Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса /М.Ю.Олешков. - Нижний Тагил, 2006. - 362 с.

55. Орлова К. А., Кирилин, К. А. Блог как новая форма массовой коммуникации: особенности правового регулирования //Медиаисследования. - 2015. - №. 2. - С. 192-201. EDN: UILQGN

56. Осетрова Е.В. Речевой имидж: учебное пособие / Е. В. Осетрова. - Красноярск, 2004. - 219 с.

57. Пономарева В.Н. Опыт изучения гетеростереотипов о русских в сознании французов в "зеркальной" лаборатории / В. Н. Пономарева, С. М. Акопян, Г. Нейл // Формирование образов России и русских в западных дискурсивных практиках XX-XXI веков: Материалы Международной научной конференции, Воронеж, 19-21 апреля 2018 года / Ответственный редактор А.Э. Воротникова. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. - С. 481-489. EDN: XOFHCH

58. Попов А.А. Блогинг как форма профессиональной журналистской коммуникации: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Попов Антон Александрович; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. - Тверь, 2013. - 22 с. EDN: ZPBSWD

59. Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: автореф.... к. филол. наук: 10.02.19 / Попова Лариса Евгеньевна. - Краснодар, 2005. - 24 с. EDN: ZNPMTF

60. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. - 4-е издание, стереотипное. - Москва: ФЛИНТА, Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2011. - 328 с. ISBN: 978-5-89349-812-7 EDN: UVSTNN

61. Рахимов О.Н., Зиёев С.С., Сохибназаров Г.Х. Фарҳанги истилоҳоти назарияи иктисодӣ (тарҷума ва тафсир) / О.Н. Рахимов, С.С. Зиёев, Г.Х. Сохибназаров. - Душанбе: Эр-граф, 2014. - 272 с.

62. Резанова З.И. Контакты языков в языковом и метаязыковом сознании билингвов (славянско-тюркское языковое взаимодействие) // Русин. 2023. Т. 71. С. 223-238. DOI: 10.17223/18572685/71/10 EDN: ENAQJB

63. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М., 2000. - 128 с. EDN: QSLPHH

64. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. - 824 с. ISBN: 5-88766-067-0 EDN: QOFIUL

65. Ступельман Д.М., Суханов В.П. Междисциплинарный феномен налогов / Д.М. Ступельман, В.П. Суханов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2021. - Том 11. - № 9А. - С. 374-379. DOI: 10.34670/AR.2021.67.96.047 EDN: PWMPKL

66. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S.279-282.

67. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. - Воронеж: "Гарант", 2000. - 52 с. EDN: FLSJWW

68. Стернин И.А. Коммуникативное поведение народа в теоретическом и методическом аспектах // Семантико-когнитивные исследования: сб. ст. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2021. С. 127-132. EDN: ILYAVH

69. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие / А. А. Тертычный. - М.: Аспект-Пресс, 2011. - 320 с. ISBN: 978-5-7567-0616-1 EDN: PIRUDY

70. Тимофеева В.Б. Социальный блогинг как инструмент влияния на самоактуализацию студенческой молодёжи / В. Б. Тимофеева // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология, организация работы с молодежью: Материалы II международного форума, Севастополь, 08-11 сентября 2021 года. - Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2021. - С. 56-61. EDN: MYWPGJ

71. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. - 1995. ISBN: 5-01-003942-7 EDN: UCFKRP

72. Улугходжаева Р.Х. Налоги и налогообложение РТ / Р.Х. Улугходжаева. - Душанбе: Ирфон, 2003. - 313 с.

73. Урунова Х. У. Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2015. - №. 3 (64). - С. 42-47. EDN: UMLEFR

74. Фатхуллина Л.З. Представления студенческой молодежи о блогосфере / Л.З. Фатхуллина, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. - 2023. - №2. - С. 161-164. EDN: ZGWDMU

75. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. ISBN: 5-200-03192-3 EDN: UOOOHH

76. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. - М., 2004. - 24 с.

77. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет / М. Фуко. - М.: Касталь, 1996. - 448 с.

78. Хакимов, А. А. Стереотипы в интернет-блогинге: влияние на восприятие и коммуникацию в современном медиапространстве / А. А. Хакимов // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура,

общество: Материалы Республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 23 мая 2024 года. - Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2024. - С. 154-157. EDN: JEJXYH

79. Худоёров Х. Ё. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании: монография / Х. Ё. Худоёров, отв. ред. Д. М. Искандаров. - Душанбе: РТСУ, 2023. - 159 с. ISBN: 978-99985--0117-1

80. Цепилова Е.С., Горобинская В.И. Институциональный анализ основных направлений налоговой политики Российской Федерации за период 2012-2021 гг. / Е.С. Цепилова, В.И.Горобинская // Финансовые исследования. - № 3 (60). - 2018. - С. 8-23. EDN: YPTQKL

81. Чеботникова Т. А. Homo communicans: его роли и образы: коммуникативно-прагматическое описание / Т. А. Чеботникова. - Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2010. - 128 с. ISBN: 978-5-85859-476-5 EDN: QCOCWD

82. Черкасова Г.А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русского языка // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № - С. 405-414. EDN: SDBYXF

83. Чернышев А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики / А.В. Чернышев // Слово.ру: Балтийский акцент. - 2016. - № 2. - С. 22-28. EDN: YPZUZF

84. Чернышова Е.Б. Коммуникативное поведение дошкольника (психолингвистическое исследование). АКД. - Воронеж, - 2001. EDN: NLXVLF

85. Шамбезода М.Х. Номинативное поле концепта "Муҳоҷир/Мигрант" (на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - 2023. - № 2 (80). - С. 216-225. EDN: ZHRZTQ

86. Шамыкина В.М. Управленческие взаимодействия в социоинформационной блогосфере // Дисс. канд. социол. наук. - М. - 2012. - 142 с. EDN: QFXNYN

87. Шахин Е.И. Ведение личного блога инвалидом в интернете как способ самотерапии и актуализации проблем его жизнедеятельности / Е. И. Шахин // Перспективы: Сборник научных статей магистрантов и аспирантов / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского". Том Выпуск 10. - Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. - С. 114-118. EDN: BPAAWO

88. Шумилина Т.В. Методы сбора информации в журналистике: учебно-метод. пособие / Т. В. Шумилина. - М. Изд-во Моск. ун-та, 1983. - 80 с.

89. Юткина Т. Налоги и налогообложение. 2. изд., перераб. и доп. / Т. М. Юткина. - М: ИНФРА-М, 2002. - 574 с.

90. Iskandarova D.M. et al. Social and linguistic aspects of the Tajik national identity formation: The findings of the survey of students in Tajikistan // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9, is. 5. P. 1-13. 10.17485/ijst/2016/v9i5/87594. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i5/87594 EDN: WWISRR

91. Lamb M., Lymer A. Taxation Research in an Accounting Context: Future Prospects and Interdisciplinary Perspectives // European Accounting Review. - 1999. - 8/4. - Pp. 749-776. DOI: 10.1080/096381899335790

92. Messere K.C., & Owens J.P. International Comparisons of Tax Levels: Pitfalls and Insights. St. John's University. 1985. - Pp.119.

Лексикографические и иллюстративные источники:

1. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 1. Кн. 1-2. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. – М.: Помовский и партнеры, – М.: Помовский и партнеры, 1994. -224с. (кн.1); –М.: ИРЯ РАН, 1994. – 358 с. (кн.2)

2. Назарзода С., Сангинов А., Каримов С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. / С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов. – Душанбе, 2008. – 949 с.

3. Раҷабов С.Х., Талбаков И.И., Гулов С.Г., Саидмуродов Л.Ҳ., Аъзамов Қ., Расулова Г., Шералиева Д. Фарҳанги истилоҳоти иқтисод, молия ва буҷет дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (тарҷума ва тафсир) / С.Х. Раҷабов, И.И. Талбаков, С.Г. Гулов, Л.Ҳ. Саидмуродов, Қ. Аъзамов, Г. Расулова, Д. Шералиева. – Душанбе, 2013. – 190 с.

4. Руми Джалал ад – дин Мухаммад. Маснави – йи ма’ нави (поэма о скрытом смысле). 1 – 3 дафтары / перс. О.Ф. Якимушкина, Ю.А. Иоаннесяна, Б.В. Норика, А.А. Хисматулина, О.М. Ястребовой, М. – Н. Османова. – М.:Вече, 2013. – 816 с.

5. Руми Джалал ад – дин Мухаммад. Маснави – йи ма’ нави (поэма о скрытом смысле). 4 – 6 дафтары / перс. Л.Г Лахути, Н.И. Пригариной, М.А. Русанова, А.А. Хисматулина, Н.Ю. Чалисовой, О.М. Ястребовой. – М.: Вече, 2013. – 864 с.

6. Cambridge Advanced Leaner's Dictionary. – Cambridge University Press. Cambridge, 2013. – 1844 p.

7. Dictionary of taxation terms. English. Russian. German. French. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 1996. 373 pp.

8. John Black, Nigar Hashimzade, and Gareth Myles A dictionary of economics. – Oxford University Press. – 2020. – 464 p.

9. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Longman. England, 2010. – 2080 p.

Интернет-ресурсы:

10. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2011. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-eksperiment-v-psiholingvistike

11. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты) / Д. М. Искандарова, З.А. Гулова, М.Б. Давлатмирова и др./ ред. Д. М. Искандарова. М.: Изд. Дом Академии естествознания, 2016. 142 с. DOI:10.17513/np.143 [интернет-портал] URL: https://monographies.ru/ru/book/view?id=562 (дата обращения: 11.10.2024).

12. Маджидова Н.Х. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку в условиях формирования таджикско-русского билингвизма: дисс. канд. пед. наук.-Душанбе, 2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/lingvokulturologicheskii-aspekt-obucheniya-russkomu-yazyku-v-usloviyakh-formirovaniya-tadzhi ,

13. Макеева Н.В. Определение коэффициента билингвизма будущих учителей-предметников методом ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-koeffitsienta-bilingvizma-buduschih-uchiteley-predmetnikov-metodom-assotsiativnogo-eksperimenta,

14. Методы билингвистических исследований / Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sociolinguistics.academic.ru/365/методы_билингвистических_исследований.

15. Стернин И.А. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000 (б). С. 4-20. https://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm

16. Таджикистан: Безработица молодежи. [Режим доступа]: TheGlobalEconomy.com

https://search.app?link=https%3A%2F%2Fru.theglobaleconomy.com%2FTajikistan%2Fyouth_unemployment%2F&utm_campaign=aga&utm_source=agsadl1%2Csh%2Fx%2Fgs%2Fm2%2F4 (дата обращения 21.11.2024)

17. Худоёров Х.Ё. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании: автореф. дисс. … канд. филологии. Душанбе, 2020. 26 с. // [архивный сайт] URL: https://old.rtsu.tj/ru/scientific-work/dissertatsionnye-sovety/avtoreferat/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%20%D0%A5%D1%83%D0%B4%D0%BE%D1%91%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%A5.%D0%81..pdf (дата обращения: 12.10.2024).

18. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Reason and the Rationalization of Society. L.: Heinemann, 1984; – 507 p. https://www.merriam-webster.com/dictionary/tax (дата обращения: 03.05.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бойматова Нигора Камолиддиновна

Старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории «Этнокультурологии и социокультурных исследований» НИИ Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат филологических наук

Тел.: + (992) 711-01-11-10

e-mail: boimatova87@gmail.com

Искандарова Дилоро Мукаддасовна

ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Междисциплинарные прикладные исследования» НИИ Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор филологических наук, профессор

Тел.: + (992) 985-70-08-00

e-mail: diloroiskandarova@gmail.com

Козлова Ольга Леонидовна

младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Междисциплинарные прикладные исследования» НИИ Российско-Таджикского (Славянского) университета

Тел.: + (992) 907-10-82-29

e-mail: olga108229@gmail.com

Курбонова Хафиза Халимовна

доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания факультета иностранных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат филологических наук

Тел.: + (992) 007-44-43-33

e-mail: kurbanova_xafiza@mail.ru

Ладыгина Ольга Владимировна

Директор Научно-исследовательского института Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор философских наук, доцент

Тел.: + (992) 907-97-83-55

e-mail: ladygina311961@gmail.com

Сабирова Сановбар Ганиевна

ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Междисциплинарные прикладные исследования» НИИ Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор филологических наук.

Тел.: + (992) 935-82-32-02

e-mail: ssanovbar@mail.ru

Хакимов Айрат Айдарович

младший научный сотрудник учебно-научной лаборатории «Этнокультурологии и социокультурных исследований» НИИ Российско-Таджикского (Славянского) университета

Тел.: + (992) 985-03-51-65

e-mail: ayrat.98@list.ru

Хасанова Тахмина Гаюровна

ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории «Этнокультурологии и социокультурных исследований» НИИ Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор филологических наук

Тел.: + (992) 935-10-11-16

e-mail: azamat99996@mail.ru

Научное издание

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ТАДЖИКИСТАНА

Монография

Научные редакторы
Д. М. Искандарова, О. В. Ладыгина

Редактор
О. Л. Козлова

Подписано к использованию 16.01.2025 г.
Объем данных — 1,38 Мб.
Мин. сист. требования: Adobe Acrobat Reader.
Размещено в открытом доступе на сайте www.scientia-pub.org

Издательский дом «Сциентиа»
г. Санкт-Петербург, пер. Дегтярный, д. 22, литер А
Тел. +7 (812) 649–93–76
www.scientia-pub.org
info@scientia-pub.org